

Фонд историко-культурологических исследований
им. К.В. Иванова

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

В.П. Иванов

*И***СТОРИЯ**
ЭТНОГРАФИИ
ЧУВАШСКОГО
НАРОДА

Очерки

Чебоксары
2011

УДК 39
ББК 63.5
И 20

Редактор-консультант —
кандидат исторических наук **Г.Б. Матвеев**

Иванов В.П.
ИСТОРИЯ ЭТНОГРАФИИ ЧУВАШСКОГО НАРОДА.
Очерки. — Чебоксары: Фонд историко-культурологических исследований им. К.В. Иванова, 2011. — 112 с.

В книге в очерковой форме дается обзор истории этнографического изучения чувашского народа с самых первых публикаций с упоминанием чувашей до исследований начала XXI века. Отдельное внимание уделено работам, посвященным диаспорным, этнотерриториальным группам народа, а также исследованиям этносоциологического характера.

Предназначена для студентов, аспирантов, преподавателей, учителей и широкого круга читателей.

ISBN 978-5-87677-132-2

© В.П. Иванов, 2011
© Фонд историко-культурологических исследований им. К.В. Иванова, 2011

Прогресс науки определяется трудами ее ученых и ценностью их открытий.

Луи Пастер

ПРЕДИСЛОВИЕ

Согласно переписи 2002 г., в Российской Федерации насчитывается 1637,2 тыс. чувашей, по численности они занимают в стране 5-е место (после русских, украинцев, татар и башкир). Чуваши являются одним из наиболее весомо представленных в своей республике титульных этносов (кроме чеченцев и ингушей) и составляют 67,7% ее населения. С другой стороны, чувашаи исторически территориально сильно расплывлены — 45,7% всего их числа проживает вне Чувашской Республики, в других регионах России, прежде всего в Поволжье, Приуралье и Западной Сибири.

Истоки этнографического изучения чувашского народа уходят в глубины истории. Быт и культуру древних предков чувашей — болгар/булгар и гунно-сувар — описывали Моисей Хоренский и Приск (V в.), Иоанн Малала (VI в.), Симокатта (VII в.), Ибн Фадлан (X в.), В.Н. Татищев (XVIII в.) и др. Сбор сведений о чувашах начался с проведением Северной (1733—1743 гг.) и Физической (1768—1774 гг.) экспедиций Санкт-Петербургской Академии наук. В XVIII в. появляются сочинения Г.Ф. Миллера, П.С. Палласа, И.И. Лепехина, И.Г. Георги и др.

В XIX столетии о чувашах писали К.С. Милькович, А.А. Фукс, В.А. Сбоев, А.И. Артемьев, А.Ф. Риттих, Б. Лясковский, чуваш С.М. Михайлов, В.К. Магницкий, В.А. Мошков и др. Труды о чувашах публиковались в «Известиях» образовавшегося в 1878 г. при Казанском университете Общества археологии, истории и этнографии (ОАИЭ).

Конец XIX — начало XX вв. является своеобразным «золотым» периодом чувашской этнографии. В это время у истоков становления и развития этнографической науки Чувашии стояли выдающиеся люди. Благодаря неутомимой деятельности В.К. Магницкого, Н.И. Ашмарина, Н.В. Никольского, Г.И. Комиссарова, Г.Т. Тимофеева и их учеников был собран большой объем материала почти обо всех сторонах культуры и быта чувашей [Фокин, 2004. С. 41].

В советскую эпоху этнографическое изучение чувашского народа проводилось на государственном уровне. В 1928 г. в г. Чебоксары состоялся Первый Всечувашский краеведческий съезд. На нем с основным докладом выступил Н.В. Никольский, который представил развернутый перспективный план этнографического исследования чувашского народа. По предложению Никольского в резолюцию по его докладу было включено 16 пунктов (задач), имеющих программное значение для развития этнографии, в том числе разработка и издание программ и методических пособий по изучению материальной и духовной культуры, подготовка учителей по методике этнографических наблюдений и сбора этнографического материала, издание биобиблиографического словаря, библиографического справочника, издание редких и ценных произведений, этнографического атласа, альбома, словаря, преподавание этнографии чувашей в вузах, учреждение аспирантуры, стажировка с этнографической целью, включая за границу, использование этнографических знаний на практике, создание общественного резонанса для повышения престижа этнографии. Однако эти программные задачи вскоре были отложены, перенесены на далекую перспективу [См.: *Матвеев*, 2004. С. 17].

Началом организационного оформления чувашских этнографов можно считать 1930 г., когда правительство автономии образовало Чувашский НИИ с целью ведения и координации научных исследований в области языка, истории, культуры чувашского народа. В структуре института в 1936 г. был образован сектор истории и этнографии (См. об этом подробнее в разделе IV). С этого времени данный институт (сегодня – Чувашский государственный институт гуманитарных наук) является центром этнографического изучения чувашского народа.

Историю этнографического изучения чувашского этноса в советское время можно разделить на три этапа: 1) 1920 – начало 1930-х гг., когда издавались работы, обобщающие ранее накопленный материал, закладывались основы для научного изучения чувашей; однако этот процесс был прерван; 2) конец 1940-х – 1950-е гг., когда началось углубленное изучение этногенеза и этнической истории, материальной культуры; 3) 1960–1970-е гг., когда силами местных квалифицированных кадров были написаны капитальные труды о происхождении чувашского народа, ее духовной культуре,

религии, приступили к исследованию этнических процессов с применением методик соответствующего уровня; в Чувашии появились кандидаты и доктора наук по специальности «этнография» (В.Ф. Каховский, П.В. Денисов, Л.А. Иванов и др.) [См.: Чувацкий гуманитарный институт... С. 154—155].

Понятно, что необходимо добавить сюда еще и четвертый этап — 1980—2000-е гг., когда в исследование этнографии народа активно включились выпускники исторического факультета Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова — ученики видных чувашских ученых — докторов исторических наук, профессоров В.Д. Димитриева, В.Ф. Каховского, П.В. Денисова (В.П. Иванов, Г.Б. Матвеев, Л.А. Таймасов, О.В. Егорова и др.), а также выпускники Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (П.П. Фокин, Н.П. Денисова, Е.А. Ягафова). В 1980-е гг. активно вошел в этнографическую науку выпускник факультета чувашской филологии ЧГУ А.К. Салмин. Некоторые из них прошли обучение в очной аспирантуре у ведущих ученых в Институте этнографии АН СССР (Н.П. Денисова, В.П. Иванов, А.К. Салмин) и в МГУ (Е.А. Ягафова) и там же состоялась защита их кандидатских диссертационных исследований. Под их авторством в 1990 — начале 2000-х гг. вышел в свет целый ряд интересных монографических исследований о различных сторонах этнической истории и культуры народа, в том числе и его диаспорных групп.

Следует отметить, что в целом этнографии чувашского народа посвящено довольно большое количество трудов как дореволюционных авторов, так и исследователей XX в. В этом ряду, безусловно, особое место занимает капитальная двухтомная коллективная монография «Чуваши: Этнографическое исследование» (Т. I, 1956; Т. II, 1970), созданная под руководством Н.И. Воробьева и М.Я. Сироткина, в которой с участием и чувашских авторов впервые было дано комплексное описание этноса. Вместе с тем следует иметь в виду, что двухтомник «Чуваши» создавался в условиях жесткой административно-командной системы, в связи с чем его авторам в целом ряде случаев пришлось уделить неоправданно много внимания «актуальным» идеологическим аспектам (переход чувашского крестьянства к колхозному быту, борьба с пережитками и т.п.).

К настоящему времени накоплен и частично опубликован и проанализирован значительно новый, в том числе ар-

живный и полевой материал, характеризующий основные этапы происхождения и формирования чувашского народа, динамику его численно-расселенческих параметров, различные стороны традиционной культуры, хозяйственной деятельности, общественного и семейного быта, особенности народных знаний и философии, художественного творчества, современных социальных и этнических процессов. На сегодняшний день довольно подробное и разностороннее освещение получили в литературе также сведения и об особенностях этнокультуры групп чувашского этноса, рассеянных в различных регионах России.

Необходимо особо отметить, что большим и знаковым событием в этнографическом изучении чувашей стало издание в 2009 г. двухтомной коллективной монографии «Чуваши: история и культура» (руководитель проекта В.П. Иванов), подготовленной в Чувашском государственном институте гуманитарных наук при участии специалистов разных направлений чувашеведения.

Коренной проблемой этнографии чувашей был и остается вопрос об этническом ядре и основных компонентах народа, об истоках и факторах, определивших специфические черты его культуры, быта и др. Лишь фрагментарно изучены пока вопросы этногенетического и историко-культурного взаимодействия и взаимовлияния чувашей с тюркскими, иранскими, финно-угорскими и другими народами, населявшими в разные эпохи Евразию. В частности, принципиально важно расставить все точки над *i* в сложнейших и зачастую запутанных вопросах этногенетического и этнокультурного взаимодействия чувашей с казанскими татарами и финно-угорскими соседями. Необходимо разобраться также в специфике синкретизации и сосуществования в культуре чувашей разнообразных форм, сложившихся на базе оседло-земледельческих и кочевническо-скотоводческих традиций.

Требует внимания и история самой науки. Отсюда логичным представляется и постановка вопроса о необходимости написания обобщающей работы по историографии чувашской этнографии. Конечно, нельзя сказать, что вопросы истории и этнографии чувашей оставались вне внимания исследователей. Одним из тех, кто первым тщательно проанализировал историографию этнографического изучения чувашей, является Н.В. Никольский [См.: *Матвеев*, 2004. С. 16]. Самым выдающимся этнографом XVIII в. ученый считал

К.С. Мильковича, работу которого он переиздал в 1906 г. В середине XIX в. этнографию чувашей изучали видные этнографы: приват-доцент В.А. Сбоев, чувашский историк и этнограф С.М. Михайлов, А.Ф. Риттих, Н.И. Золотницкий. «Магницкий Василий Константинович принадлежит к самым энергичным этнографам второй половины XIX в. Неувядаемую славу В.К.М. создал себе своими трудами... значение которых все более и более будет увеличиваться по мере исчезновения из народного быта соответствующих языковых и бытовых явлений. Международный научный мир давно уже взял в оборот работы В.К. Магницкого», — так оценивал его научные заслуги Николай Васильевич. Значительное оживление в этнографической работе происходит в начале XX в. Научные силы — Н.И. Ашмарин, Н.В. Никольский, Г.И. Комиссаров — подняли изучение этнической истории, культуры и быта чувашского народа на новую, более высокую, ступень. Основным методом становится стационарный при активной помощи местных корреспондентов. Высоко оценивал Никольский труды Н.И. Ашарина, на которые он писал отзывы [Там же].

Из иностранных сочинений по этнографии чувашей «самого серьезного внимания заслуживает весьма ценная и содержательная работа Д.Месароша «Памятники старой чувашской веры». Этот труд — «явление довольно крупное в истории этнографической литературы нашего Поволжья» [См.: *Никольский. Известия иностранцев...*].

После Н.В. Никольского общий историографический обзор этнографической изученности чувашей был представлен Н.И. Воробьевым в первом томе двухтомника «Чуваши» (1956 г.). В 1971 г. в журнале «Советская этнография» публикуется статья П.В. Денисова, в которой были обрисованы особенности этнографического изучения чувашского народа за годы советской власти.

Как известно, приступая к исследованию даже отдельных, порой и весьма узких, аспектов этнографии народа, любой автор вынужден (должен, обязан) *volens-nolens* начинать свою работу с оценки научной изученности вопроса. В соответствующем формате были даны более или менее обстоятельные обзоры истории этнографического изучения чувашей в соответствующих монографических трудах чувашских ученых — В.Д. Дмитриева [История Чувашии XVIII века], П.В. Денисова [Религиозные верования чуваш; Рели-

гия и атеизм чувашского народа], В.Ф. Каховского [Происхождение чувашского народа], А.К. Салмина [Народная обрядность чувашей], Л.А. Таймасова [Православная церковь и христианское просвещение...], В.П. Иванова [Этническая география чувашского народа], Г.Б. Матвеева [Чувашское народное зодчество], Е.А. Ягафовой [Чуваши Урало-Поволжья], О.В. Егоровой [Традиционная родильная обрядность чувашей] и др. Последний по времени самый общий обзор истории этнографии чувашского народа, написанный В.П. Ивановым и П.П. Фокиным, предвзывает двухтомную монографию «Чуваши: история и культура» (2009 г.).

В ряду специальных тематических историографических работ следует отметить содержательные аналитические публикации П.П. Фокина [Изучение семьи и брака чувашей], А.Г. Филиппова [Изучение поселений и жилища чувашей], Г.Б. Матвеева [Историография изучения материальной культуры чувашского народа] и др.

О зрелом уровне научного осмысления того, что сделано и еще предстоит сделать в этнографическом изучении чувашского народа, свидетельствует появление полных научных биографий отдельных видных ученых-этнографов. В этом отношении следует отметить прежде всего публикации В.Д. Димитриева, посвященные Н.В. Никольскому и С.М. Михайлову [См.: Библиография]. Всестороннее освещение получила личность Н.В. Никольского и в работе Г.Б. Матвеева [См.: Н.В. Никольский. Собрание сочинений. Т. I.]. Жизнедеятельность другого видного исследователя этнографии чувашского народа В.К. Магницкого получила освещение в публикации Д.В. Абашевой и В.П. Иванова [См.: Библиография].

В конце XX – начале XXI вв. этнографы ЧГИГН осуществили ряд успешных проектов, имеющих прямое отношение к истории науки. Прежде всего следует отметить выход в свет в 1986 г. библиографического указателя «Археология и этнография Чувашской АССР» (составители – Б.В. Каховский, Е.П. Михайлов, П.П. Фокин). Данное издание явилось важным этапом в истории этнографии чувашского народа. Дело в том, что исследование вопросов историографии нуждается в библиографии как в отправной позиции, показывающей степень изученности общеэтнологических проблем и отдельных направлений. В него включены описания 3995 сочинений исследовательского и научно-популярного характера на русском и чувашском языках, опубликованных с сере-

дины XVII века по 1983 г. Однако, как отмечает Г.Б. Матвеев, первое в чувашеведении полное отраслевое справочное издание не обошлось без погрешностей [Чувашский государственный институт... С. 156]. Так, по единичным работам не соблюдено обязательное требование *in visu*; проработаны не все периодические издания сопредельных губерний и епархий. Описаны публикации, не относящиеся к этнографии (по научному – атеизму, культурному строительству, культурно-просветительской работе и т.п.).

С целью восполнения пробела в освещении жизни и научной деятельности ученых, посвятивших себя изучению истории и культуры чувашского народа, в ЧГИГН был подготовлен и издан в 2004 г. добротный биобиблиографический словарь «Исследователи этнографии и археологии Чувашии» (составители – П.П. Фокин, Г.Б. Матвеев, Е.П. Михайлов, В.А. Прохорова, Б.Л. Алексеев). Конечно, одновременно публиковались отдельные историографические статьи как обобщающего характера, так и по отдельным аспектам. В частности, следует отметить активное участие чувашских этнографов (главным образом, сотрудников ЧГИГН) в написании статей по соответствующей тематике для «Краткой чувашской энциклопедии» (2001) и многотомной «Чувашской энциклопедии» (Т. I, 2006; Т. II, 2008; Т. III, 2010; Т. IV, 2011).

В представленной вниманию читателей книге предпринята попытка дать в очерковой форме историографический обзор этнографического изучения чувашского народа. Он состоит из трех тематических разделов. При этом изложение материала построено по хронологическому принципу, что, на наш взгляд, более соответствует задачам освещения именно истории вопроса.

В работе над книгой автор опирался на соответствующие публикации П.В. Денисова, П.П. Фокина, Г.Б. Матвеева и др. Первый раздел, написанный в свое время совместно с П.П. Фокиным [См.: Чуваши, 2009. Т. I. С. 7–23], в данном случае представлен в существенно дополненном и переработанном виде. Автор отнюдь не претендует на исчерпывающее освещение темы и считает необходимым заранее оговориться, что поскольку книга представляет первый сравнительно расширенный опыт обобщения материалов по истории этнографии чувашей, то вполне естественны недочеты и упущения. Но это только начало, надеюсь, работа будет продолжена.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ ЧУВАШСКОГО НАРОДА

Первые письменные сведения о собственно чувашах зафиксированы в русских источниках еще в XV в., но вплоть до XVII в. их продолжали именовать «горными черемисами», не отделяя от горных мари. [См.: *Герберштейн*, 1988. С. 128, 134; *Олеарий*, 1906. С. 364, 369; и др.].

Как известно, зарождению интереса к быту, обычаям мелких народов России способствовали и задачи экономического сплочения страны, расширения ее рубежей. Пленный шведский подполковник Ф.-И. Страленберг по указу Петра I составлял карту Сибири, изучал ее народы. Проезжая через Казанскую губернию, он описал быт народов Поволжья. В 1730 г. в Стокгольме вышла его книга «Историческое и географическое описание полуночно-восточной части Европы и Азии», где на нескольких страницах имеются сведения и о чувашах [См.: *Филиттов*. С. 100].

В.Д. Димитриевым выявлены и опубликованы ответы на анкету, заполненную в Симбирской провинциальной канцелярии во второй четверти XVIII в. [*Димитриев*. Два описания...]. «Ведомость» составлена протоколистом Симбирской провинциальной канцелярии Василием Белоусовым. Анкета содержит ряд ранее неизвестных сведений, интересующих исследователей чувашского народа.

Собранные в ходе экспедиций Санкт-Петербургской Академии наук 1733—1743 и 1768—1774 гг. сведения о чувашах составили первую своеобразную информационную базу, опираясь на которую исследователи последующих периодов дело этнографического изучения народа повели уже (конечно, в той или иной мере) на научной основе. Маршруты некоторых путешественников пролегли через местности, населенные чувашами: у одних — через Казань, и они познакомились с чувашами верховыми и средненизовыми, у других — через Симбирск, территории обитания чувашей низовых. Сочинения Г.Ф. Миллера, И.Г. Гмелина, П.С. Палласа, И.И. Лепехина, И.Г. Георги содержат сведения о языке, общественном и

семейном быте, хозяйстве, верованиях, обрядах и т.д. [См.: Библиография]. Следует отметить, что путешественники являлись естествоиспытателями, их предварительные знания о народах России были крайне фрагментарными. При описании народов Поволжья ряд явлений культуры и быта они приводят как бы в обобщенном виде, не всегда выделяя, что присуще тому или иному народу.

Книга академика Г.Ф. Миллера о марийцах, чувашах и удмуртах является первой работой, в которой представлено целостное описание чувашей, хотя, в действительности, сведения о чувашах он заимствовал из рассказов толмачей, так как «ни в одной чувашской деревне не был» [Миллер, 1791. С. 9]. Весьма любопытны путевые заметки И.И. Лепехина о чувашах Причеремшанья (Самарского Заволжья) [Лепехин, 1771]. Обобщив и систематизировав сведения участников экспедиции, дополнив их собственными наблюдениями, И.Г. Георги составил в 1776 г. первый сводный труд о народах России, в котором помещен раздел о чувашах, где дается, кстати, и первое статистическое сведение о них: «Они и теперь составляют многолюдный народ, который больше, нежели с 200 000 душ, платит подать» [Георги, 1799. С. 35].

В 70-х гг. XVIII в. академик П.С. Паллас собрал и опубликовал материалы о жизни и быте чувашей, населявших бассейн реки Черемшан (территория Татарстана) [Паллас, 1773]. Он впервые указывает на цветовой строй чувашской вышивки на одежде. При этом он считает наиболее красивыми вышивки, исполненные шерстяной нитью синего, красного и черного цветов.

П.С. Паллас в своей книге поместил иллюстрацию «Чуваши в национальном одеянии». Им зафиксировано два типа *хушпу* и описаны женские украшения (*сарй*, *ама*, *сурпан сакки*), мужские рубахи, хорошо осветил он и хушпу с зашитым и «открытым» верхом, описан им способ ношения *сурпана*, при котором его часть в присборенном виде выпускается из открытой вершины хушпу наподобие хохла. П.С. Палласом также отмечено, что девичья *тухья* у чувашей расшивалась только разноцветными пронизками и не имела длинного затыльника.

Землемер Симбирской межевой конторы К.С. Милькович по программе Вольного экономического общества написал очерк о чувашах. По роду своей деятельности он общался с чувашами, неоднократно бывал в селениях и непосред-

ственно наблюдал их быт. В сочинении содержатся подробные сведения о разных сторонах материальной культуры, религиозных верованиях, обрядах, общественном и семейном быте. Очерк увидел свет впервые в 1827 г. [*Милькович*, 1827]. Эта работа небольшая, но приведенные в ней сведения весьма ценны и показывают достаточную наблюдательность автора [Чуваши, 1956. С. 10]. В конце XIX—XX вв. его не раз переиздавали. Но еще ранее с рукописью ознакомился Т.Г. Масленицкий, который по заданию правительства составил в 1780-х гг. «топографическое» описание Симбирского наместничества [*Масленицкий*, 1791], где приведены этнографические сведения о чувашах, в основном извлеченные из рукописи Мильковича.

Следует согласиться с П.П. Фокиным в том, что XVIII в. можно охарактеризовать как первый этап целенаправленного сбора материалов о чувашах (как, впрочем, и о других народах Поволжья) и ознакомления с ними образованной аудитории России и Западной Европы. Содержащиеся в изданных трудах сведения в основном получены «из первых рук». Накопление этнографической информации имело как познавательное значение, так и прикладной аспект (управление народами империи, распространение православия) [*Фокин*, 2004. С. 36]. Причем, надо иметь в виду, что некоторые труды вышли на иностранных языках [*Gmelin*, 1751]. Кстати, И.Г. Гмелин в 1733 г. присутствовал на одном из общественных молений с жертвоприношениями в районе нынешнего села Ильинка Моргаушского района ЧР. Зафиксированные им сведения касаются интерьера жилища, обрядовой пищи и др., приведены им сведения и о городе Чебоксары.

Сбор материала по этнографии народов Поволжья в начале XIX в. несколько замедлился, что было вызвано объективными причинами. Но с открытием Казанского университета в 1804 г. исследовательская и собирательская деятельность в регионе становится серьезным увлечением, а для некоторых и призванием.

Университет объединял научно-педагогическую интеллигенцию учебного округа, т.е. ряда городов Поволжья и Приуралья, притягивал к себе образованных людей разных сословий. В Казани в общем русле развития общественной мысли страны стали выходить периодические издания, печатавшие статьи этнографического характера. С 1811 г. Казанский университет начал издавать выходившие два раза в неделю

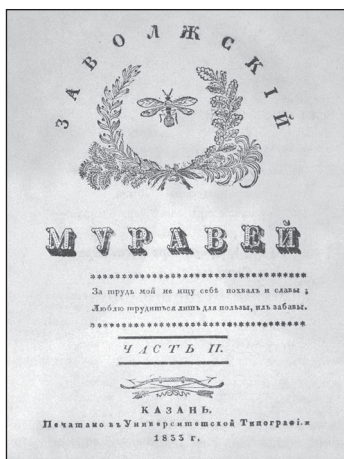

Казанский университет. Начало XIX в.

«Казанские известия» (с 1811 г.), с 1820 г. замененные «Казанским вестником», и «Ученые записки» (с 1834 г.).

В 1829 г. в «Казанском вестнике» опубликована статья «Известия о чувашах, живущих в Казанской, Симбирской, Оренбургской и других губерниях» неизвестного автора. Хотя автор относится к чувашскому народу с великодержавных позиций, собранные им сведения можно считать достоверными, так как они перекликаются с данными других этнографов [Филитов. С. 104]. По предположению Н.В. Никольского, автором был священник И.С. Протопопов [См.: Никольский. Известия иностранцев... С. 379–380]. На эту публикацию в 1831 г. в «Казанском вестнике» была напечатана рецензия «Замечания на статью «Известия о чувашах», напечатанную в «Казанском вестнике» 1829 года» [Замечания...], также анонимного автора (по свидетельству К.Ф. Фукс, автором являлся П.Аноров), который тепло отозвался о чувашах и подверг резкой критике создателя «Известия о чувашах...» за его человеконенавистнические взгляды по отношению к описываемому народу. Сам же рецензент несколько идеализировал быт чувашских крестьян и за мнимым благополучием не разглядел их бедность и отсталость [Матвеев, 1983. С. 86].

Видный вклад в этнографическое описание чувашей внесла казанская поэтесса А.А. Фукс (урожденная Апехтина, ее предки еще в XVI в. получили поместье в окружении чувашских деревень Свяжского, впоследствии Чебоксарского уезда).

Обложка журнала
«Заволжский муравей»

К.Ф. Фукс

Ее муж, профессор медицины К.Ф. Фукс, был энтузиастом изучения местного края, в это дело вовлек и свою супругу. Она совершила несколько поездок к чувашам. Впечатления изложила в виде переписки с мужем [А.А. и К.Ф. Фукс]. В итоге получилось объемное отражение многих сторон культуры и быта чувашей. Отдельные письма являются путевыми заметками, другие — результатом поездок в соседние с имением брата селения для получения сведений о религиозных представлениях, свадьбе, поминальном обряде *семик* и др. Отдельные стороны этнографического облика чувашей специально не выделены, а приводятся в поэтичных сценах свадебных церемоний чувашского базара, гуляний. Она дала описание нагрудных украшений *шўлкеме*, черных онучей и коротких юбок, видов монет, которыми украшались хушпу и тухья, рассказала об особенностях чувашского холста. А.А. Фукс зафиксированы некоторые отличия в одежде верховых и низовых чувашей. Ею освещена планировка чувашского поселения и двора, описан внутренний интерьер крестьянской избы, приведены наблюдения о женском рукоделии, наборе и приготовлении повседневных кушаний и напитков. «Как страстной любительнице поэзии, мне хотелось знать чувашские песни..., их песни спрятаны в их воображении. Когда они едут лесом, то поют, не приготавливаясь, песнь лесу — припоминают, как они в нем гуляли, рвали цветы,

брали ягоды вместе со своей любимой. Плывут по реке – и поют похвалу ей. Едут по дороге – и ее воспевают, и все случившиеся на ней были и небылицы», писала она. Путешественница сообщает свои записи чувашских песен вместе с переводом на русский язык, а также записи Д.П. Ознобишина, которого она посетила в его имении. Очерк А.А. Фукс дышит уважением и любовью к чувашскому народу, его обычаям, нравам. «Теперь я сижу у моих друзей чуваш; я очень люблю этот простой и кроткий народ», — пишет А.А. Фукс. Ей вторит и муж – К.Ф. Фукс: «Ты не можешь, друг мой, представить себе, какое участие беру я в судьбе нашего простого, доброго и кроткого чувашского народа. Я желал бы найти способы к его усовершенствованию...».

Сочинение опубликовано в казанском журнале «Заволжский муравей», затем отдельной книгой [Фукс, 1840]. Сочинение А.А. Фукс – первое, по существу, обстоятельное описание чувашей – вызвало многочисленные отклики как в местной печати, так и в столичных журналах. Так, В.Г. Белинский назвал этот незаурядный труд Фукс «примечательным явлением русской публицистической прозы» [Белинский. С. 500]. Не были обойдены вниманием и недостатки, содержащиеся в «Записки о чувашах...» [Матвеев, 1983. С. 86]. Этой работой был сделан шаг к монографическому изложению этнографии чувашей. В духе очерка А.А. и К.Ф. Фукс оказались в тот период опубликованные в «Заволжском муравье» перевод чувашской песни Д.П. Ознобишина (1833, № 21) и заметка «О чувашском языке» В.П. Вишневого (1832, № 20).

В предпоследнем номере журнала «Заволжский муравей» за 1834 г. появились весьма любопытные замечания чувашского жителя на статью: «Поездка в Чебоксары» (автор их неизвестен), содержащие ряд мелких критических замечаний и дополнений: «У чуваш есть своя астрономия, физика и ботаника. Народ сей, будучи чужд европейской образованности, ... приобретает сведения об оных предметах опытами, постоянным наблюдением перемен в природе...».

Заметное явление на этнографическое изучение чувашей оказало учреждение газеты «Казанские губернские ведомости» (1842). Редактор неофициальной части газеты А.И. Артемьев привлек к описанию чувашей ряд местных авторов. На страницах этой газеты была опубликована работа профессора университета В.А. Сбоева «Заметки о чувашах» (детство автора прошло в чувашском селе), впоследствии изданная отдельны-

ми книгами (1856; 2004). Труд состоит из 14 глав, дает описание многих сторон культуры и быта средненизовых и низовых чувашей – от физического облика до духовного состояния, от языка до материальной культуры. Кроме собственного материала, он использовал труды предшественников, отмечая положительные стороны и недостатки их работ. Монография В.А. Сбоева подытожила, по существу, исторический этап этнографического изучения чувашей до середины XIX в.

Одним из постоянных авторов названной газеты при поддержке А.И. Артемьева стал С.М. Михайлов, чуваш-самоучка. Его перу принадлежат оригинальные труды о быте и культуре верховых чувашей. Он опубликовал 32 работы, оставил около двух десятков рукописей. Особенно ценны его очерки о чувашах и марийцах, статьи по истории населенных пунктов, труды «Краткое этнографическое описание чуваш», «Чувашские свадьбы», «О музыке чуваш», «Чувашские разговоры и сказки» и др. [Михайлов, 1972; 2004]. Как отмечено Н.И. Воробьевым, «он прекрасно знал не только быт родного народа, но и его нужды и чаяния. С.М. Михайлов первым из исследователей обратил внимание научной общественности на то, что чуваша являются трудолюбивым и способным народом, имеющим богатое устное творчество и могущим быстро развивать свою культуру при определенных благоприятных обстоятельствах» [Чуваши, 1956. С. 11]. Он предоставил материал многим русским и иностранным ученым [См. подробно о нем: *Димитриев В.Д. О чувашском ученом...*].

По разным вопросам культуры чувашского народа со статьями выступали на страницах указанной газеты А.И. Артемьев, П.А. Аноров, Н.Д. Леонтьев, В.И. Лебедев и другие авторы. В первой половине XIX в. в разных изданиях появилось более 50 работ, в той или иной степени освещающих этнографию чувашского народа [См.: Библиография].

К числу передовых представителей русской интеллигенции, проявивших живой интерес к быту местного населения, относится П.А. Аноров. Его работа «Нравы и поверья чуваш» (1838) отличается уважительным отношением к народу, стремлением дать объективное его описание. Хотя район наблюдений автором не указан, есть основание предполагать, что они относятся к верховым чувашам. Аноров характеризует чувашей как хороших земледельцев, рачительных хозяев. В целом работа его носит отпечаток романтического мировоззрения, некоторой идеализации народного быта [Матвеев, 1983. С. 88].

Становление этнографии как отрасли научных знаний относится к середине XIX в. Государственная и общественно-политическая необходимость в этнографическом изучении народов империи выразилась наиболее ярко в факте основания в 1845 г. Русского географического общества. В трудах официальных статистиков (А. Артемьев, А. Глинский, В. Арнольдов, М. Лаптев, А. Липинский, Н. Вечеслав и др.) в соответствующих разделах отразились сведения о чувашах [См.: Библиография].

Программы этнографического отделения РГО, разосланные по стране, способствовали повышению интереса к собирательской работе. Активными корреспондентами общества становятся С.М. Михайлов и другие энтузиасты. Некоторые представленные материалы хранятся в архиве общества, другие тогда же были опубликованы [См.: *Денисова (Вовина)*].

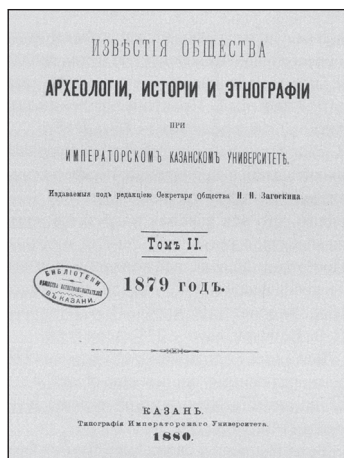
Одним из лучших сочинений по этнографии чувашей во второй половине XIX в. является книга А.Ф. Риттиха «Материалы для этнографии России. Казанская губерния» (1870). Сведения в ней поданы по главам, приведены статистические таблицы и этнографическая карта. В книге широко использованы материалы, представленные С.М. Михайловым. Об особенностях территориального размещения народов Средневолжского региона, в том числе чувашей, ряд других важных сведений имеется в работах П.И. Кеппена, позволяющих, кстати, сделать интересные выводы о сравнительной динамике численности чувашей и поволжских татар [*Кеппен*, 1852].

Этнографические сведения о чувашах получили отражение в многочисленных корреспонденциях и статьях, опубликованных в газетах и журналах, в беллетристической литературе. Таковой материал не является научным, но представляет источниковедческий интерес.

Существенную роль в научном изучении истории, культуры и быта чувашей Поволжья и Южного Приуралья сыграли труды В.М. Черемшанского [*Черемшанский*, 1859], Г.И. Перетятковича [*Перетяткович*, 1877; 1882]. Об участии чувашских переселенцев в освоении Самарского края общее представление можно получить из работ Б.Лясковского, который историю колонизации самарских земель ведет со второй половины XVII в. и отмечает, что в этом процессе последовательно участвовали татары, чувашаи, мордва и только в последнюю очередь — русские [*Лясковский. Материалы...* 1860].

Н.А. Фирсов

**Обложка журнала «Известия
Общества археологии, истории
и этнографии»**

По мнению Е.А. Ягафовой, несмотря на определенную тенденциозность, работы указанных авторов представляют огромный интерес для изучения особенностей культуры и быта расселения чувашей, так как содержат большой фактический материал [Ягафова, 1998. С. 21]. Ряд материалов о быте чувашских крестьян включен в многотомное издание «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба» (1861 г.).

По-видимому, первым историком, обратившимся в середине XIX в. к истории народностей Среднего Поволжья, в том числе и чувашей, был Н.А. Фирсов. В его книге с примечательным названием «Иностранческое население прежнего Казанского ханства Новой России до 1762 года и колонизация закамских земель в это время» впервые были сформулированы основные причины массового переселения чувашей в Закамье, заключавшиеся не только в резком ухудшении социально-экономического положения иностранческого крестьянства и росте помещичьего землевладения на их землях, но и в нежелании нерусских народностей принимать насильственно насаждаемую властями новую религию — православие [Фирсов, 1869].

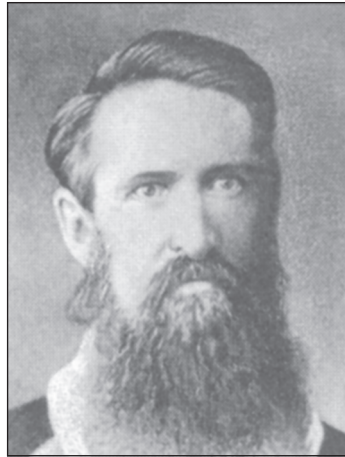
Главным направлением этнографии и пореформенного периода стало изучение общественного и семейного быта, общины, обычного права, что объяснялось появлением пос-

ле отмены крепостного права множества новых вопросов и конфликтов. Деятельность этнографов в Поволжье велась уже не стихийно, а систематически, под руководством созданных научных обществ. С образованием в 1878 г. Общества археологии, истории и этнографии (ОАИЭ) на основе отдела антропологии и этнографии при Казанском университете изучение культуры и быта народов региона поднимается на более высокий уровень. К исследованиям приобщились лица, получившие высшее светское или духовное образование. Их работы публиковались в «Известиях» Общества. Корреспондентами также являлись юристы, учителя, священнослужители из разных мест. Общество выступало и как научно-методический центр. На страницах «Известий» проявились программы для сбора этнографических сведений, составленные учеными университета или Казанской духовной академии.

Несколько десятков сочинений разного объема об обычном праве чувашей, семье и браке, общественном и семейном быте написал В.К. Магницкий, юрист по образованию и практической деятельности, почти всю жизнь проживший среди этого народа [См.: *Магницкий...*, 1989]. К описанию быта народов он относился серьезно, не затрагивая национальных чувств, возмущался, когда некоторые бытописатели «писали крайне неопределенно, не видевши нередко и в глаза описываемого предмета, и притом с целью не выяснения сущности дела, а глумления и презрения к языческим верованиям чувашей» [*Магницкий*, 1893. С. 132]. Работая в качестве судебного следователя, позднее инспектора по просвещению, В.К. Магницкий хорошо узнал быт чувашей-вирьял, анат енчи и частично низовых чувашей. В его работе «Материалы к объяснению старой чувашской веры» изложены наиболее подробные данные о языческих верованиях чувашей. В ней автор приводит материалы, характеризующие языческие верования у чуваш и пантеон чувашских божеств, многочисленные моления и обряды, связанные с семейным бытом, а также с производственной деятельностью чувашского крестьянства. Здесь же приводятся образцы заговоров от болезней. Автор подробно останавливается также на языческих праздниках. Говоря о верованиях, Магницкий сравнивает их преимущественно с марийскими. Религию чуваш он описывает без ее идеализации и осуждения, не проводя проповеди христианских обрядов, что характерно, например, для сочинений А.В. Рекеева, посвященных язычеству у

В.К. Магницкий
(1839–1901)

Н.И. Золотницкий
(1829–1880)

чуваши. В них Рекеев все время противопоставляет языческие верования христианским, подчеркивая превосходство вторых [См.: Чуваши, 1956. С. 21]. Магницкий на основе собственных наблюдений пришел к убеждению, что культуру народа невозможно изучить изолированно от соседей. Поэтому во всех работах он пользовался сравнительным методом. Чаще всего он придерживался принципа сочетания материалов по этнографии и фольклору [Филиппов. С. 108].

Язык — естественная основа национальной культуры. Одним из первых исследователей чувашского языка является Виктор Петрович Вишневецкий (1804—1885). Родившийся в семье священника в чувашской деревне Сугут-Торбиково Ядринского уезда (ныне Вурнарский район), он прошел обучение в Московской духовной академии, стал профессором и инспектором Казанской духовной семинарии. В 1836 г. он анонимно издает грамматику чувашского языка под названием «Начертание правил чувашского языка и словарь, составленный для духовных училищ Казанской епархии» [См.: Библиография]. Это произошло через 67 лет после выхода в Санкт-Петербурге первой печатной грамматики «Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка», подготовленной под руководством архиепископа В.Г. Пуцек-Григоревича в 1769 г. В сущности, эта была первая грамматика по тюркским языкам России. Работа В.П. Вишневецкого, не-

смотря на свои недостатки, была шагом вперед в развитии чувашского языкознания, она легла в основу создания других трудов по чувашскому языку.

В середине XIX в. значительный вклад в исследование чувашского языка был внесен лингвистом Н.И. Золотницким, чей «Корневой чувашско-русский словарь» (1875) создал предпосылку разработки тюркской теории происхождения чувашей. В приложении в виде кратких очерков освещены многие стороны семейных отношений, религиозных верований, праздники и обряды [*Золотницкий*, 1875].

В одиннадцатом томе «Известий» ОАИЭ был опубликован труд В.А. Мошкова (в 1894 г. вышел отдельной книгой) «Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края: Музыка чувашских песен», ставший не только первым книжным памятником традиционной музыкальной культуры, но и первым музыкально-теоретическим исследованием музыкального фольклора неславянских народов России. В частности, Мошков первым указал на пентатоновую основу ладов чувашской народной музыки [*Мошков*, 1893].

Взаимовлияние чувашей и марийцев в материальной культуре, в частности в одежде, осветил историк профессор И.Н. Смирнов [*Смирнов*, 1889], создавший монографические работы о финно-угорских народах Поволжья. Он выявил близость чувашского орнамента с «бухарским и самаркандским».

Царское правительство и Русская православная церковь, ставя цель укрепления государства и действенной христианизации (в частности, народов Поволжья), в целом прогрессивно и переломно воздействовали на развитие культуры нерусских народов. Распространение грамотности на родном (в данном случае на чувашском) языке (благодаря системе Н.И. Ильминского) через открытие Симбирской чувашской учительской школы, Казанской инородческой учительской семинарии, подготовку священнослужителей из чувашей в духовных учебных заведениях, массовое открытие школ в чувашских селениях оказали большое влияние на активизацию конкретного этнографического материала.

Следует отметить, что во второй половине XIX в. (до 1890-х гг.) господствовала полуофициальная, почти «казенная» этнография. Основная масса материалов собиралась людьми, принадлежавшими к гражданской или военной администрации. В конце XIX в. их заменяют уже профессионалы-

И.Н. Смирнов
(1856–1904)

Н.И. Ашмарин
(1870–1933)

этнографы, языковеды, а также многочисленные местные корреспонденты из числа учителей, студентов, крестьян, священников и т.д. [Матвеев, 1983. С. 92]. К этому делу примкнула немалая часть сельской чувашской интеллигенции и грамотных крестьян. В программу Симбирской школы входил сбор учениками в каникулярное время сведений этнографического характера. Под руководством преподавателей фольклорно-этнографический материал записывали казанские семинаристы, слушатели миссионерских курсов.

Для развития этнографической науки важное значение имела организация выставок, например, Всероссийской выставки в 1867 г., научно-промышленной выставки в Казани в 1890 г., где экспонировались коллекции народной одежды, в том числе и чувашской, и др. В пореформенное время увеличилось в газетах и журналах число корреспонденций и статей, в которых содержались сведения о положении населения, его экономике, быте, мировоззрении и т.п. [См.: Матвеев, 1983. С. 92].

В этнографическом изучении чувашей несомненны заслуги Н.И. Ашмарина, выпускника Лазаревского института восточных языков, в последующем член-корреспондента АН СССР. Начав педагогическую деятельность в Казани в 1895 г., он всю свою жизнь посвятил изучению чувашского языка и культуры. Наиболее значимым в этнографическом аспекте является его труд «Болгары и чувашаи» (1902), в котором на

Н.В. Никольский
(1878—1961)

Г.И. Комиссаров
(1883—1969)

данных языка с привлечением материалов по истории и этнографии обосновал болгарскую теорию происхождения чувашей. Непреходящее значение имеет его 17-томный «Словарь чувашского языка» (1928—1950). Богатый лексический материал для него был собран Н.И. Ашмариним с участием большой группы корреспондентов, работавших по его программе. Словарь остается бесценным источником фактического материала по этнографии чувашей. В нем описано 40 тыс. слов, которые размещены гнездами, по родственным группам в соответствии со значениями. Для раскрытия смысла приведены фразы, объясняющие значение слов. Некоторые словарные статьи являются своеобразными краткими очерками о тех или иных явлениях культуры и быта. Так, группа слов, связанных с мельницей *арман*, и пояснительные фразы, являющиеся описаниями деталей мельницы, занимают более 60 страниц. Подробно описаны дохристианские праздники и обряды. По своему уровню и значению «Словарь» является достижением мирового значения, его отмечали ведущие специалисты. Фольклорно-этнографические сведения, собранные при подготовке словаря, хранятся в научном архиве ЧГИГН и составляют более 30 томов. Отдельные корреспонденты представляли записи, имеющие самостоятельную ценность. Таковым, например, является труд Г.Т. Тимофеева «Тăхăръял» (Девятиселье) [Тимофеев, 1972; 2002].

Большую роль в изучении чувашского языка и его связей с другими языками сыграли труды венгерских и финских исследователей А.Регули (1819—1858), Й.Буденца (1836—1892), З.Гомбоца (1877—1935), А.Э. Альквиста (1826—1889), Х.Паасонена (1865—1919), Г.И. Рамстедта (1873—1950) и А.М. Рясянена (1893—1976), некоторые из них (напр. Паасонен) лично собирали материал в средневожских чувашских селениях [*Федотов. Исследователи...*].

Своеобразной и яркой эпохой в развитии этнографии чувашского народа является деятельность Н.В. Никольского. Выходец из чувашской деревни, выпускник миссионерского отделения Казанской духовной академии, он преподавал в академии, в Казанской учительской семинарии. Со студенческих лет начал собирать этнографические, фольклорные материалы, выезжал в чувашские села. Составил несколько программ сбора материала. Корреспонденты из числа учителей, священников, просто грамотных крестьян, а также учащиеся, студенты представляли ему свои записи. Его собрание источников содержит 249 томов, из которых 238 хранятся в научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук, где в период 2004—2009 гг. была осуществлена публикация сочинений ученого в четырех томах (составители Г.Б. Матвеев и Г.А. Николаев).

Н.В. Никольский является автором первого систематического курса этнографии чувашского народа «Краткий конспект по этнографии чуваш» (1911), состоящего из 25 небольших разделов. Он его постоянно дорабатывал, эта книга переиздавалась не раз, более тридцати лет служила единственным учебником, а то и справочником, ибо ранее изданные книги о быте и культуре чувашского этноса оказались недоступными для широких масс читателей [*Никольский, 2006, 2008, 2010*].

По мнению Г.Б. Матвеева, заслуживает внимания историографический анализ А.М. Леонтьевой историко-этнографических трудов ученого, согласно которой, в работах Н.В. Никольского проблема, связанная с исследованием этнической истории, получила более или менее завершенную форму [См.: *Матвеев, 2004. С. 11*]. Данный вопрос Никольский освещал в ряде трудов, в том числе в работах «Краткий конспект по этнографии чуваш», «Краткий курс этнографии чуваш», «Христианство среди чуваш...», «Прошлое чувашского народа», «Известия иностранцев...», «К вопросу о

происхождении чуваш». Идеи Н.В. Никольского на более широкой источниковедческой базе развивали историки В.Ф. Каховский, В.Д. Димитриев. В «Кратком конспекте по этнографии чуваш» (1919) Никольский выделяет четыре этапа. До него вопрос о периодизации этнической истории чувашей почти не рассматривался. От других исследователей (М.П. Петрова-Тинехпи, Г.И. Комиссарова, Д.П. Петрова-Юмана и т.д.) Н.В. Никольский выделялся более строгим подходом к проблеме этногенеза чувашского народа, стремился делать аргументированные выводы. В работах, посвященных истории христианизации, по мнению А.М. Леонтьевой, он занимал позицию миссионера-просветителя. «Труды Никольского сохраняют научную ценность, а автор их — право на подлинную признательность со стороны всех, кому дорога чувашская историческая наука», — резюмировала она [См.: *Никольский*. Сочинения, т. I. С. 11].

Еще Н.И. Воробьевым было отмечено, что «в большинстве работ, претендующих на описание быта всех чуваш, не говорится о разделении их по бытовым признакам на группы, а только вскользь. Даже в работе Н.В. Никольского, вышедшей в 1928 г., этот вопрос в целом не ставится. Автор в приводимых их примерах часто упоминает о верховых и низовых чувашах, но что это за группы, читатель, если он мало-мальски не знаком с бытом чуваш, не в состоянии узнать. Вопрос о разделении чуваш на группы поднял Н.И. Ашмарин в своем словаре при рассмотрении слова *«анатри»*, а из этнографов впервые серьезно его поставил и довольно удачно осветил только Г.И. Комиссаров» [Чуваши, 1956. С. 17].

Разделение чувашей на три субэтнические группы Г.И. Комиссаров обосновал на обширном фактическом материале в исследовании «Чуваши Казанского Заволжья», выполненном по заданию ОАИЭ, когда он еще обучался в Казанской духовной академии. Основными критериями он считал диалектные особенности языка, одежды (*Комиссаров*, 1911). В нем он впервые в чувашской этнографии описал особенности их говора, одежды, на основании чего провел границу между тремя этнографическими группами (*анат енчи*, *анатри и вирьял*); проследил также внутригрупповые отличия, которые позволили определить подгруппы. Через год опубликовал и этнографическую карту чувашей.

Учитель и священник Г.Т. Тимофеев в 1896—1901 гг. собирал материал о повседневной жизни крестьян культурно-

исторической округи, в которой он работал, известной под названием «Тăхăръял» (Девятиселье): о трудовом процессе, праздниках и обрядах, мировоззрении и быте, песенном фольклоре. Объемный труд в свое время не мог быть издан из-за финансовых трудностей. Над ним работали Н.И. Ашмарин и Н.В. Никольский, отредактировали его. Много данных почерпнул из него Ашмарин для своего Словаря. А в 1930-х гг. Тимофеев был репрессирован. Его работа увидела свет лишь в 1972 г. И повторно была переиздана в 2002 г. [Тимофеев, 2002].

В трудах Н.И. Ашмарина, Н.В. Никольского и Г.И. Комиссарова, а также некоторых других авторов рассматриваемого времени отчетливо проявляется сугубо научное направление — изучение быта и культуры, языка конкретного этноса. К ним примыкают работы их учеников и последователей — статьи, опубликованные в научных журналах, газетах. Зачастую они имеют описательный характер и относятся, как правило, к отдельным селениям.

В своем историческом обзоре в монографии «Чуваши» (1956) Н.И. Воробьев указывает, что в досоветский период многие авторы касались техники традиционного хозяйства чувашей, что имеются описания земледельческих орудий, способов посева, уборки и обработки хлебов, особенно способов их сушки, а также даны описания таких занятий чуваш, как ткачество, окрашивание тканей, выделка кожи. В свое время в XVIII в., довольно подробно описал способы обработки кожи и технику окрашивания тканей акад. И.И. Лепехин. Надо отметить, что при описании хозяйства чуваш авторы старого времени основное внимание обращали на обряды, сопровождающие те или иные занятия, а не на технику и организации их. Наиболее подробное описание техники ведения сельского хозяйства, домашних промыслов и ремесел у чуваш прошлого дается в монографии Н.В. Никольского.

Гораздо больше опубликовано материалов по другим разделам быта и культуры чуваш: по общественному и особенно по семейному быту, духовной культуре, преимущественно по религиозным верованиям и обрядам, а также по народному творчеству чувашей дореволюционного периода.

Общественные и семейные отношения у чувашей освещались в дореволюционной литературе многими авторами, начиная с первых академиков. По мнению Н.И. Воробьева, «более глубоко коснулись общественных отношений В.А. Сбоев, а затем В.К. Магницкий, которые довольно подробно

описали старинную чувашскую общину и патриархальные отношения в семье. Их описания богаты фактами, но изложены они тоном бесстрастных наблюдателей. Совершенно по другому к вопросу об общественных отношениях подошел С.М. Михайлов. В своих художественных, публицистических и научных очерках он подверг серьезной критике и обличению произвол царских чиновников и гнет патриархально-феодальной верхушки и нарождавшегося кулачества над трудовыми массами чувашской деревни» [Чуваши, 1956. С. 20].

В досоветское время большое внимание обращалось на традиционные религиозные верования, праздники и обряды. В большинстве своем эти описания выполнены священнослужителями из чувашей (К.П. Прокопьевым, А.С. Ивановым, Д.Ф. Филимоновым и др.), учителями. В их публикациях на первый план выступает миссионерское направление — искоренение «языческой» веры, что, конечно же, объяснимо [См.: Библиография].

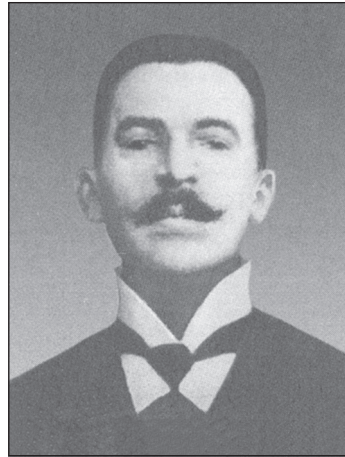
Следующее направление данного периода — популяризация этнографических знаний об инородцах, в т.ч., естественно, и о чувашах, среди населения империи. В коллективных трудах, учебных пособиях, отдельных работах получили определенное отражение культура и быт чувашей. Чувашский материал наличествует также и в произведениях многих русских писателей [см., напр.: Чуваши в русской литературе...].

Как отмечал И.Н. Смирнов, в Поволжском регионе чуваша слыли оракулами природы за точность прогнозов. А.В. Смоленский по разработанной им программе через широкую сеть корреспондентов, прежде всего учащихся Симбирской школы, где он преподавал, собрал большое количество народных примет и опубликовал их [Смоленский, 1895].

Начиная с А.А. Фукс и В.А. Сбоева, многие авторы, писавшие о чувашах, так или иначе останавливались на фольклоре, повторяя старые или приводя новые произведения. Достаточно много образцов народного творчества опубликовано в специальных статьях и сборниках. Одним из первых среди них является очерк С.М. Михайлова «Чувашские разговоры, сказки и прибаутки». В дооктябрьский же период были опубликованы И.Н. Юркиным чувашские тексты с переводами ряда чувашских песен [См. Чуваши, 1956. С. 22]. Примечательно, что для их издания он обращался за помощью ко многим состоятельным людям, но отклика у них так и не нашел.

Г.Т. Тимофеев
(1878–1937)

Д. Месарош
(1883–1975)

Интерес к народам Поволжья, в т.ч. к чувашам, проявили и зарубежные ученые. В обобщающем труде венгерского ученого А.Вамбери содержатся сведения о культуре, быте, обычаях и обрядах, устном народном творчестве чувашей [*Vambery*]. В 1900 г. в чувашских селениях Симбирской губернии этнографический и фольклорный материал собирал финский ученый Х.Паасонен. Его работа об обычаях и обрядах, народной поэзии чувашей издана через 30 лет после его смерти [*Paasonen*].

С целью изучения чувашского языка, этнографии, фольклора по командировке Венгерского комитета Международного общества Средней и Восточной Азии в чувашских селениях Казанской и Симбирской губерний с осени 1906 г. по февраль 1908 г. собирал материал венгерский исследователь Д.Месарош. Его труд «Памятники старой чувашской веры», написанный на венгерском языке по собранным им материалам, с использованием сведений В.А. Сбоева, Н.И. Золотницкого, В.К. Магницкого и др. ученых, является первым научным исследованием по чувашской мифологии, верованиям. Вторая его работа — «Пословицы, загадки, песни, сказки» — является антологией устного народного творчества чувашей. Чувашские тексты опубликованы в латинской транскрипции. Первая работа переведена и опубликована в Чебоксарах на русском языке [*Месарош, 2000*].

Следует согласиться с Н.И. Воробьевым в том, что в отличие от большинства лингвистических работ, посвященных изучению диалекта низовых чуваш, который впоследствии лег в основу литературного языка всего народа, оригинальные этнографические работы написаны преимущественно по материалам верховых чувашей. Только работы Мильковича и некоторых других авторов основаны на наблюдениях быта низовых чуваш. Это получилось потому, что этнографы или сами являлись верховыми чувашами, как С.М. Михайлов, Г.И. Комиссаров, Н.В. Никольский и другие, или жили и работали среди них (Фукс, Сбоев, Магницкий и др.) [Чуваши, 1956. С. 17].

Более чем 200 работ было опубликовано в досоветское время по вопросам этнографии чувашей. Н.И. Воробьев подразделяет их на две основные группы — работы оригинальные, опирающиеся на собственные наблюдения авторов, и работы компилятивные, более или менее умело использующие данные оригинальных работ, представляющие в лучшем случае сводки, а в худшем — простое описывание [См.: Чуваши, 1956. С. 16]. К оригинальным работам, написанным в разные периоды дореволюционного времени, Н.И. Воробьев относит исследования И.Г. Гмелина, Г.Ф. Миллера, П.С. Палласа, И.И. Лепехина, П.И. Рычкова, К.Мильковича, А.А. Фукс, В.А. Сбоева, В.И. Лебедева, Г.И. Комиссарова, Н.В. Никольского, а также С.М. Михайлова, В.К. Магницкого, А.В. Реева, К.П. Прокопьева, А.В. Смоленского, И.Д. Никитина (Юрки) и некоторых других. В эту же группу относит он ценные этнографические данные, изложенные в словарях и других работах Н.И. Золотницкого и Н.И. Ашмарина.

Компилятивными являются, по мнению Н.И. Воробьева, работы И.Г. Георги, К.Ф. Миллера, А.Ф. Риттиха (последнему приписывает наиболее удачную сводку, послужившей источником для многих компиляций), М. Лаптева, В.Н. Майнова, И.Н. Сырнева, А.Н. Спасского, весьма известные широкому кругу читателей [Чуваши, 1956. С. 16].

В целом, период с конца XIX по начало XX вв. отмечен бурным всплеском интереса к изучению чувашского этноса во всех его гранях. Активная собирательно-исследовательская деятельность целой когорты представителей интеллигенции и духовенства во главе с такими видными учеными, как Магницкий, Ашмарин, Никольский и Комиссаров, привело в этот период к формированию весьма объемной и

информативно насыщенной базы данных и сведений о чувашском народе практически по всему кругу этнографической проблематики. Конечно, уровень подготовки тех многочисленных корреспондентов, принявших участие в этом исследовательском процессе, был разным, неравновелика была и научная ценность собранных сведений. Но в целом они представляют тот корпус источников по этнографическому изучению чувашей, равный которому в более поздние времена уже не собирался. Эти сведения относятся к тому времени, когда разрушающие традиционную (т.е. «патриархальную») культуру веяния индустриального капиталистического (или товарно-денежного) общества в народный быт еще не проникли. Огромные социально-экономические потрясения последующего времени основательно изменили этнокультуру.

Подытоживая дореволюционный этап этнографического изучения чувашей, никак нельзя согласиться с теми оценками, что были даны ему уже в советское время, как, к примеру: «Работы даже таких видных исследователей, как В.К. Магницкий, Н.В. Никольский, Г.И. Комиссаров и др., носят лишь описательный характер, в лучшем случае представляя собой простое коллекционирование материалов. Ряд разделов этнографии чувашей вплоть до Октябрьской революции оставался совершенно неизученным, а по многим проблемам начиналось только собирание материалов, но и то без соблюдения научной паспортизации. Подавляющее большинство исследований написано весьма тенденциозно и с явно христианско-миссионерских и великодержавных позиций» [Денисов, 1968. С. 40]. По мнению Г.Б. Матвеева, с которым мы полностью согласны, при оценке исследовательской деятельности дореволюционных этнографов мы должны учитывать следующие указания С.А. Токарева: «Идейное наследие корифеев русской передовой общественной мысли в области этнографии для нас представляет большую ценность. Но это не значит, что мы можем с пренебрежением отнестись ко всем прочим течениям... Даже чисто казенной, ведомственной этнографией царского времени мы пренебрегать не можем. Отбрасывая ее реакционные, великодержавные установки... мы признаем большую ценность собранного ею богатого фактического материала. К этому материалу необходимо, конечно, подходить критически...» [Токарев. С. 13—14; Матвеев, 1983. С. 81].

Революции начала XX в. и образование автономий вызвали подъем национального самосознания народов России. Это отразилось и на этнографической науке. Потребность народов, терпевших национальный и социальный гнет, в познании самого себя — своей истории, культуры, своей роли в истории — этнографией решалась предоставлением конкретного материала. В Чувашии в области гуманитарных наук имелись объективные трудности: отсутствие местных кадров, научных учреждений и т.д. На первых порах этнографическое изучение чувашей продолжали вести ученые, работавшие в Казани. Там открывались новые высшие учебные заведения, в которых функционировали этнографические кафедры (первоначально даже факультеты). В Казани издавались труды Н.В. Никольского, Н.И. Ашмарина. В целом 1920-е гг. можно назвать весьма плодотворным этапом этнографического исследования чувашей.

С образованием Чувашской автономии этнографическое изучение чувашей постепенно перемещается в ее столицу — в Чебоксары. В 1921 г. здесь открылся краеведческий музей. Энтузиасты, объединившись, образовали «Общество изучения местного края». Они провели достаточно активную работу по сбору этнографического материала, делались попытки научных исследований. Методическую помощь местным кадрам оказывали экспедиции Центрального музея народов СССР, Государственного музея этнографии, Государственной академии истории материальной культуры, неоднократно посещавшие Чувашию. Перед общественностью республики на страницах местной печати неоднократно выступал академик Н.Я. Марр по вопросам этногенеза чувашского народа.

Местные организации имели постоянно действующий актив, широкую сеть корреспондентов из числа сельской интеллигенции и учащейся молодежи. «Общество изучения местного края» обзавелось широким кругом корреспондентов, собиравших материал по культуре и быту чувашей, его активисты вели пропаганду историко-этнографических знаний, выступали перед населением с лекциями, публиковали популярные брошюры и статьи в периодической печати о происхождении чувашского народа, его средневековой истории (преимущественно увязывая с Волжской Булгарией), а также по отдельным вопросам этнической культуры [см., напр.: *Петров*, 1925; *Марр*, 1926; *Понне*, 1926 и др.]. На I Всечувашском краеведческом съезде (1928) работала спе-

циальная секция по этнографии. Наряду с сообщениями фактологического характера были выступления, в которых период Волжской Булгарии преподносился как «золотой век» в истории чувашского народа, что, впрочем, следует признать утверждением небезосновательным.

В Чебоксарах продолжалось издание Словаря Н.И. Ашмарина, несколько книг выпустил Н.В. Никольский [напр.: *Никольский*, 1928]. Саратовские исследователи описали культуру и быт чувашей Саратовского Предволжья [*Акимова*, 1926; 1928; 1929; 1930; 1936]. На страницах литературно-художественных журналов выходили публикации фольклорных текстов, описания обрядов. Была предпринята попытка подготовить профессионалов-этнографов, но она кончилась неудачей. Таким образом, оживление этнографического интереса оказалось кратковременным. Деятельность Общества была свернута, его материалы поступили в фонды Государственного архива ЧАССР и Чувашского НИИ.

Следует отметить, что в первые годы Чувашской автономии активный характер приобретает реализация ряда интересных научно-экспедиционных проектов. Этому в немалой степени способствовало и то, что Чувашский обком партии и Совнарком выделяли из скудного местного бюджета значительные средства на проведение научных экспедиций, они же установили тесные связи с Комиссией экспедиционных исследований Академии наук СССР и научно-исследовательскими учреждениями Москвы, Ленинграда, Казани и др. [См.: *Григорьев*]. В эти годы в Чувашии широко развернули этнографическую работу Центральный музей народов СССР (Москва), Музей антропологии и этнографии Академии наук СССР (Ленинград), Академия истории материальной культуры (ГАИМК), Яфетический институт. В составе этих комплексных экспедиций под руководством видных советских археологов и этнографов П.П. Ефименко, Т.С. Пассек, Г.Ф. Дебеца, Б.М. Соколова, Б.А. Латынина и других проходили научную стажировку чувашские аспиранты и студенты. В течение 1925—1929 гг. сотрудниками центральных этнографических учреждений была охвачена изучением значительная часть территории Чувашской АССР (главным образом центральные и северные районы) и доставлены в музеи богатые коллекции чувашских предметов, доброкачественно обработанные в научном отношении. Совместная работа в этих комплексных

экспедициях этнографов с археологами, языковедами и фольклористами позволила по-иному поставить ряд вопросов в области изучения материальной и духовной культуры чувашского народа. Полевые материалы, собранные в ходе этих экспедиций, были обработаны и вошли в научный оборот. Результаты этнографического изучения чувашского народа, в частности, подробно изложены в научных изданиях [Денисов, 1968. С. 304].

Значительную собирательскую и исследовательскую работу среди чувашского населения за пределами Чувашской АССР проводили в 1920-х гг. Государственный музей Татарской АССР и сотрудники Саратовского государственного университета под руководством профессора Б.М. Соколова (например, Т.М. Акимова, П.Д. Степанов, В.П. Воробьев и др.). Фонды этнографических коллекций Государственного музея Татарской АССР пополнились за счет многолетних экспедиционных работ профессора Н.И. Воробьева, М.Е. Евсевьева, Н.В. Никольского, а также в результате передачи в 1920 г. экспонатов ликвидированного Музея народов Востока [Денисов, 1968. С. 304].

Непреходящую ценность имеют музыкально-фольклорные сборники, составленные С.М. Максимовым: «Чăваш кĕввисем. 1-мĕш пайĕ» [Чувашские мелодии. Ч. 1] (М.: Центральное изд-во народов СССР, 1924); «Тури чăвашсен юрисем» [Песни верховых чувашей] (Шупашкар: Чăваш патшалăх издательстви, 1932) и др., а также его научный труд «Чувашская народная песня: опыт исследования», опубликованный в 1964 г. в Москве.

Значительный вклад в изучение ранних форм религиозных верований чувашей внесли в эти годы советские этнографы Т.С. Пассек и Б.А. Латынин. Используя полевые этнографические материалы, собранные ими в 1920-х гг., и критически подходя к дореволюционным литературным источникам, они создали ряд научных исследований о конкретных формах дохристианской религии чувашей [См.: Денисов, 1968. С. 305].

Ужесточение идеологического давления вело к свертыванию этнографического изучения чувашей [см., напр.: Кутяшов, 1931]. Ученые «старой школы» были вынуждены отойти от исследовательской деятельности. Так, Н.В. Никольскому не удалось выполнить задуманный труд о духовной культуре чувашей. Однако собирательская работа, прежде всего про-

изведений устного народнопоэтического и музыкального творчества, продолжалась.

В 1930 г. правительство Чувашской АССР образовало Чувашский комплексный НИИ с целью ведения координации научных исследований в области языка, истории, культуры чувашского народа (в том же году в Чебоксарах начал действовать педагогический институт с филологическим отделением). На протяжении 80 лет (с 1933 г. — НИИ социально-культурного строительства, с 1938 г. — НИИ языка, литературы и истории, с 1956 г. — НИИ языка, литературы, истории и экономики, с 1994 г. — Чувашский государственный институт гуманитарных наук) здесь ведется целенаправленное исследование этнической истории и традиционной культуры чувашей.

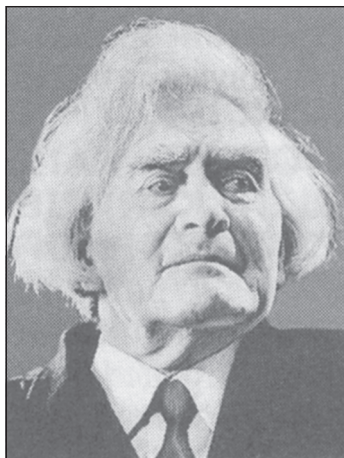
Ведущим направлением в изучении этносов страны выступал показ преимуществ нового строя. В Чувашии, в частности, с этой целью было проведено в 1933 г. по заданию руководства республики первое и крупное анкетное обследование быта и культуры многонационального крестьянства республики [См.: Кузнецов, Фокин, 1982]. Появились небольшие брошюры и статьи в периодической печати о религиозных представлениях чувашей, выполненные в духе воинствующего атеизма. В Чебоксарах и Москве выпускались сборники чувашских сказок и других произведений фольклора. СобираТЕЛЬСкая работа велась студентами пединститута, учащимися педагогических техникумов как республики, так и функционировавших за ее пределами.

Оригинальный характер имеет серия публикаций Т.М. Акимовой, посвященная традиционному костюму саратовских чувашей [См.: Библиография]. Она основательно изучила развитие традиционного костюма, выявила последовательно сменявшие друг друга три типа женских рубашек, внимательно проанализировала орнамент нагрудной вышивки *кёскё*. Т.М. Акимова подробно описала чувашскую вышивку и особенности головных уборов саратовских чувашей, а несколько позднее она заинтересовалась и постройками чувашей Саратовской области.

В 1930-х гг. активно собирался материал по устному народному творчеству. Значительный вклад внес в этот период в исследование быта и культуры чувашей Н.Р. Романов [См.: Чуваши. Ч. 1, 1956; Ч. 2, 1970; и др.]. Ленинградские этнографы Г.А. Никитин и Т.А. Крюкова создали альбом о чу-

Н.Р. Романов
(1905–1960)

М.С. Спиридонов
(1890–1981)

вашском декоративном искусстве [*Никитин, Крюкова, 1960*]. Художник М.С. Спиридонов, начиная с 1920 г., вел художественно-изыскательскую работу по составлению альбома о чувашском декоративно-прикладном искусстве (вышивка, узорное ткачество, бисерное украшение костюма, головные уборы, произведения народного зодчества, резьба по дереву и т.д.). Альбом ленинградцев издан в 1960 г., а вот превосходное творение М.С. Спиридонова, хранившееся в научном архиве ЧГИГН, вышло в свет лишь в 2010 г. [*Спиридонов*]. Альбом М.С. Спиридонова «Чувашский орнамент» составлен из коллекций, собранных на территории Чувашской Республики вплоть до 1946 г. путем специальных командировок художников и научных сотрудников Чувашского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, а также из материалов, полученных от Чувашского краеведческого музея и Государственного музея этнографии народов СССР в Ленинграде.

Этнографические исследования возобновились в конце 1940-х гг. Вслед за научной сессией АН СССР 1946 г., посвященной обсуждению проблем происхождения казанских татар, в 1950 г. отделение истории и философии АН СССР и Чувашский НИИ провели в Москве научный форум, на котором доминировала идея об автохтонном происхождении чувашского народа на основе тюркизации булгарами-суваза-

Н.И. Воробьев
(1894–1967)

М.Я. Сироткин
(1908–1970)

ми местных финно-угорских племен. А на сессии, проведенной в 1956 г. в Чебоксарах, эта гипотеза была опровергнута, доказывалась концепция о болгаро-чувашской преемственности [О происхождении чувашского народа, 1957].

В 1949–1953 гг. в Чувашии работала экспедиция под руководством профессора Н.И. Воробьева. В итоге был создан труд «Чуваши: Материальная культура» [Чуваши. Ч. 1, 1956], содержащий краткий историографический обзор, очерк об этногенезе (излагается автохтонная теория); в отдельных главах описываются хозяйство, занятия, поселения и жилище, одежда, пища. Но если книги Н.В. Никольского освещали чувашей всех мест расселения, авторы данной монографии основное внимание уделили только чувашам республики. Вторым том («Духовная культура») был подготовлен другим коллективом из 14 авторов (1970). В нем рассматриваются общественный и семейный быт, духовная культура, народное искусство; включен специальный раздел, доказывающий уже болгаро-суварскую основу происхождения чувашей.

В 1950-х гг. этнографическое изучение чувашского народа включились молодые местные ученые. Изучением одежды чувашей низовой группы занимался П.В. Денисов [Денисов, 1955]. Чувашской народной архитектуре посвящены работы Г.Н. Павлова. Он рассматривает эволюцию жилища, влияние русской архитектуры на развитие жилища и уст-

В.Ф. Каховский
(1910–1993)

В.Д. Димитриев
(1924)

ройство усадеб, планировку и конструктивные особенности народной архитектуры, архитектурно-художественные приемы построек [См.: Библиография]. Устное народное творчество, обряды и обычаи исследовал М.Я. Сироткин [Сироткин, 1958; 1970].

Коллектив историков начал работу по написанию монографии об истории Чувашии [История Чувашской АССР, 1966; 1983]. В этом русле изучалось происхождение чувашей, обращались к истории этнической культуры народа. Историки В.Д. Димитриев, И.Д. Кузнецов, И.П. Паньков написали несколько работ по этой проблеме.

К одному из самых сложных разделов своей науки ученые-этнологи относят исследование процесса этногенеза — происхождения и развития этносов. Это обусловлено тем, что этническая история разных народов детерминирована противоречивым взаимодействием антропологических, лингвистических, исторических, хозяйственных, культурных, демографических, политических и других факторов [См.: Садохин, Грушевицкая. С. 133]. Одним из первых фундаментальных комплексных исследований этногенеза чувашей явилась монография В.Ф. Каховского «Происхождение чувашского народа» (1963, 1965, переиздана в 2003), в которой впервые был обобщен и проанализирован значительный историко-этнографический и археологический материал. Ком-

П.П. Фокин
(1947–2007)

П.В. Денисов
(1928)

плексный характер работы заключается, прежде всего, в одновременном сочетании анализа археологических данных, в результате чего ученый пришел к однозначному выводу о болгаро-суварском происхождении чувашей. Вместе с тем и то верно, что согласно выводам исследований последнего времени, некоторые положения В.Ф. Каховского нуждаются в коррекции. Он, в частности, как в свое время и известный советский археолог А.П. Смирнов, ограничивал формирование чувашского этноса территориальными рамками нынешней Чувашии.

Среди работ, в которых прямо или косвенно затрагиваются вопросы изучения традиционной культуры и быта чувашей, особое место занимают исследования В.Д. Димитриева. В его фундаментальном труде «История Чувашии XVIII века» (1959) этнографические аспекты нашли довольно широкое отражение. Здесь проанализирован огромный массив архивных и иных сведений о расселении чувашей и других национальностей на территории Чувашии, о возникновении селений и городов, социальном и национальном составе населения края, особенностях культуры и быта народа.

Историю христианизации чувашей, их традиционные религиозные представления исследовал П.В. Денисов (1959, 1972). Синкретический характер религиозных воззрений был объектом изучения Г.Е. Кудряшова (1974). Материальной куль-

Л.А. Иванов
(1931—1990)

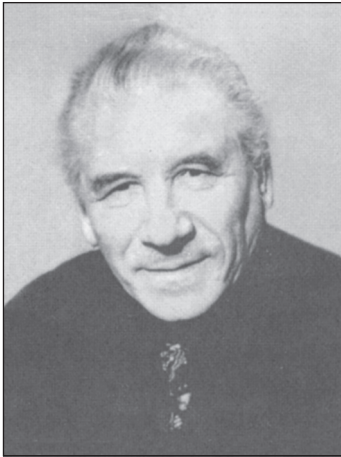
Т.М. Матвеев
(1884—1939)

турой чувашей с 1960-х гг. стал заниматься Л.А. Иванов [См.: Библиография].

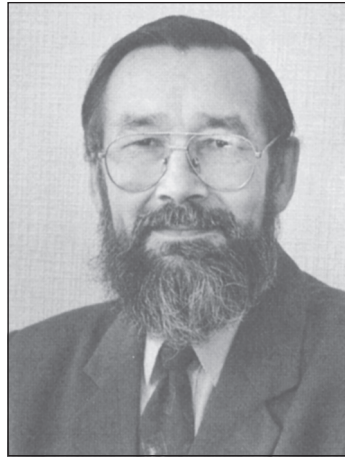
В 1970—1980-е гг. большое внимание уделялось изучению материальной культуры, декоративного искусства. На основе сравнения традиционных костюмов чувашей и дунайских болгар написана книга П.В. Денисова [*Денисов*, 1969]. Следует отметить, что в 1970-е гг. в разработке проблем этнокультурных параллелей чувашей и дунайских болгар активно сотрудничал с чувашскими коллегами болгарский ученый профессор Софийского университета Иван Коев. В изданиях Чувашского НИИ был опубликован ряд его ценных статей [См.: Библиография].

Одна из лучших работ по чувашской одежде принадлежит Н.И. Гаген-Торн. Ценны ее наблюдения и по традиционному жилищу. Будучи участницей Средневожской экспедиции 1926—1927 гг. Академии истории материальной культуры, она выявила местные варианты чувашского костюма, изучила их трансформацию, зоны бытования. Ею были исследованы также особенности перехода от одного типа одежды к другому, черты общего и особенного при сравнении с одеждой соседних народов. Н.И. Гаген-Торн кратко, но ярко описаны костюмы чувашей Татарстана и Башкортостана.

С 1970-х гг., по мере подготовки специалистов, в Чувашском НИИ на стезю этнографической науки ступило

М.Р. Федотов
(1919–2003)

Н.И. Егоров
(1949)

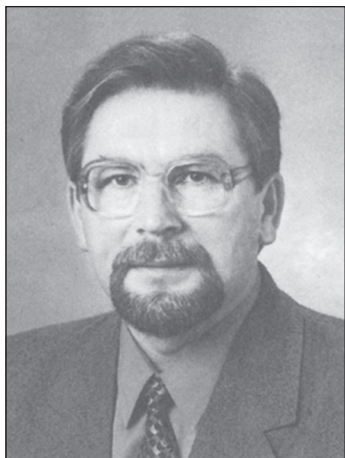
молодое поколение (П.П. Фокин, Б.В. Каховский, В.П. Иванов, Г.Б. Матвеев и др.). Было образовано специальное структурное подразделение (его названия менялись, ныне — отдел этнологии и антропологии; см. раздел IV). Институт стал координационным центром этнографических исследований в целом по республике, установил тесные связи с Институтом этнографии АН СССР (ныне — Институт этнологии и антропологии РАН). В соавторстве с учеными центральных академических институтов чувашские авторы публиковались в крупных изданиях по этнографии народов мира и страны [*Белицер, Денисов, 1968; Гузенкова, Иванов, 1988; 1994; 1998; и др.*].

В XX в. появился ряд фундаментальных историко-лингвистических исследований чувашского языка под авторством уже самих чувашских языковедов, в ряду которых особое место занимают труды В.Г. Егорова (1880—1974), Т.М. Матвеева (1884—1943) и Н.А. Андреева (1891—1984) [См.: Библиография].

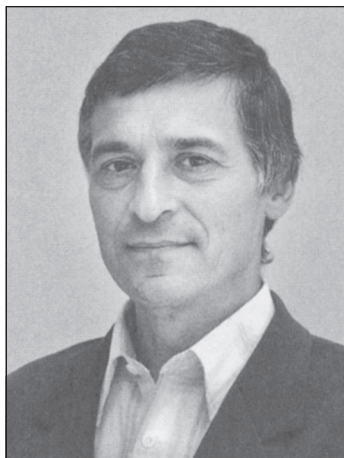
Во второй половине XX в. значительным вкладом в исследование проблем этногенеза чувашского народа явились работы видного тюрколога, основателя чувашской школы сравнительно-исторического изучения урало-алтайских языков М.Р. Федотова и его ученика Н.И. Егорова [См.: Библиография].

Ранним этапом этнической истории (точнее, тюркоязычных предков) посвящена монография С.Р. Малютина (2000).

В.П. Иванов
(1952)

Г.Б. Матвеев
(1952)

Этногенез чувашей затрагивается в работах башкирского этнографа Р.Г. Кузеева по проблемам средневековой этнической ситуации в Поволжье и Приуралье [Кузеев, 1992]. Большой интерес представляют выводы Р.Г. Кузеева по вопросам этнической истории чувашей, их месте и роли в этногенетических и этнодемографических процессах в регионе.

Коллективом авторов (этнографы В.П. Иванов, Г.Б. Матвеев, П.П. Фокин, искусствоведы А.А. Трофимов и М.Г. Кондратьев) выполнено кросскультурологическое исследование «Этническая история и культура чувашей Поволжья и Приуралья» (1993). С позиций требований современной науки, с учетом накопленных новых знаний, в нем отражены этапы этногенеза, история расселения, формирование и функционирование субэтнических групп, основные причины динамики народной культуры, религиозных воззрений, народных знаний в тесной связи с историческим развитием этноса. Большое внимание уделено связям чувашей с этнической историей и культурой соседних и родственных народов. «Книга явилась существенным шагом вперед от двухтомника «Чуваши. Этнографическое исследование» по своему научно-методическому уровню, корпусу привлеченного и проанализированного материала. Если двухтомник «Чуваши», несмотря на подзаголовок «Этнографическое исследование», явился в действительности описанием, то названное сочинение — эт-

нологическим исследованием. По объективным причинам планы подготовить продолжение по духовной и соционормативной культуре пока остаются нереализованными» [Матвеев, С. 143—144].

Этническая история чувашей изложена в научно-популярном труде В.П. Иванова «Чувашский этнос» (1998), в котором он предлагает свою трактовку ряда проблем происхождения, особенностей ранних этапов этнической истории, взаимодействия с другими народами. В ней предпринят новый концептуальный подход к анализу территории не только как к географическому понятию, а как к культурному пространству жизнедеятельности этноса и субэтнических групп, взаимоотношений с окружающим миром (природой и народами), как к реальности, влияющей на сложение локальных феноменов в культуре [Матвеев. С. 144].

Этнографические аспекты истории и культуры чувашей затронуты В.Д. Димитриевым в авторском сборнике «Вопросы этногенеза, этнографии и истории культуры чувашского народа» (2004), в котором особое внимание уделяется дополнительной разносторонней научной аргументации известной концепции Н.И. Ашмарина о болгарских корнях чувашского этноса. Новые материалы и сведения по этногенезу чувашей, в том числе и из зарубежных научных изданий, легли в основу ряда иллюстрированных работ В.В. Николаева [Николаев, 2004; 2006; 2007].

Поиски корней этноса ведутся непрерывно. В 2009 г. увидела свет книга известного чувашского искусствоведа А.А. Трофимова «Зороастризм: суваро-болгарская и чувашская народная культура». В ней речь идет о крупном неисследованном пласте культуры камско-волжских суваро-болгар раннего, доисламского этапа и чувашей дохристианского времени. Их религия, культовая архитектура, скульптура, прикладное творчество, народные знания сопоставляются с зороастрийскими верованиями и искусством народов Евразии. Автор приходит к выводу, что предки чувашей находились в среде развитых цивилизаций, создавали богатые культурные ценности, зороастризм являлся их религией.

Не все ученые разделяют концепцию о волжско-болгарской (болгаро-суварской) основе чувашей. Так, некоторые казанские исследователи (М.З. Закиев, А.Х. Халиков и др.) предков чувашей относят то к добулгарским тюркам, то к гунным-акацирам, то к именьковцам или к другим средне-

вековым этносам, отрицая при этом последовательно булгаро-чувакскую непрерывность [Халиков, 1978; Закиев, 2003; История татар; и др.].

В общем русле отечественной этнографии чувашские исследователи одним из основных направлений считали изучение современных этнических (этносоциальных, этнодемографических, этнокультурных) процессов. При этом основными источниками выступали как материалы официальной статистики, так и в значительной степени — массовых обследований. В 1960, 1970, 1980 гг. проведены анкетные опросы в тех же селениях, которые были охвачены известной комплексной экспедицией 1933 г. Всеми четырьмя экспедициями руководил известный историк профессор И.Д. Кузнецов (см. об этом подробнее в разделе III). По собранным материалам написан ряд статей о динамике количественных показателей по жилищу, постройкам, интерьеру, одежде, быту сельской семьи и т.д., но монографическое исследование, к сожалению, до сих пор не подготовлено.

Что касается работ, посвященных этнографии полиэтнического населения Чувашии, то прежде всего следует назвать книгу Е.П. Бусыгина и Н.В. Зорина «Русское население Чувашской АССР» (1969). В ней впервые были представлены материалы о возникновении русских селений и городов и об особенностях территориального размещения русских в крае. Общая историческая, этнодемографическая и этнополитическая характеристика многонационального населения Чувашии дана в книге В.П. Иванова «Этническая карта Чувашии» (1997).

Событием большой научной и практической значимости стало для Чувашии массовое статистико-этнографическое исследование, проведенное в 1981—1982 гг. Институтом этнографии им. Н.И. Миклухо-Маклая АН СССР совместно с НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР (ныне — ЧГИГН) по теме «Современные этнические и культурно-бытовые процессы в Чувашской АССР» [См.: Чуваши, 1988]. Оно было направлено на системное изучение этноса и функциональный анализ его основных компонентов: языка, фольклора, профессиональной духовной культуры, обрядов и обычаев, традиционной материальной культуры и т.п., на исследование механизма их взаимодействия. Таким образом, поставлена была задача выяснить, как изменяются этнос и его компоненты, каковы факторы и условия, вызывающие эти изме-

нения, и каковы тенденции этого процесса. При этом особое внимание было уделено изучению процессов этнической интеграции, консолидации и межэтнического взаимодействия и разработке на его основе ряда прикладных задач (см. об этом подробнее в разделе III).

Известный дефицит письменных источников по целевому ряду аспектов истории и культуры Чувашского края и чувашского народа, особенно касательно его диаспорных групп, заставляет исследователей обратить свое внимание и на произведение народного устного творчества. Данного рода интересные, а нередко полностью научно согласуемые материалы, поддержанные архивными источниками, легли в основу книги В.Д. Димитриева «Чувашские исторические предания», в специальных разделах которой приводятся и анализируются легенды и предания о заселении и хозяйственном освоении чувашскими переселенцами новых земель в Среднем Поволжье и Приуралье, об их межэтническом взаимодействии с другими народами региона [Димитриев, 1993]. В данном русле, т.е. с опорой на материалы о расселении чувашей и возникновении их селений, написана краеведческая работа Л.И. Иванова о формировании этнографических групп [См.: Библиография].

Важным направлением этнографии остается материальная культура. Изучаются народное жилище, культура традиционного хозяйства, ремесла и промыслы. В последней четверти XX в. опубликован ряд работ о традиционной деятельности, культуре земледелия и животноводства (П.П. Фокин), поселениях и жилище (Г.Б. Матвеев), пище и напитках (В.П. Иванов). В книге Г.Б. Матвеева «Чувашское народное зодчество» освещается история развития жилища от древности до современности, специфика его архитектурно-декоративного оформления у различных этнографических и этнотерриториальных групп этноса [Матвеев, 2005].

Актуальной задачей отечественной этнографии является картографирование элементов материальной и духовной культуры. Учеными Чувашии выпущено несколько сборников статей, содержащих разделы, подготовленные для историко-этнографического атласа [См., напр.: Бытовая культура чувашей; Этнография чувашского крестьянства; Традиционное хозяйство...; и др.]. Разрабатывая проблемы духовной культуры, исследователи изучали народные знания (метрологию, метеорологию, народную медицину) [Напр., Димитриев, 1982].

В.В. Николаев
(1939–2007)

А.А. Трофимов
(1935)

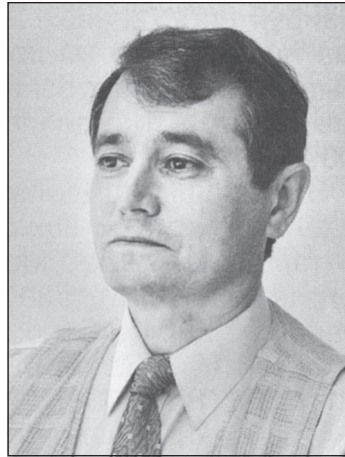
Чувашские этнографы в качестве специального направления выделяют социально-нормативную культуру. Появился ряд работ о чувашской семье (П.П. Фокин, В.П. Иванов), чувашской сельской общине (Н.П. Денисова, Г.А. Николаев), этнографии детства и социализации подрастающего поколения (О.В. Егорова) [См.: Библиография]. За последние десятилетия Чувашия стала своеобразным научным и методическим центром по исследованию особенностей народного воспитания – этнопедагогике, основы которой заложил Г.Н. Волков [Волков, 1997; 1999].

В монографии В.П. Иванова «Этническая география чувашского народа» на новых материалах рассматриваются проблемы исторической динамики численности и расселения чувашского народа, вопросы формирования этнической территории, образования диаспорных групп этноса в различных регионах России, региональные особенности этнических процессов [Иванов, 2005]. Достаточно широкий ретроспективный обзор истории этнического взаимодействия чувашей с другими народами во всех сферах социальной, экономической и культурной жизни представлен в работе Г.А. Яковлева (См.: Библиография).

Проблемы народного искусства разрабатываются А.А. Трофимовым. Его исследования посвящены чувашской вышивке, народной культовой скульптуре, древней чувашской письменности [Трофимов, 1977; 1993; 2005 и др.]. Изучая

**Г.Н. Иванов-Орков
(1953)**

**М.Г. Кондратьев
(1948)**

национальную вышивку, он выявил истоки ее орнаментальных мотивов, художественного образа, композиции. На примере чувашских образцов культовой скульптуры раскрыл их связь с волжско-булгарскими и дунайско-болгарскими памятниками. Совместно с Э.М. Меджитовой им составлен и издан научный альбом «Чувашское народное искусство» (1981), который стал знаменательным явлением в изучении народного творчества. Принципиальные основы ритмической типологии сюжетосложения чувашской народной песни сформировал М.Г. Кондратьев. Анализируя собственные и архивные записи чувашских напевов, выполненные практически во всех местах компактного проживания чувашей, раскрыл и описал особенности национальной музыкальной культуры, основные музыкальные диалекты и субдиалекты этноса [Кондратьев, 1990; 1993; 2007; и др.].

Тему народного костюма, особенности его украшения у разных этнографических и этнотерриториальных групп этноса, а также вопросы формирования музейных коллекций чувашского народного искусства разрабатывает Г.Н. Иванов (Орков). Историко-культурные корни декоративного искусства чувашей изучает Д.Ф. Мадуров [См.: Библиография].

Отмеченные направления, сложившиеся в конце XX в., остаются в поле научных исследований этнографии чувашского народа.

Уникальные издания по этнической культуре чувашей подготовил некоммерческий Фонд историко-культурологических исследований им. К.В. Иванова. Среди них богато иллюстрированная книга научно-популярного характера «Чуваши: этническая история и традиционная культура» [Иванов и др., 2000]. История и художественно-конструктивные особенности праздничных костюмов этнографических и территориальных групп чувашей XVII—XX вв. из коллекций 22 музеев России, а также Финляндии и США представлены на страницах научно-художественного издания на русском, чувашском и английском языках «Чувашский костюм от древности до современности» [авторы *В.В. Николаев, В.П. Иванов, Г.Н. Иванов-Орков*]. В книге широко представлены материалы экспедиций по чувашским селениям Поволжья и Приуралья, шедевры народного искусства: орнаментированные рубахи и полные костюмные комплекты-ансамбли, украшения из серебра и бисера, многочисленные вышитые аксессуары и др. Воспроизведены живописные работы и графика, редчайшие архивные фотографии, отражающие тему костюма.

Одним из ведущих направлений деятельности чувашских этнографов является изучение той части этноса, что расселена достаточно компактными массивами в ряде регионов России, прежде всего в Поволжье и Приуралье (см. об этом подробнее в разделе II). В усилении внимания к диаспорным группам народа большую и многозначную роль сыграли организованные учеными НИИ (ныне — ЧГИГН) несколько комплексных экспедиций в различные регионы для наблюдений, сбора и фиксации разнообразных данных о проживающем там чувашском населении. В 1961 и 1984 гг. такие экспедиции работали в чувашских селениях Татарской АССР, Куйбышевской и Ульяновской областей, в 1971 г. — Саратовской и Куйбышевской областей, в 1962 и 1987 гг. — в Башкирской АССР и Оренбургской области. По материалам указанных экспедиций были изданы несколько сборников статей, касающихся многих сторон материальной и духовной культуры диаспорных групп чувашей [напр.: Культура и быт низовых чувашей, 1984; Чуваши Приуралья, 1989].

Вообще надо отметить, что указанные экспедиции явились этапными событиями в этнографическом изучении чувашей. Они побудили многих исследователей уделять больше, чем ранее было принято, уделять внимание диаспорным группам этноса (см. об этом подробнее в разделе II).

А.К. Салмин
(1949)

Н.П. Денисова
(1953)

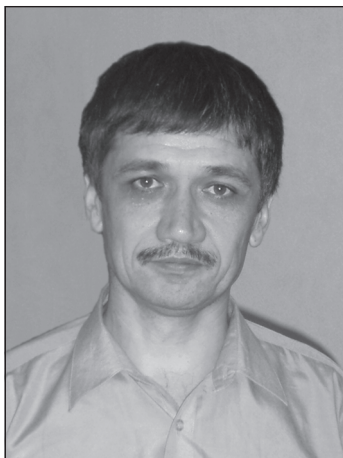
Этнокультурное состояние чувашской диаспоры, политико-прикладные аспекты этнополитического характера (напр., взаимосвязи автономии и диаспорных групп этноса) рассматриваются В.П. Ивановым (1999). Особую группу работ составляют публикации, специально посвященные чувашскому населению отдельных регионов Российской Федерации. Чувашей Самарского Заволжья изучают Е.А. Ягафова, Башкирии – И.Г. Петров и И.В. Сухарева [См.: Библиография].

Дисперсный характер расселения чувашей в Российской Федерации и влияние данного фактора на протекание этнополитических процессов не только в Чувашии, но и за ее пределами, привлекает внимание также и московских исследователей. В этом отношении большой интерес представляет выпущенный в 2000 и 2001 гг. Центром по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии РАН двухтомный сборник документов и материалов под примечательным названием «Чувашское население России». Составитель сборника П.М. Алексеев сделал в целом достаточно успешную попытку представить не только официальное, но и неправительственные документы и материалы, в которых получили то или иное отражение проблемы чувашской диаспоры, начиная с 1988 по 1996 гг. [Чувашское население России].

Е.А. Ягафова
(1968)

И.Г. Петров
(1962)

В целом, в конце XX в. отмечалось усиление внимания исследователей к чувашской диаспоре. В основном их привлекли особенности этнических процессов в сфере материальной культуры (жилище, костюм и др.) обрядовой жизни (свадебные, поминально-похоронные традиции), специфика народного декоративного искусства и песенно-музыкальной культуры, этноязыковые процессы и межнациональные отношения в зоне проживания диаспорных групп чувашей. Одна из последних комплексных экспедиций ученых ЧГИГН за пределы Чувашии состоялась в 2000—2002 гг., в ходе которых изучалась этнокультура чувашского населения Самарской, Ульяновской и Саратовской областей. Собранный полевой этнографический материал в последующем лег в основу сборника статей «Чуваши Самарской Луки» (2003) и коллективной монографии «Самарско-саратовские чувашаи» (2004).

Основательным масштабным исследованием различных религиозных групп чувашского этноса явилась монография Е.А. Ягафовой «Чуваши Урало-Поволжья: история и традиционная культура этнотерриториальных групп (XVII — начало XX вв.)», в которой представлена история формирования данных групп в XVII—XIX вв., языковые и этнокультурные особенности на примере говоров, традиционного женского костюма, брачной и календарной обрядности.

Л.А. Таймасов
(1956)

О.В. Егорова
(1971)

Новым интересным направлением этнографического изучения чувашей в конце XIX – начале XX вв. стало более глубокое и содержательное исследование народной (дохристианской) религии чувашей и вообще их обыденной религиозной жизни и ориентаций не только в рамках традиционного для этнографии хронологического периода до начала XX в., но и в советскую эпоху.

Несколько монографий о традиционных верованиях и обрядах написал А.К. Салмин [См.: Библиография]. В них реконструирована религиозно-обрядовая культура, определены ее место и роль в жизни этноса. В своем фундаментальном труде «Система религии чувашей», изданном в Санкт-Петербурге в 2007 г., А.К. Салмин осуществил теоретическое обоснование преимущества системного изучения народной религии и впервые дал наиболее полное системное представление о фольк-религии чувашей.

Одним из новых исследований «язычества» как историко-культурного феномена явилась работа Е.А. Ягафовой «Чувашское язычество» в XVIII – начале XXI века (2007). В ней представлена история этнической религии чувашей в контексте этноконфессиональной ситуации в Урало-Поволжье в XVIII—XX вв., а также ее современное состояние.

Безусловно, не могла не вызвать интереса также и очeredная книга Е.А. Ягафовой «Чуваши-мусульмане в XVIII –

начале XXI века». Она действительно явилась первым исследованием этноконфессиональной группы чувашей-мусульман, основанным на архивных, публицистических и полевых материалах автора. В работе представлена детальная картина формирования группы, особенностей их религиозно-обрядовой культуры вплоть до наших дней. Под «чувашами-мусульманами» автор подразумевает две категории чувашского населения. С одной стороны, это малочисленная группа чувашей по языку и самосознанию, исповедующих ислам. С другой стороны, это различные по культурно-языковым характеристикам потомки исламизированных чувашей, сохраняющих мусульманские следы в своей культуре.

В условиях этнополитических процессов, развернувшихся в России в конце 1980-х гг., особую актуальность приобрела этнорелигиозная проблематика. Исследование этнических аспектов российских народов несомненно является одной из узловых проблем этнографической науки. Данная тема на основе новых методологических подходов обстоятельно разрабатывается Л.А. Таймасовым. В его монографических трудах рассмотрена история христианизации не только чувашей, но и других народов Среднего Поволжья, с конца XVIII до 1917 г., когда на смену «прямой», преимущественно насильственной русификации постепенно приходит идеология и практика христианского просветителя, получившая оформление в форме государственной политики с утверждением миссионерско-просветительской системы Н.И. Ильминского. Христианизация исследователем рассматривается как сложное явление в этнической истории и духовной жизни нерусских народов региона [Таймасов, 1993; 2004].

На рубеже XX—XXI вв. в чувашской этнографии наметилось внимание к доселе совершенно никак неизученным сферам этнической жизни. В ряду таких, пока немногих, исследований следует выделить монографию О.В. Егоровой «Традиционная родильная обрядность чувашей Волго-Уралья» (2010). В исследовании на основе большого корпуса источников осуществлена реконструкция обрядовой системы, связанной с рождением ребенка, рассмотрена система ухода за детьми, религиозно-нравственный аспект воспитания в чувашской деревне, раскрыта тендерная специфика семьи и сельской общины во второй половине XIX — первой трети XX вв., а также проанализированы особенности социализа-

ции детей у чувашей, расселенных в различных регионах Среднего Поволжья и Приуралья.

В этом же ряду новых работ по этнографии чувашей следует отметить обстоятельное исследование Д.В. Егорова — кандидатскую диссертацию «Деятельность мирового суда чувашского крестьянства во второй половине XIX — начале XX веков» (2010), в которой впервые предпринято комплексное изучение деятельности мирского суда чувашского крестьянства. Исследованы формы, структура и подсудность обычных судов, выявлена их роль в общественной жизни крестьянства, прослежена эволюция традиционных мирских институтов, показаны их взаимодействие и конфликтность с государственной юстицией, определена роль обычного права в разрешении бытовых ситуаций и коллизий, дана оценка этнического правосознания, рассмотрены правонарушения, возникавшие в крестьянской среде, методы расследования и система наказаний.

Одним из слабо разработанных направлений этнографии и этнологии чувашей было и продолжает оставаться исследование вопросов этнической психологии, самосознания и менталитета народа. Публикации на эту тему весьма редки. Тем не менее, они появляются. В этом ряду следует назвать книгу философа Э.В. Никитиной «Чувашский этноменталитет: сущность и особенности» (2005 г.), в которой проведен теоретический анализ сущности этнического менталитета, его структурных компонентов, форм проявления, а также определен общий контур чувашской национальной ментальности и изучены наиболее характерные черты в разрезе нескольких веков.

Новой вехой в истории этнографии чувашского народа стал выход в свет в 2009 г. коллективного труда «Чуваши: история и культура» в 2-х томах под редакцией В.П. Иванова.

Двухтомник написан сотрудниками отдела этнологии и антропологии Чувашского государственного института гуманитарных наук (В.П. Иванов, Г.Б. Матвеев, П.П. Фокин, Н.П. Денисова, Е.Г. Лебедева) с участием в качестве авторов отдельных разделов искусствоведов (А.А. Трофимов, М.Г. Кондратьев, Г.Н. Иванов-Орков) и других специалистов (В.А. Милютин, Е.А. Ягафова, Г.А. Николаев, И.А. Андреев, Н.И. Егоров, В.С. Чернов). Авторы данного издания свою задачу видели в фиксации существующего уровня знаний в области

этнической истории и традиционной культуры чувашского народа, в выявлении его самобытности, а также своеобразия в локально-региональных вариантах этнокультуры.

В первом томе монографии рассматриваются вопросы этнографической изученности чувашей, основные проблемы этногенеза, этапы этнической истории, а также этносоциальная история и этнокультурные процессы в дореволюционный период. Значительное внимание уделено характеристике территории и географических условий обитания этноса, его этнографических и этнотерриториальных групп, языка и диалектов, особенностей антропологического облика чувашей. Подробно освещаются традиционные занятия — земледелие, животноводство, охота, ремесла и промыслы. Значительное место занимает описание поселений, построек и архитектурных традиций, одежды и украшений и особенностей народной кулинарии.

Во втором томе рассматриваются различные аспекты брачно-семейных отношений, общественного и семейного быта, норм обычного права. Описываются традиционные верования и религиозно-мифологические представления, весь годовой цикл календарных праздников и обрядов, их региональные особенности, раскрываются особенности народных знаний и традиций народного искусства. Большое внимание уделено анализу динамики и этническим последствиям культурно-языковых и идентификационных процессов у чувашей в XX в.

Описанием охвачены главным образом чуваша Поволжья и Приуралья. Хронологические рамки монографии включают в целом все I тыс. н.э. Однако при рассмотрении ряда тем (например, по духовной культуре) описания опираются на материалы и сведения, относящиеся к XVIII — началу XX вв. По характеру изложения и стилю разделы монографии представляют собой очерки по отдельным темам этнической истории и традиционной культуры чувашей.

Можно сказать, что академическая монография по характеру и содержанию как бы подвела черту под большим и насыщенным этапом этнографического изучения чувашского народа.

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ РАССЕЛЕНИЯ, КУЛЬТУРЫ И БЫТА ДИАСПОРНЫХ ГРУПП ЧУВАШЕЙ

Проблемами расселения чувашей, особенностями их размещения в разных регионах страны, а также вопросами культуры, быта и языка различных территориальных групп народа задавались многие исследователи, путешественники, краеведы, но в большинстве случаев попутно, при рассмотрении других проблем. К настоящему времени накоплен и частично опубликован значительный материал, характеризующий отдельные аспекты истории расселения чувашей на территории Волго-Уралья, различные стороны их традиционной культуры, хозяйственной деятельности, общественного и семейного быта, особенности говоров-диалектов, народных знаний, художественного творчества, современных этнических процессов [См.: Археология и этнография Чувашской АССР и др.; Чуваши, 2009. Т. I; Т. II].

Пожалуй, одним из первых не только обозначил, но и назвал историко-этническую территорию чувашей австрийский дипломат С.Герберштейн, побывавший в России в 1517 и 1526 гг.: «...Беличьи шкуры доставляются тоже из разных мест, наиболее широкие из Сибири, а те, что благороднее всех прочих, — из **Чувашии**, недалеко от Казани... [...] Черемисы же живут за Волгой на север; для различения от них живущие около Новгорода называются черемисами верхними или горными...» [*Герберштейн*. С. 128, 134].

О территории расселения чувашей говорится и в книге Адама Олеария (1636): «Здесь появляются другого рода татары, а именно черемисы. Они тянутся далеко за Казань, живут по обе стороны Волги... [...] Те из них, что живут направо от Волги, именуются «нагорными»...» [*Адам Олеарий*].

В книге А.Л. Шлецера — немецкого историка, жившего в 1761—1767 гг. в России, — сообщается: «Чуваши, как они сами себя называют, живут, главным образом, по правому берегу Волги в Казанской губернии. Но многие переселились в Оренбургскую губернию, где русские называют их «гор-

ные татары» [История родного края. С. 176]. Кстати, сей факт подтверждает, что русские и другие народы воспринимали чувашей как «татарское племя», как выходцев с правого («нагорного») берега Волги.

Сведения о различных территориальных группах чувашей начинают появляться в основном с середины XVIII в. в результате осуществления Российской академией наук целого ряда экспедиций. В печатных трудах их участников – академиком И.Г. Гмелина, Г.Ф. Миллера, П.С. Палласа, И.И. Лепехина, И.П. Фалька, Н.П. Рычкова, И.Г. Георги, появившихся в свет во второй половине XVIII в. и посвященных описанию быта обследованных ими народов, в т.ч. и чувашей, сведений об особенностях географии расселения последних совсем немного [См.: Библиография]. Г.Ф Миллер в 1743 г. отмечал: «Черемисы, чувашаи и вотяки суть особые три языческие народы в Казанской губернии, которые жилищами своими простираются до 200 верст и выше и ниже города Казани, по обе стороны реки Волги... Чувашаи живут почти везде большими деревнями так, что в оных по 20, по 80, и по 100 дворов бывает...» [Миллер, 1791. С. 1–7, 10].

В сообщении И.Г. Георги (1776) содержится статистическое сведение «Чувашаи ... живут по обеим сторонам Волги, в Нижегородской и Казанской губерниях и Оренбургской области, и теперь составляют многолюдный народ, который больше, нежели со с 20 000 душ платит подать» [Георги].

Значительным источником для изучения различных территориальных групп культуры чувашей Волго-Уральского региона конца XVIII в. является очерк К.С. Мильковича «О чувашах». Он сообщает о поселениях и жилищах современных чувашей Ульяновской, северной части Саратовской областей и междуречья Волги и Свияги, т.е. в целом Симбирской губернии. Основное внимание им уделено костюму чувашей, дан ряд новых сведений о холщовой рубашке с вышивкой и нашивками из кумача, описано свадебное женское платье, называемое «*сытӑклӑ кӗпе*». В очерке подмечены особенности остроконечной тухьи и хушпу этнографической группы анатри.

Сведения о материальной культуре чувашей первой половины XX в. впервые приводятся комплексно в статье И.С. Протопопова «Известия о чувашах, живущих в Казанской, Симбирской, Оренбургской и других губерниях», в которой сделана попытка дать описание одежды и жилища в

сравнительных аспектах с учетом географии расселения различных групп чувашей [*Протопопов*].

В книге Н.А. Фирсова «Инородческое население прежнего Казанского ханства Новой России до 1762 года и колонизация закамских земель в это время» впервые были рассмотрены особенности переселений чувашей, татар и мордвы в Закамье [*Фирсов*, 1869].

Историки Среднего Поволжья часто ссылаются на многочисленные статистические сведения, приведенные в данной работе. Между тем некоторые авторитетные исследователи сомневаются в их точности, тем более, что автором отдельные народности вовсе не выделены. В частности, по подсчетам В.М. Кабузана, на рассматриваемой территории по I ревизии (1719) было учтено около 700 тыс. «инородцев», между тем как у Н.А. Фирсова их число не превышает 500 тыс. человек [*Кабузан*, 1992. С. 30].

Об особенностях территориального размещения народов Средневожского региона, в том числе и чувашей, ряд важных сведений имеется в работах П.И. Кеппена, позволяющих, кстати, сделать интересные выводы о сравнительной динамике численности чувашей и поволжских татар [*Кеппен*]. Приходится признать правомерность критики В.М. Кабузана, что «наша историческая наука даже не освоила большое наследие 40—70-х годов XIX в. (материалы П.И. Кеппена, обзоры и описания офицеров Генерального штаба, «списки населенных мест» центрального статистического комитета МИД и пр.). Во всяком случае, результаты этих ценнейших дореволюционных обследований не только не используются в должной мере, но нередко исследователи утверждают, что не существует вообще никаких материалов о XIX в., кроме данных переписи 1897 г. Особенно это касается «историй» и «очерков» союзных и автономных республик. Складывается представление, что историки на местах вообще не интересуются, сколько насчитывали те или иные народности в прошлом, каковы были группы формирования их этнической общности» [*Кабузан*, 1992. С. 48].

Немалую ценность для изучения переселенческого движения чувашского крестьянства в Поволжье и Приуралье имеют труды В.М. Черемшанского, Г.И. Перетятковича, П.И. Рычкова [См.: Библиография]. Об участии чувашских переселенцев в освоении Самарского края общее представление можно получить из работ Б. Лясковского, который исто-

рию колонизации самарских земель ведет со второй половины XVII в. и отмечает, что в этом процессе последовательно участвовали татары, чувашаи, мордва и только в последнюю очередь – русские. По мнению Е.А. Ягафовой, несмотря на определенную тенденциозность, эти работы представляют огромный интерес для изучения переселенческого движения, так как содержат анализ большого фактического материала – государственных актов и архивных документов, характеризующих официально-исторический ход колонизации. Указанными авторами были в общем сформулированы те вопросы и проблемы, которые получили более четкое и пространное освещение в работах историков XX столетия [Ягафова, 2007. С. 18–19].

В отдельных разделах работ П.И. Рычкова «История Оренбургская» и «Топография Оренбургской губернии» освещается ход правительственного заселения территорий нынешней Оренбургской области и Башкирии в середине XVIII в., содержатся краткие описания осевших здесь чувашей, татар, марийцев и др. Ряд интересных сведений о жилище, одежде и пище приуральских чувашей имеется в опубликованной в 1875 г. статье И.И. Меншова «Этнографический очерк быта и обычаев чувашей Уфимской губернии Златоустского уезда».

Праздничную одежду чувашей Стерлитамакского уезда Уфимской губернии описал в 1886 г. П. Сухарев.

Содержательные материалы о приволжских чувашах даны Н.М. Охотниковым, который отдельное внимание обратил на особо предпочитаемые предметы костюма и украшения, на праздничные блюда и способы угощения у чувашей.

В литературе, как известно, уже указывалось, что вопрос о разделении чувашей на этнографические группы был поднят Н.И. Ашмариним, но впервые подробно географически локализовал все три группы Г.И. Комиссаров в очерке «Чуваши Казанского Заволжья: «1) Чуваши-вирьялы занимают западную часть Казанского Заволжья и в то же время главной Чувашландии, а именно: уезды Ядринский, Козмодемьянский, западную окраину Чебоксарского уезда Казанской губернии и уезд Курмышский Симбирской губернии [...]; 2) Чуваши-анатенчи живут, главным образом, в Чебоксарском уезде... в небольшом количестве живут в Цивильском и Ядринском уездах... [...]; 3) Третья группа называется анатри, населяет юго-восточную половину Казанско-

го Заволжья и занимает уезды: Тетюшский, Свияжский, Буинский, большую часть Цивильского, небольшую – Чебоксарского и очень малую часть Ядринского уездов» [Комиссаров, 1910].

В советскую эпоху, особенно со времени образования в 1921 г. в Чебоксарах «Общества изучения местного края», работа по изучению этнокультуры чувашского народа резко оживилась, но касалась она лишь той его части, что жила в пределах автономии. В 1920-е гг. выходят в свет работы методического характера, в частности, книга Н.В. Никольского «Краткий курс этнографии чуваш» (1928), в которой впервые были опубликованы сведения о расселении чувашей в различных губерниях Российской империи в начале XX в. Некоторые вопросы исторической демографии чувашей получили отражение в ранее опубликованной работе Н.В. Никольского – «Кратком конспекте по этнографии чуваш» (1911), в котором особое внимание он обратил на негативные последствия ассимиляционных процессов, имевших место среди чувашей в эпоху доминирования мусульман в Поволжье, а затем и в период «христианизации» инородцев региона.

Заслуживают внимания сравнительные данные, основанные на итогах Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., о численности и географии расселения ряда нерусских народов, в том числе и чувашей, содержащейся в подготовленном Н.В. Никольским специальном сборнике, изданном в 1912 г. [Наиболее важные статистические сведения].

Самая первая попытка краткого обобщения сведений и материалов, характеризующих особенности расселения чувашей, была сделана в первой книге двухтомного коллективного труда «Чуваши. Этнографические исследования» (1956). При этом автор соответствующего раздела Н.Р. Романов, основываясь на материалах Г.И. Комиссарова, уделил большое внимание также и описанию территориального размещения этнографических групп и подгрупп чувашей.

Ряд важнейших причин и факторов миграции чувашского населения за пределы Чувашского края в XVII – начале XX вв. анализируется в работах И.Д. Кузнецова «Очерки по истории чувашского крестьянства» (1957) и «Крестьянство Чувашии в период капитализма» (1963). Хотя автор и не задавался специальной целью рассмотреть данные вопросы, тем не менее в его книгах приводятся весьма интересные

статистические сведения, характеризующие миграционную подвижность чувашей на территории наиболее компактного их расселения в западной части Казанской и северо-западных уездах Симбирской губерний.

Среди работ, в которых прямо или косвенно затрагиваются проблемы расселения чувашей в дореволюционный период как в Чувашском крае, так и за его пределами, особое место занимают исследования В.Д. Дмитриева. В его фундаментальном труде «История Чувашии XVIII века» этнографические аспекты нашли довольно широкое отражение. Здесь в отдельной главе «Территория и население Чувашии с конца XVII века до Крестьянской войны 1773—1775 годов», как, впрочем, и в ряде других разделов книги, проанализирован огромный массив архивных и иных сведений о расселении чувашей, о представителях других народов на территории Чувашии, о возникновении селений и городов, социальном и национальном составе населения края. В этом плане интересна его работа, специально посвященная детальному рассмотрению истории заселения юго-восточной и южной частей Чувашского края, представляющих собой до его присоединения к Русскому государству «дикое поле» [Дмитриев, 1956]. Согласно его выводам, в юго-восточные и южные районы в XVI—XVII вв. чувашские крестьяне переселялись главным образом из северо-восточных, центральных и частично северных районов. Формирование быта, культуры и диалекта *анатри* в южной половине Чувашии было обусловлено тем, что большинство переселенцев происходило из северо-восточных и центральных районов и из Казанского уезда. Особую ценность этой работы В.Д. Дмитриева исследователи видят в том, что автор на основе богатого архивного материала прослеживает определенные закономерности в ходе заселения указанных районов, проявившиеся в основных чертах и в ходе освоения чувашами Заволжского региона (причины миграции, особенности расселения чувашей на вновь осваиваемых территориях и т.д.). Заслуживает внимания и другая работа В.Д. Дмитриева «Чувашские исторические предания», в которой автор с помощью легенд и преданий о возникновении деревень пытается воссоздать картину постепенного продвижения чувашских крестьян за Волгу и в Приуралье [Ясафова, 2007. С. 19].

Этногенетические аспекты расселения чувашей и их предков затронуты В.Д. Дмитриевым в увидевшем свет в 2004 г.

авторском сборнике статей «Вопросы этногенеза, этнографии и истории культуры чувашского народа», в котором особое внимание уделяется дополнительной разносторонней научной аргументации известной концепции Н.И. Ашмарина о болгарских корнях чувашского этноса. Ряд принципиальных опросов исторической обусловленности этнодемографического развития чувашского народа проанализирован В.Д. Дмитриевым в статье «О динамике численности татарского и чувашского населения Казанской губернии в конце XVIII — начале XX веков», в которой было подтверждено, что в указанный период немалая часть чувашей подверглась татарской ассимиляции, приводившей к полной утрате ими своей этнической идентичности [Дмитриев, 1969].

Некоторые аспекты расселения чувашей в ранние периоды их истории, причины и факторы, обусловившие миграционные перемещения отдельных социальных групп этноса за пределы основных исторических ареалов обитания, начиная с древнейших времен до революционных событий 1917 г., затронуты в обобщающем монографическом издании «История Чувашской АССР» (1983). В нем также уделено внимание формированию полиэтничного состава населения Чувашского края.

Значительным шагом в разработке вопросов крестьянской колонизации в Средневолжском регионе и участие в этом процессе нерусских народностей края явились работы И.П. Ермолаева [Ермолаев, 1963; 1982]. Согласно его выводам, колонизация в Среднем Поволжье являлась типичнейшей формой внутренней военно-феодальной колонизации, а территория Среднего Поволжья была объектом многосторонней политики экономического и социального угнетения со стороны российского самодержавия, сначала (XVI—XVII вв.) проявившейся в форме традиционных феодальных отношений народов местного края к господствующим кругам России, а затем (в XVIII — первой половине XIX вв.) в форме развитого крепостнического военно-бюрократического управления. Особенности переселенческого движения крестьян разных национальностей, в том числе и чувашских, рассмотрены в трудах С.Х. Алишева и Ю.С. Зобова [См.: Библиография].

Весомый вклад в изучение вопросов расселения и демографии чувашского народа внес П.А. Сидоров. Проанализированный им большой круг статистических данных представ-

П.А. Сидоров
(1927–1995)

Р.Г. Кузеев
(1923–2005)

лен в основном в трех работах — в статьях «Численность, состав и динамика населения Чувашии в конце XVIII — первой половине XIX вв.» и «Численность, состав и динамика населения Чувашии в капиталистический период», а также в брошюре «Население Чувашии за сорок лет социалистической автономии». В.М. Кабузан считает, «несмотря на то, что П.А. Сидоров использовал далеко не полный круг источников, его труд является своего рода примером», но одновременно высказывает сожаление, в чем нельзя согласиться, что П.А. Сидоров «оставил без внимания территории, не вошедшие в состав Чувашской АССР. Как показывают данные V—X ревизий, в I половине XIX в. весьма большие группы чувашей компактно проживали за пределами той территории, которая ныне вошла в состав этой республики» [*Кабузан*, 1992]. Относительно данного замечания В.М. Кабузана удивляться не приходится, ибо «узкореспубликанский» подход П.А. Сидорова к вопросам расселения чувашей, как, впрочем, и у исследователей других аспектов чувашеведения, в советский период как раз и отражает имевшее место невнимания и науки, и направляющих ее деятельность партийно-государственных органов к проблематике диаспорных групп российских этносов.

Новые и интересные материалы о динамике численности и территориальном размещении чувашей в дореволюцион-

ную эпоху приводятся в двух монографических работах В.М. Кабузана, посвященных рассмотрению движения народов России в XVIII – первой половине XIX вв. [*Кабузан*, 1990; 1992]. Хотя анализируемые им данные касательно чувашей имеют в основном общий характер и представлены главным образом в относительных показателях, однако в целом они публикуются впервые и по авторитетному мнению В.Д. Дмитриева, представляют для чувашеведов исключительный интерес [*Дмитриев*, 2004. С. 171]. Особенно важны выводы В.М. Кабузана по вопросу «отатаривания» немалого числа чувашей в XVIII – начале XIX вв. На этот счет исследователь доказательно утверждает, что данный процесс начался в 50-х гг. XVIII в. и затронул именно некрещеных чувашей, причем «получил распространение в тех уездах Казанской и Оренбургской губерний, где чувашаи проживали среди численно преобладавшего татарского населения... В то же время в уездах, где татар было мало или совсем не было, удельный вес чувашей почти не менялся...» [*Кабузан*, 1990. С. 245].

Миграционные передвижения чувашей и соответственно других народностей в Волго-Уральском регионе в различные исторические периоды нашли отражение в трудах швейцарского исследователя А.Каппелера, который анализирует основные факторы этого явления, связывая их с целенаправленной политикой русского царизма. Большое внимание уделено вопросам многонационального взаимодействия в этно-контрактных зонах расселения разных народов, в том числе и русских [*Каппелер*, 1996].

Вообще следует отметить, что в изданиях, вышедших в свет в Москве и Санкт-Петербурге как в досоветское время, так и в XX в., данные о численности и территориальном размещении чувашей в России опубликованы только в самом общем виде. Можно сказать, что единственным исключением являются труды В.М. Кабузана. В советское время во всех центральных этнодемографических публикациях речь шла только о «крупнейших» титульных народах союзных республик. Если и случались исключения из этого «правила», то они касались практически лишь татар.

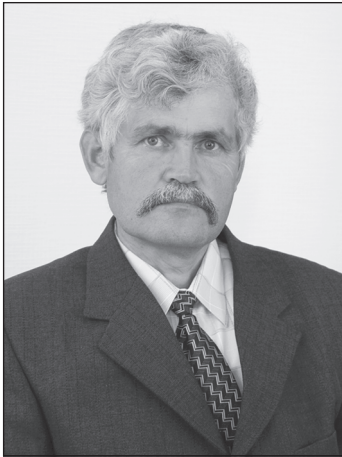
Весомый вклад в изучение этнической истории народов Волго-Уралья внесла монография Р.Г. Кузеева «Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этногенетический взгляд на историю» (1992), в которой впервые были проанализиро-

ваны факторы и особенности формирования Волго-Уральской историко-этнографической области, генезиса и эволюции историко-культурных и военно-политических предпосылок и условий этнодемографических процессов. Особое внимание уделено автором вопросам колонизации региона, особенностям расселения и роли миграции этнических групп в хозяйственно культурном освоении и межэтническом взаимодействии в Волго-Уралье. Представляют большой интерес выводы Р.Г. Кузеева по проблемам этнической истории чувашей, их места и роли в этногенетических и этнодемографических процессах в регионе.

Ряд конкретных сведений о переселениях чувашских крестьян в Башкирию и особенностях их заселения отдельных ее регионов содержит книга У.Х. Рахматуллина «Население Башкирии в XVII—XVIII вв.», в которой рассматривается ход правительственной, помещицкой, монастырской, горнозаводской и стихийной крестьянской колонизации края.

Известный дефицит письменных источников по множеству аспектов истории Чувашского края и чувашского народа, особенно касательно его диаспорных групп, заставляет исследователей обратить свое внимание и на произведения народного устного творчества. Данного рода интересные, а нередко полностью научно согласуемые материалы, подержанные архивными источниками, легли в основу книги В.Д. Димитриева «Чувашские исторические предания» (1993), в специальных разделах которой приводятся и анализируются легенды и предания о заселении и хозяйственном освоении чувашскими переселенцами южной части Уральского края и новых земель в Среднем Поволжье и Приуралье.

Этническая история чувашей и этнодемографические процессы, происходившие среди них в течение многих столетий, нельзя рассматривать вне контекста казанско-татарского фактора. В этом смысле обращают на себя внимание работы известного исследователя Д.М. Исхакова, в которых в свою очередь, затрагиваются проблемы «чувашского фактора» в этнодемографическом развитии поволжских татар [См.: Библиография]. Для нас существенно важное значение имеют выводы ученого по известному вопросу «отатаривания» чувашей. По его мнению, «высказываемая в литературе точка зрения о массовом «отатаривании» чувашей в XVIII — начале XIX вв. является несостоятельной» [Исхаков, 2000. С. 77]. Вместе с тем представляют большой интерес те стати-

**Г.А. Николаев
(1956)**

**Д.Г. Коровушкин
(1963)**

стические данные исследователя, которые свидетельствуют, что татарская ассимиляция чувашей в этноконтактных зонах имела место и носила она все-таки характер достаточно значимого явления.

Едва не одним из первых среди чувашских историков поколения 1980—1990-х гг. обратился к проблематике расселения и численности крестьянского сельского населения народов Поволжья в дореволюционный период Г.А. Николаев. В работе «Сельское народонаселение Казанской и Симбирской губерний в конце XIX — начале XX веков» им была сделана достаточно удачная попытка рассмотреть данный вопрос в контексте не только социальной, но и реальной национальной структуры населения региона [Николаев, 1990]. Данная публикация содержит новые и весьма интересные статистические сведения, ряд которых представлен в скорректированном авторском подсчете. По мнению Г.А. Николаева, существенное воздействие на размещение народов в Поволжье оказала русская колонизация. Одновременно регион являлся также одним из мест массового выхода мигрантов России.

Начиная со второй половины 1980-х гг. появился ряд работ В.П. Иванова по вопросам расселения чувашей от древности до современности, в которых особое внимание обращено на проблематику формирования диаспорных групп этноса. Кроме того, исследователем были сделаны попытки

изучения особенностей, происходящих в диаспоре этнических процессов. Некоторые публикации автора по данному кругу вопросов имеют прикладной характер и направлены на решение проблем оптимизации этнонационального развития чувашей как титульной нации, так и ее диаспорных групп в различных регионах России.

Особую группу работ по проблематике расселения чувашей составляют публикации, специально посвященные чувашскому населению отдельных регионов Российской Федерации. Надо признать, что таких исследований немного, интерес к теме актуализировался лишь в 1990-е гг. И одной из первых работ такого плана явилась кандидатская диссертация Д.Г. Коровушкина «Современные этнические процессы среди чувашей Западной Сибири» (1991), подготовленная под руководством известного исследователя тюркоязычного населения указанного региона Н.А. Томилова. В 1997 г. данная работа была опубликована в Новосибирске отдельной брошюрой под названием «Чуваши Западной Сибири». Исследование Д.Г. Коровушкина содержит ряд интересных материалов, в т.ч. и статистических, о расселении чувашских первопоселенцев на территории современных Омской, Томской, Тюменской и др. областей. Немало внимания уделено правительственной переселенческой политике начала XX в. и современному этническому происхождению сибирских чувашей.

Проблематике диаспорных групп чувашей Западной Сибири большое внимание уделено в докторской диссертации Д.Г. Коровушкина «Диаспоры в Западной Сибири: особенности этнокультурного развития сельских сообществ в конце XIX – начале XXI в.» (2010). В исследовании рассмотрено чувашское население наряду с латышами, немцами и эстонцами, расселенными на территории современных Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской и Тюменской областей в рамках массивов, сформировавшихся до первой трети XX в. В диссертации большой интерес представляют материалы, характеризующие особенности этнокультурной адаптации чувашских переселенцев в Сибири.

Попытка реконструкции основных этапов истории формирования группы приуральских чувашей в период до начала XX в. прослеживается в статье уфимского исследователя И.Г. Петрова [*Петров*, 1989]. Конечно, предлагаемая им периодизация носит весьма условный характер, однако она представляется в основном верной. Автор выделяет три эта-

па: *первый* — середина XVII — 30—40-е гг. XVIII вв. — связан с широкомасштабным строительством оборонительных линий русским правительством; *второй* — 30—40-е гг. XVIII — начало XIX вв. — обусловлен переходом от военной колонизации к вольной (крестьянской) и началом развития в крае горнозаводской промышленности; *третий* — XIX—XX вв., когда власти предпринимают меры по регулированию миграции путем предоставления ряда льгот и пособий.

И.Г. Петров указывает конкретные границы переселения чувашей в Приуралье на том или ином историческом этапе. В начале чуваша преимущественно заселяются в Прикамье, т.е. граница доходит до северных и северо-западных районов Башкортостана. На втором этапе география расселения чувашей охватывает Бугульминский, Бугурусланский, Бузулукский уезды Оренбургской губернии. А на третьем этапе основной территорией расселения чувашей становятся западные, юго-западные и центральные районы Башкортостана и Оренбургская область.

Из работ, имеющих отношение к зоне основного расселения чувашей — Среднему Поволжью, следует особо выделить как основательное научное исследование книгу Е.А. Ягафовой «Самарские чуваша» (1998), в которой на основе различных источников рассмотрены история и факторы расселения чувашей в Самарском Заволжье XVII—XVIII вв., некоторые особенности этнокультурного облика данной этнотерриториальной группы. В частности, дано обоснование причин переселения их из северной территории края в южные, а также из Саратовской и Пензенской губерний. В целом, можно согласиться с выводами Е.А. Ягафовой, что крестьянская колонизация края проходила в рамках общегосударственной политики освоения заволжских и приуральских земель, а также в русле русификации и христианизации нерусских народов Поволжья. «Именно в этом смысле следует рассматривать причины переселения больших масс чувашей в Самарское Поволжье. Политика правительства определила, в конечном итоге, социально-конфессиональные характеристики переселенцев — участие преимущественно служилых и некрещеных чувашей» [Ягафова, 1998. С. 316].

Принципиально новым и знаковым исследованием проблематики чувашской диаспоры явилась ее докторская диссертация «Формирование и традиционная культура этнотерриториальных групп чувашей в Урало-Поволжье (XVIII —

начало XX вв.). Она издана отдельной книгой в 2007 г. под названием «Чуваши Урало-Поволжья: история и традиционная культура этнотерриториальных групп чувашей (XVII—начало XXI вв.)». Книга является первым исследованием этнотерриториальных групп чувашей в Урало-Поволжье с точки зрения культурной диалектологии. Представлена история их формирования в XVII—XIX вв., языковые и этнокультурные особенности на примере говоров, традиционного женского костюма, брачной и календарной обрядности. Работа вносит существенный вклад в изучение структуры чувашского этноса. Имея в виду, что этнографическая структура чувашского этноса представляет собой сложное явление, включающее не только три «генетические» (т.е. собственно этнографические) группы, но также и шесть этнотерриториальных групп, ареалы которых занимают соответствующие районы Волго-Уралья, Е.А. Ягафовой проделан научно обоснованный сравнительно-типологический анализ культурно-языковых особенностей этих групп и их подгрупп. Согласно ее выводам, формирование этнотерриториальных групп происходило в XVII—XIX вв. в четырех природно-географических зонах Волго-Уралья: Приволжье, Закамье, Заволжье и Приуралье. Е.А. Ягафова насчитывает всего шесть ЭТГ: приволжская (на правом берегу Волги), закамская, заволжская (левобережье Волги, сокско-кинельское междуречье), бузулукская, прибельская (бассейн р. Белой), приикская (бассейн р. Ик). Однако никак нельзя согласиться с тем, что автор выступает категорически против использования названий административно-территориальных образований при маркировке ЭТГ (например, «самарские», «уфимские», «оренбургские», «саратовские» и т.д.) и утверждает, что, мол, «в массовом употреблении эти обозначения не существовали и не имеют никакого отношения к собственно ЭТГ». Наоборот, чуваше разных ЭТГ привычно выделяли себя от других групп именно исходя из названий губерний, и никак не назывались «мы прикамские», «мы приволжские» и т.п.

В 1998 г. в Ульяновске вышла в свет книга группы авторов «Чуваши Симбирского Поволжья», в которой приводятся некоторые общие статистические данные по этнографии чувашского населения области. Впрочем, для такого рода изданий были бы более полезными конкретные, «дробные» материалы о сельских населенных пунктах, о численности

чувашского населения в них, об истории возникновения селений и связанных с этим преданиях и легендах.

Отдельную группу работ по этнографической тематике составляют небольшие, по объему и, как правило, конкретные по содержанию публикации об истории возникновения в том или ином регионе и в разные периоды чувашских населенных пунктов. Материалы о чувашских селениях на территории Татарстана содержатся в «Писцовой книге Казанского уезда 1602—1603 годов». История появления многих чувашских селений в междуречье Волги и Свияги (территория Татарстана), в частности, по реке Карле, затронуты в статье В.Д. Димитриева «К вопросу о заселении южной и юго-восточной частей Чувашии» [Димитриев, 1956].

В книге «Хрестоматия по чувашской диалектологии» А.С. Канюковой (1970) приведен ряд данных о возникновении чувашских селений в Аургазинском и Бижбулякском районах Башкортостана. О расселении чувашей в междуречье Черемшана и Кондурчи в Татарстане повествует краевед М.З. Яковлев [Яковлев, 1970]. Немало сведений об истории чувашских селений в Ульяновской и Самарской областях содержится в собранных Ст. Мельниковым «Актах исторических, юридических и древних царских грамотах Казанской и соседних губерний» [Акты].

О возникновении чувашских селений в Бугурусланском уезде, также в Иса克林ском и Сергиевском районах Самарской губернии говорится в записках А. Глинского. Ряд данных о чувашских селениях в Самарском крае и Башкортостане приведен в трудах Т.А. Земляницкого, Ф.Н. Никифорова, М. Гребнева [См.: Библиография].

Сведения об основании крупных чувашских селений Месели Аургазинского и Кош-Елга Бижбулякского районов Башкортостана имеются в работах А.С. Канюковой и публикации В.П. Иванова и И.А. Архипова [См.: Библиография].

Ряд материалов об истории возникновения чувашских населенных пунктов на территории областей и республик Волго-Уралья находятся в рукописном фонде К.В. Элле в научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук [Отд. I, ед. хр. 563, 611, 643; Отд. II, ед. хр. 50].

Что касается материалов об особенностях этнокультуры различных территориальных групп чувашей досоветского времени, то они получили отражение главным образом в трудах Н.М. Охотникова, Г.И. Комиссарова, Д. Месароша, Г.Т. Ти-

мофеева, Н.В. Никольского (см. об этом подробно в книге Е.А. Ягафовой «Чуваши Урало-Поволжья»). Вместе с чем следует отметить, что много интересных этнографических сведений о бытовой культуре, обрядах, традициях, праздниках, мировоззрении и психологии чувашских крестьян раскрыты в небольших, а то и в мелких публикациях дореволюционных авторов, преимущественно священнослужителей. Во-первых, они представляли наиболее грамотную часть населения, во-вторых, — они по служебной необходимости интересовались повседневной религиозно-обрядовой жизнью местного населения, языческо-православная синкретическая специфика которой особенно рельефно проступала в похоронно-поминальных обрядности. В ходе ее освещения авторы публикаций попутно (волей-неволей) касались самых разных сторон этнокультуры чувашей. На этот счет весьма подробные описания имеются по чувашам Симбирской губернии конца XVIII и XIX вв., в частности, у К.П. Прокопьева и К.С. Мильковича. Поминальные обряды чувашей Буинского уезда Симбирской губернии получили освещение в работе Н.И. Ильминского, а религиозные обряды чувашей этого же края описал в своих этнографических очерках П.К. Макаревич [См.: Библиография]. Комплекс похоронно-поминальных обрядов буинских чувашей нашел отражение в 1894 г. в статье Ф. Добромыслова [См.: Библиография]. В отличие от других авторов, последний сделал попытку сравнения языческих обрядов с христианскими. А.Вышеславцев в 1884 г. опубликовал работу о чувашских языческих похоронах и поминальных обычаях, бытовавших в Симбирской губернии во второй половине XVIII в. Традиции чистопольских чувашей-язычников описал С.Н. Тимрясов [См.: Библиография].

Похороны и поминки групп поволжских чувашей конца XIX в. рассмотрены в публикациях Н.Т. Каменского (Никанор), В.И. Михайлова, саратовских чувашей — А.Н. Минха, самарских — Ф.Н. Никифорова [См.: Библиография].

Подробно описаны обряды бугульминских чувашей в работе неизвестного автора «Чувашские поминки в селе Туарма», опубликованной в 1867 г. [См.: Библиография]. Этой же теме, применительно к бугурусланским чувашам, посвящены статьи А. Ш-ва в «Православном благовестнике» и А.С. Иванова, обе опубликованы в 1894 г.

Краткое описание поверий и обрядов уфимских чувашей содержит статья Давлет-Кильдеева и М.В. Лоссиевского [См.: *Давлет-Кильдеев; Лоссиевский*].

И. Дерюжев, описывая поминальные обряды чувашей Бугурусланского уезда Самарской губернии, отмечает также особенности традиций в данной области у чувашей, проживающих в западной части Башкирии. Похоронно-поминальные обряды стерлитамакских чувашей Уфимской губернии нашли отражение в публикации П. Сухарева [См.: Библиография]. Много ценных сведений по данному вопросу поступило в свое время из Башкирии Н.В. Никольскому [См.: НА ЧГИГН. Фонд Н.В. Никольского. Т. 187, 207, Т. 358].

В первые десятилетия 1920—1950-е гг. советской автономии чувашские этнографы, как собственно, и все остальные чувашеведы, были замкнуты главным образом на изучении только той части этноса, что проживала на территории Чувашской Республики, что, конечно же, не способствовало полнокровному исследованию всех сторон жизни этноса. Кстати, еще в 1928 г. на это обратил внимание Н.В. Никольский: «В ряде новейших работ наблюдается полумеханическое слияние этнографии с элементами социально-экономических наук.... В результате получают краеведческие работы вроде «Чувашского края». Пусть и не открыто, но он не был удовлетворен тем, что «исследователи замыкаются только границами республики», чего сам не мог допустить [См.: *Матвеев*, 2004. С. 17]. И, действительно, только начиная с 1960-х гг. появляется интерес к истории, культуре и языку диаспорных групп народа. Как уже отметили в разделе I, состоялись несколько экспедиций, осуществленных Научно-исследовательским институтом языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР (ныне — ЧГИГН) в регионы Поволжья и Приуралья. В 1961—1987 гг. были обследованы чувашские селения Татарской АССР, Куйбышевской, Ульяновской, Саратовской, Оренбургской областей и Башкирской АССР.

Точнее говоря, первая комплексная научная экспедиция по изучению чувашской диаспоры состоялась еще в 1929 г. Снаряженная чувашской секцией при Обществе по изучению Башкирии экспедиция в составе членов секции, антропологов АН СССР и студентов Уфимского чувашского педтехникума в течение полутора месяцев обследовала селения Слакбаш, Кош-Елга, Кистенли-Богданово, Базлык, Бижбуляк, Елбулак и Зириклы Белебеевского кантона. «За этот промежуток времени проведено через антропометрию более тысячи чувашских людей, собраны материалы по народному

образованию, экономике и гигиене, заснято 1200 планов домов и дворов, зарегистрировано ... около ста народных песен, сделано 200 фотоснимков, собраны интересные данные (в т.ч. детские рисунки) для установления интеллектуального развития чувашских детей и т.д.», — сообщил один из активных участников данной экспедиции П. Петров в 1930 г. [*Петров П.* С. 96—97].

Первая комплексная экспедиция уже собственно ученых Чувашии в Татарскую АССР, Ульяновскую и Куйбышевскую области была снаряжена в 1961 г. 11 сотрудников института в течение 30 дней вели сбор материала в 20 чувашских селениях указанных регионов. Экспедиция в 1962 г. посетила четыре района Башкирской АССР и один район Оренбургской области. Экспедиции 1961 и 1962 гг. подтвердили, что те научные знания, которые имелись относительно диаспоры, являются крайне неинформативными и скудными [*Димитриев, 1963*].

Учитывая недостаточную изученность различных этно-территориальных групп чувашей, летом 1984 г. институт снарядил новую комплексную экспедицию в Татарскую АССР, Куйбышевскую и Ульяновскую области в составе пятнадцати сотрудников. Обследованием удалось охватить 22 чувашских селения 11 районов указанных территорий [См.: *Культура и быт низовых чувашей*]. Собранный материал включает в себя многие сотни текстов песен, исторических преданий и мифов, поговорок и пословиц, описаний языка местных чувашей, их поселений, жилищ, построек, костюмов, магнитофонных записей народных мелодий, рисунков языческих памятников, фотографий. Весь этот материал хранится в архиве института, находится в научном обороте.

Очередная комплексная экспедиция к приуральским чувашам состоялась в 1987 г., т.е. по прошествии 25 лет после первой. Она посетила в 7 районах Башкирии в общей сложности 26 чувашских селений, а в Оренбургской области — 4 селения в Абдулинском районе [См.: *Чуваши Приуралья*].

Собранные в ходе двух указанных крупных комплексных экспедиций 1984 и 1987 гг. материалы оказались весьма содержательными и многообразными. Выяснилось, что язык и традиционная культура чувашей обследованных регионов Поволжья и Приуралья в целом аналогичны языку и культуре низовых чувашей, проживающих в южных и юго-восточных районах Чувашии. И еще. Полученные как раз нака-

Участники экспедиции 1987 г.

Слева направо: В.Г. Родионов, Н.Н. Казаков, Г.А. Дегтярев, Л.М. Волков, М.Г. Кондратьев, Л.П. Петров, В.П. Иванов, К.Д. Кириллов, П.Н. Метин, В.С. Григорьев, А.А. Трофимов, З.И. Григорьев, Г.Б. Матвеев

нуне периода либерализации («перестройки») советского общества «живые» наблюдения и конкретные данные оказались весьма кстати тем, что они заставили научную интеллигенцию, представителей органов власти Чувашии и регионов не просто говорить об истинном положении дел и о негативных явлениях, но и предлагать конструктивные решения по оптимизации проблем, накопившихся в национально-культурной жизнедеятельности различных этнотерриториальных групп чувашского народа.

Нельзя не согласиться с мнением, что «научный потенциал этих материалов, осевших в фондах архива ЧНИИ, не использовался в полной мере. Работы, написанные по результатам экспедиций, содержат неполный анализ материальной и духовной культуры местного чувашского населения. Не оправдано также стремление авторов охватить огромный ареал диаспоры — от Правобережья до Приуралья — и делать обобщения на материале различающихся по культурным параметрам этнотерриториальных групп. Выявленные особенности культуры были отнесены ими к низовой традиции, однако без определения, к какому именно варианту. (Как известно, культура низовых чувашей имеет несколько локальных вариантов)» [См.: Ягафова, 2007. С. 21].

Следует отметить, что всегда большой проблемой было и остается таковой и сегодня изучение этнических процессов в

чувашской диаспоре статистическими, этносоциологическими методами. И если в начале 1980-х гг. на территории Чувашской АССР подобное масштабное исследование удалось осуществить под руководством ученых Института АН СССР во главе с В.В. Пименовым и, более того, опубликовать его результаты отдельной монографией в Москве [*Чуваши*, 1988], то касательно диаспоры такого рода попытки не увенчались успехом. Единственно лишь в ходе проведения исследования по аналогичной же программе в Башкирии в середине 1980-х гг. местное чувашское население было охвачено опросом, однако его итоги появились лишь в единичных публикациях. Впрочем, на их основе И.Г. Петровым в 1990 г. была защищена кандидатская диссертация на тему «Современные этнические процессы среди сельского чувашского населения в Башкирской АССР».

Многообещающий характер в плане получения конкретных данных, позволяющих осуществить сравнительный анализ происходящих в диаспоре процессов и составить определенное представление об их особенностях и направленности, имело начатое в 1994 г. совместное исследование Министерства культуры и по делам национальностей ЧР и кафедры этнологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Однако в связи с нехваткой средств исследованием были получены лишь неполные и предварительные данные, в частности, был собран некоторый материал лишь по чувашам Пензенской области (хранятся в НА ЧГИГН).

Одни из последних комплексных экспедиций ученых Чувашского государственного института гуманитарных наук за пределы Чувашии состоялись в 2000 и 2002 гг. В первом случае экспедиция изучила этнокультуру нескольких смежных районов Ульяновской и Саратовской областей. Собранный полевой материал в последующем лег в основу книги участников экспедиции М.Г. Кондратьева, А.П. Долговой, Г.Н. Иванова, Г.Б. Матвеева и П.П. Фокина «Симбирско-саратовские чувашки» (2002).

Вторая экспедиция ученых ЧГИГН была организована в рамках грантового проекта «Чуваши Приволжского федерального округа». Результаты экспедиции опубликованы в научном отчете, в котором большой интерес вызывают подробные этнокультурные паспорта 15 крупных селений Буинского, Тетюшского и Дрожжановского районов Татарстана и Цильнинского района Ульяновской области [Научный от-

чет]. Кроме того, в отчете нашли отражение некоторые данные этносоциологического опроса 185 респондентов в обследованных селениях.

В целом, в конце XX в. отмечалось усиление внимания чебоксарских ученых к диаспоре. В основном их привлекали особенности этнических процессов в сфере материальной культуры (жилище, костюм и др.), обрядовой жизни (свадебные, поминально-похоронные традиции), специфика народного искусства и песенно-музыкальной культуры, этноязыковые процессы и межнациональные отношения в этноконтактных зонах проживания диаспорных групп чувашей. Примечательно, что проблематика чувашской диаспоры заинтересовала и московских этнологов. В известном ежегоднике Института этнологии и антропологии РАН «Расы и народы» в 2003 г. были опубликованы статьи сразу четырех чувашских авторов — В.П. Иванова, Е.А. Ягафовой, М.Г. Кондратьева и Г.Б. Матвеева [См.: Библиография].

С начала 1990-х гг. национально-культурная жизнь в чувашской диаспоре приобрел организованный характер, активно заработали различные общества, центры и объединения. Бесспорно, что для правильного определения приоритетов при проведении государственной политики по отношению к чувашской диаспоре, выработке реалистических и обоснованных решений в этой сфере важно иметь как можно полную и конкретную информацию о чувашском населении всех регионов России, о динамике численности и особенностях его расселения в городской и сельской местностях, на территории отдельных республик, краев и областей. Особую остроту приобрел сегодня дефицит сведений о состоянии и характере этнических и социально-демографических процессов, переживаемых на протяжении последних десятилетий отдельными региональными группами чувашей.

К сожалению, статистические материалы о чувашской диаспоре вплоть до середины 1990-х гг. оставались известными лишь довольно узкому кругу исследователей, хотя некоторые фрагментные сведения и появлялись в печати. Исходя из острой необходимости восполнения дефицита такой информации, В.П. Ивановым был издан в 1999 г. специальный этногеографический справочник «Чувашская диаспора». В него вошли статистические материалы, характеризующие в об-

шем плане динамику численности и географию расселения чувашей во всех регионах России, где они были учтены переписями населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. При этом сведения о динамике чувашского населения даны в разрезе городских и сельских поселений, а также административных районов.

После выхода в свет указанного справочника состоялись уже две Всероссийские переписи населения — в 2002 и 2010 гг. Есть острая необходимость более широкого вовлечения их материалов в научный оборот.

ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Этносоциология, возникшая на стыке этнологии и социологии, получила свое активное развитие в основном в последней трети XX в. Как известно, главное внимание названная научная дисциплина уделяет изучению социальной обусловленности этнических черт культуры и быта, семьи и брака, ценностных ориентаций, трудового и досугового поведения, обычаев, обрядов, межличностных этнических отношений, выявлению этнических особенностей таких явлений и процессов, как отраслевая и профессиональная занятость, миграционная и трудовая мобильность, демографическое и социальное воспроизводство и т.д. Историографический обзор того, что уже сделано в области этносоциологических исследований, необходим, прежде всего, для оценки их научной значимости и практической результативности. Но не менее важен он и для выявления «узких мест» и обозначения актуальных направлений научных поисков в нынешних условиях жизни общества. В данном случае попытаемся дать обзор общего плана развития этносоциологии в Чувашии в XX в.

Этносоциологическое исследование в Чувашской Республике имеют давнюю историю. В данном случае под термином «этносоциологические исследования» условно подразумеваем массовое опросно-анкетные обследования, осуществленные в разные годы с целью изучения актуальных вопросов в области социально-этнических и культурно-бытовых процессов, исследования этнических аспектов общественного мнения населения республики и межнационального взаимодействия чувашей с другими этносами.

Как уже отметили впереди, уровень этнографической изученности чувашского народа можно признать довольно высоким. Уже во второй половине XIX — начале XX в. многие стороны культуры и быта чувашей основательно были изучены [См.: Археология и этнография Чувашской АССР]. В советскую эпоху исследование этнографии чувашского наро-

да получило дальнейшее развитие. Поэтому можно считать закономерным этапом тот факт, что уже в 1930-е гг. чувашские ученые обратили внимание на необходимость проведения массовых обследований этносоциологического характера.

В 1930 г. создается Чувашский научно-исследовательский институт (ныне Чувашский государственный институт гуманитарных наук — ЧГИГН). Крупным научным проектом, реализованным им в первые же годы своего функционирования, стала комплексная экспедиция по изучению социально-культурного состояния деревень республики (проводилась в ноябре—декабре 1933 г. по заданию областного комитета партии и правительства Чувашской АССР методом анкетного опроса). Кроме научных работников (фольклористов, лингвистов, этнографов) [Кузнецов, Фокин], в состав экспедиции были включены врачи, фотографы, художники, композиторы, писатели, журналисты, партийные и советские работники. В 18 районах обследовалась 21 деревня: 18 чувашских, 1 русская, 1 татарская и 1 мордовская — с населением 23032 чел. (2785 хозяйств колхозников и 2100 хозяйств единоличников). Учитывалась отдаленность селений от городов и райцентров, железнодорожных речных путей; брались во внимание численность населения сел и деревень, занятия — сельским хозяйством, кустарными промыслами. Обследованием были охвачены все три этнографические группы чувашей. Исследователи фиксировали в анкетных бланках состояние крестьянских хозяйств, бытовые условия (дома, постройки, пищу, одежду и т.д.). Художники сделали свыше 100 портретов колхозников-ударников, зарисовки и этюды из сельской жизни и быта. Был собран богатейший фольклорный песенный материал. Экспедиция привезла свыше 1200 фотоснимков о культуре и быте села, был заснят киножурнал «Красная Чувашия».

Работа комплексной экспедиции 1933 г. одновременно прошла и как важная политическая и хозяйственная кампания. Ее участниками повсеместно проводили агитационно-пропагандистские мероприятия, направленные на повышение культуры села. Кампания проходила под лозунгом «Сделать колхозы большевистскими, колхозников — зажиточными и культурными». Предварительные итоги обследования обобщены в брошюре С.С. Кутяшова и И.Д. Кузнецова «Чувашская колхозная деревня на пути культурного подъема. Очерки по материалам экспедиции 1933 г.» (Чебоксары, 1934).

И.Д. Кузнецов
(1906–1991)

С.С. Кутяшов
(1899–1944)

Материалы массового обследования 1933 г. по сей день имеют научную ценность. Они послужили впоследствии основой для новых исследований сельского населения республики в 1960, 1970 и 1980 гг. Напомним, что всеми четырьмя экспедициями (1933, 1960, 1970 и 1980 гг.) руководил известный чувашский историк, доктор исторических наук, профессор И.Д. Кузнецов, причем в последнее массовое обследование 1980 г. из этой серии было организовано для продолжения изучения культуры и быта сельского населения Чувашии именно в тех же населенных пунктах, что и в 1933, 1960 1970 гг. Предварительно И.Д. Кузнецов и П.П. Фокин осуществили критический разбор методик, инструментов предшествовавших обследований. П.П. Фокин составил новый вопросник, который позволял получить сквозные сопоставимые данные. В него также были включены дополнительные блоки вопросов, одновременно исключены вопросы, утратившие актуальность. Было опрошено около 4 тысяч семей. Статистический материал этих экспедиций послужил основным источником для написания ряда научных работ. В сборниках института вышли статьи о динамике количественных показателей по жилищу, постройкам, интерьеру, одежде, кухонным и столовым принадлежностям крестьянской семьи и т.д. [*Иванов, Кузнецов и др.*]. К сожалению, систематизированные и обобщенные данные всех че-

тырех экспедиций в виде единой работы до сих пор не опубликованы.

Событием большой научной и практической значимости стало для Чувашии массовое статистико-этнографическое исследование, организованное и осуществленное в республике в 1981—1982 гг. Институтом этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР и НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР (ныне Чувашский государственный институт гуманитарных наук) по теме «Современные этнические и культурно-бытовые процессы в Чувашской АССР». Исследование было организовано и осуществлено главным образом по инициативе и под руководством доктора исторических наук В.В. Пименова, заведующего сектором народов Поволжья, Прибалтики, Европейского Севера Института этнографии, имеющего большой опыт организации подобных массовых обследований, осуществленных, в частности, в Удмуртской (1968 г.), Мордовской (1973 г.) и Башкирской (1985 г.) автономных республиках. В исследовании приняли участие специалисты названного сектора, сотрудники Чувашского НИИ, были привлечены студенты и преподаватели Чувашского государственного университета. Серия данных исследований была направлена на системное изучение этноса и функциональный анализ его основных компонентов: языка, фольклора, профессиональной духовной культуры, обрядов и обычаев, традиционной материальной культуры и т.п., на исследование механизма их взаимодействия. Таким образом, поставлена была задача выяснить, как изменяются этнос и его компоненты, каковы факторы и условия, вызывающие эти изменения, и каковы тенденции этого процесса [См.: *Пименов, Иванов*]. При этом особое внимание было уделено изучению процессов этнической интеграции, консолидации и межэтнического взаимодействия и разработке на его основе ряда прикладных задач.

Вкратце история исследования такова. В 1980 году Институтом этнографии АН СССР и Чувашским НИИ была достигнута договоренность по вопросам финансирования, материально-технического снабжения полевого обследования и обеспечения его сотрудниками. В основной коллектив сотрудников исследования вошли: из Чувашского НИИ — В.П. Иванов (начальник экспедиции), Г.Б. Матвеев, П.П. Фокин, В.Г. Родионов, Б.В. Каховский; из Института этногра-

фии — А.Е. Пахутов, Р.А. Григорьева, Т.С. Гузенкова, А.Д. Коростелев, В.С. Кондратьев. Исследованию предшествовала основательная подготовительная работа. Осенью 1980 г. группа участников исследования под руководством В.В. Пименова совершила разведочную поездку по целому ряду сельских районов. Участники исследования консультировались также с рядом руководителей республиканских органов власти и ведущих ученых республики. Все это помогло при разработке в период с 1980 г. по апрель 1981 г. программы и инструментария исследования. Так, по сравнению с удмуртским и мордовским анкетами в чувашскую были внесены новые вопросы, а некоторые из них были сформулированы в несколько иной редакции. Программа, вопросник и инструкция исследования прошли серьезное и детальное обсуждение как в Институте этнографии АН СССР, так и в Чувашском НИИ.

Особое внимание было уделено проекту выборки респондентов. Он был рассчитан известным специалистом в этой области доктором экономических наук, профессором Ленинградского финансово-экономического института Э.К. Васильевой. Согласно проекту выборки было запланировано опросить (и опрошено) методом стандартизированного интервью 4200 человек в возрасте от 16 лет и старше. Списки лиц, подлежащих обследованию (с резервом), составлялись в селах по хозяйственным книгам местных Советов, а в городах — по картотекам паспортных столов. Надо, однако, заметить, что принятая в исследовании районированная механическая выборка, обеспечивая высокую репрезентативность полученных данных, вместе с тем поставила перед экспедицией весьма сложные проблемы практического плана. Необходимо было опросить жителей 58 сельских населенных пунктов, разбросанных по всему 21 району республики и 7 городам — Чебоксарам, Новочебоксарску, Канашу, Алатырю, Шумерле, Козловке, Ядрину и поселку городского типа — Ибресям. Экспедиционное обследование проводилось в три этапа: в июле 1981 г. опрашивалось сельское население, в ноябре—декабре 1981 г. — городское и в январе—феврале 1982 г. — национальная творческая интеллигенция.

Летняя экспедиция состояла из 4 отрядов. По договоренности с Чувашским государственным университетом им. И.Н. Ульянова они комплектовались студентами старших курсов исторического факультета, по 15–17 чел. в каждом.

Отрядами руководили сотрудники Чувашского НИИ, в качестве консультантов-методистов в них находились сотрудники и аспиранты Института этнографии. Для каждого отряда были разработаны оптимальные маршруты движения из села в село, из района в район.

Большое внимание было уделено обучению студентов методике и технике заполнения вопросников. В течение двух недель до выезда в экспедицию консультанты-методисты информировали их о целях и задачах исследования, учили вести беседу и проверяли контрольные опросы. Интервьюерам вручалась специальная «Инструкция по заполнению вопросника».

Обследование сельского населения заняло в целом 25 дней. Все 4 отряда сумели опросить за это время запланированное число респондентов — 1200 чувашей и 800 русских. Успех летней экспедиции во многом был обусловлен благожелательным отношением самого населения к опросу. Судя по полученным данным, большинство опрошенных — 63% среди чувашей и 65% среди русских — отнеслись к беседе по вопроснику очень серьезно, с полным вниманием и пониманием. С наибольшим интересом и особенно охотно отвечали как чувашаи, так и русские, на вопросы об обрядах и обычаях (соответственно 54 и 49%), о языке (34 и 31%).

На втором этапе исследования — опросе 1200 чувашских и 800 русских городских жителей — в качестве интервьюеров работали 18 сотрудников Чувашского НИИ. В Канаше были привлечены к обследованию около 60 учащихся последнего курса педучилища. В опросе населения Чебоксар участвовали также 40 студентов-историков университета.

В январе—феврале 1982 г. усилиями сотрудников отдела этнографии Чувашского НИИ был осуществлен опрос 200 представителей чувашской творческой интеллигенции. Необходимо заметить, что эта группа информаторов оказалась наиболее сложной для интервьюирования.

Технический и логический анализ заполненных вопросников, а также кодировка (шифровка) содержащейся в них информации осуществлялись в основном чувашскими участниками исследования. Сотрудники Института этнографии АН СССР занимались вторичной, более детальной проверкой вопросников и особенно качества кодировки (шифровки), а также переработкой информации на ЭВМ (выполнил А.Д. Коростелев).

В.В. Пименов
(1930)

И.Е. Ильин
(1952)

Таким образом, за время менее чем за два года удалось осуществить экспедиционное обследование сельского и городского населения, проверить и закодировать 4200 вопросников, переработать информацию на ЭВМ и получить в виде одномерных (безусловных), двумерных и многомерных таблиц распределений значений признаков по всем массивам.

В результате данного исследования в Чувашии впервые был получен как никогда богатый и многогранный этносоциологический материал. Он позволил в последующем воссоздать этнические и социальные процессы в Чувашии во всем их многообразии накануне разворачивания процессов либерализации («перестройки») советского общества. Они предоставили возможность для многоплановой разработки применительно к республике разнообразных тем, в том числе таких, как современные социально-демографические процессы; этнические процессы и образ жизни; современные этноязыковые процессы; тенденции изменений в современной материальной и духовной культуре; этнические процессы и семья; религия и обрядность; межэтнические контакты; этнопсихология и др.

Полученные материалы по наиболее актуальным и прикладным проблемам в течение 1982—1984 гг. доводились в виде докладных записок и справок до сведения директивных органов Чувашской АССР. Успешно реализованный проект

стал прекрасной школой сочетания теории и практики конкретного этносоциологического исследования и одновременно весьма удачным примером продуктивного сотрудничества центрального академического института и профильного регионального научного учреждения. Следует особо отметить, что инструментарии (программа, вопросники, инструкции, принципы репрезентативной выборки) были опубликованы в виде методических указаний [Современные этнические процессы].

Результаты статистико-этнографического исследования 1981—1982 гг. впервые широко и развернуто были освещены и обобщены на научно-практической конференции «Культурно-бытовые процессы в современном селе Чувашской АССР», состоявшейся 22 ноября 1983 г. в Чувашском НИИ. В последующие годы результаты данного исследования были изложены в целом ряде публикаций, тематических сборников, диссертаций [Статистико-этнографические исследования...; *Иванов, Фокин; Иванов В.П.*, 2005; и др.]. Своеобразным итогом явилась коллективная монография «Чуваши: современные этнокультурные процессы», вышедшая в 1988 г. в издательстве «Наука». Следует отметить, что такая книга — первая, выпущенная ведущим научным издательством страны, в авторский коллектив которой вошел целый ряд чувашских ученых. Исследование опирается на весьма репрезентативные количественные характеристики, которые отражают особенности социальной структуры и материальной культуры чувашей, их контактов с другими народами региона, этноязыковые процессы в республике, функционирования фольклора и профессиональной духовной культуры.

Рассматривая социальную структуру населения республики, исследователи выявили значительное различие среди русского и чувашского населения по занятости, представительству, сферам применения труда, общественной активности, в сфере социальных перемещений, половом разделении труда и т.д. На этом основании они делают вывод о том, что социальные характеристики обеих этнических групп — чувашей и русских — нуждаются в существенном улучшении. В частности, необходимо способствовать все большему включению чувашского населения в ведущие отрасли народного хозяйства.

Необходимо также отметить, что материалы аналогичных статистико-этнографических исследований, осуществ-

ленных в ряде автономных республик под руководством В.В. Пименова, нашли широкое отражение в коллективной монографии «Этнокультурные процессы в Поволжье и Приуралье», написанной с участием исследователей из Института этнографии АН СССР, из Башкирии, Марийской, Удмуртской, Чувашской республик, подготовленной и выпущенной Чувашским НИИ в 1991 г. В ней рассматриваются общие закономерности и местные специфические особенности в этнокультуре народов указанного обширного региона.

Кроме этих двух крупных этносоциологических исследований, Чувашский НИИ по поручению директивных органов республики провел несколько массовых обследований с охватом меньшего количества опрошенных. Так, в 1988 г. для выяснения оценки межнациональных отношений в республике в основном силами опять-таки Чувашского НИИ было проведено анкетирование лиц нетитульных национальностей (русских, татар, мордвы). По этим материалам были представлены в органы власти конкретные рекомендации по оптимизации уже несколько обострившихся межнациональных отношений.

Серия массовых обследований этносоциологического характера была осуществлена в сельских районах Чувашии в период 1982—1983 и 1987—1989 гг. философом В.П. Фоминых. Целью его исследования явился анализ национальных проявлений общественной психологии, выявление объективных факторов и субъективных причин, формирующих духовно-нравственную сферу селян чувашской, русской, мордовской и татарской национальностей. Основные итоги исследования изложены в монографии автора [Фоминых].

Что касается исследований этнолингвистического плана, то следует отметить, что наиболее масштабным и в научном плане добротным организованным было «лингвосоциологическое» исследование 1966—1967 гг., осуществленное сотрудниками Чувашского НИИ под руководством И.А. Андреева. Обследованием в форме анкетирования было охвачено 3669 жителей 18 населенных пунктов разных районов республики. По его материалам был подготовлен весьма обширный и подробный перечень рекомендаций по коренной оптимизации этноязыковой ситуации в республике [Андреев И.А.]. Следует отметить, что часть из них легла в основу ряда директивных документов. В 1970—1980-е гг. массовое социолингвистические исследования не проводились, однако из важ-

ных направлений социологии языка — двуязычие — перманентно изучалось «точечными», адресными мини-опросами. Экспедиция сотрудников ЧГИГН чисто лингвистического характера состоялась в июле 1996 г. в пяти чувашских деревнях Татарстана и в селениях Самарской и Ульяновской областей под руководством А.П. Хузангая. В ходе экспедиции было осуществлено анкетное обследование селян, материалы которого, к сожалению, до сих пор не опубликованы.

Как уже отмечали в предыдущем разделе, в 1994 г. в Чувашии была предпринята попытка сбора сравнительного этносоциологического материала не только среди титульной части чувашского этноса, но и в регионах расселения его диаспорных групп. Это был совместный проект Министерства культуры и по делам национальностей ЧР и кафедры этнографии МГУ им. М.В. Ломоносова. Запланировано было охватить обследованием чувашей Татарстана, Ульяновской и Пензенской областей. Однако, как уже говорилось, в связи с нехваткой средств исследованием были получены только неполные и предварительные данные лишь по чувашам Пензенской области.

Большой по объему, но интересный этносоциологический материал был получен, как уже отметили впереди, комплексной экспедицией ученых Чувашского государственного института гуманитарных наук в 2002 г. Проходила она в рамках грантового проекта «Чуваши Приволжского федерального округа». Содержательные ответы 185 опрошенных сельских чувашей Татарстана и Ульяновской области нашли отражение в опубликованном отчете и других публикациях [Научный отчет...].

Ряд социологических материалов о характере этнических процессов и межэтнического взаимодействия в современной Чувашии получил отражение в работах социолога И.Е. Ильина, написанных по результатам собственных обследований сельского населения последних лет. Следует отметить, прежде всего, его этносоциологические обследования 1995 и 2002 гг. Первым было охвачено 1107, вторым — 528 селян чувашской, русской, татарской и мордовской национальностей. Их материалы получили соответствующую интерпретацию в монографии и других публикациях автора, в которых рассматриваются, в частности, и национально-культурные аспекты динамики образа жизни многонационального сельского социума в ходе реформ последних лет [См.: Вопросы этнокультурного развития... *Ильин*, 2005; и др.].

Следует отметить, что из всех осуществленных в Чувашии в XX в. немногих этносоциологических исследований наиболее результативными, содержательными и полезными в научно-практическом плане были материалы статистико-этнографического исследования 1981–1982 гг. Многогранный и богатый массив данных, полученный накануне «перестройки», позволил демократично мыслящей части республиканских управленцев выработать конструктивные решения по оптимизации проблем, накопившихся в сфере национально-культурной жизни населения республики. Впоследствии данное обстоятельство явно смягчило известные негативные последствия «напрягшихся» в те годы межнациональных отношений в Чувашской Республике.

Таким образом, как научная дисциплина этносоциология Чувашии XX столетия являлась одной из динамично развивающихся отраслей гуманитарных знаний. За указанный отрезок времени ей был присущ достаточно высокий уровень научной результативности. Вместе с тем ряд отдельных проблем до сих пор остается вне внимания этносоциологов. Прежде всего, это касается изучения этнического самосознания чувашей, этнической специфики их психики, а также особенностей межнациональных отношений в Чувашии. Для активизации этносоциологических исследований сегодня необходимы существенные ресурсы — как материальные, так и интеллектуальные. Здесь нелишне констатировать, что заботу об этом должны проявлять, прежде всего, государственные структуры.

ИЗ ИСТОРИИ ОТДЕЛА ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Начало формированию научного сообщества профессиональных чувашских этнографов было положено в 1930 г., когда правительство Чувашской АССР образовало Чувашский НИИ с целью ведения и координации научных исследований в области языка, истории, культуры чувашского народа (в том же году в Чебоксарах начал действовать педагогический институт с филологическим отделением). В своей истории институт не раз менял свое название (с 1933 г. — НИИ социально-культурного строительства, 1938 г. — НИИ языка, литературы и истории, с 1956 г. — НИИ языка, литературы, истории и экономики, с 1994 г. — Чувашский государственный институт гуманитарных наук), но неизменно одним из главных направлений его деятельности оставался и остается этнографическое изучение чувашского народа. В 1933—1935 гг. институтом руководил С.С. Кутяшов, который первым определил основные направления этнографических исследований в Чувашии в духе советской идеологии.

В структуре Чувашского НИИ в 1936 г. был образован **сектор истории и этнографии**. Он функционировал до 1942 г. В области этнографии в 1930-е гг. работал К.В. Элле, опубликовавший книгу «Акатуй. Историко-этнографические очерки» (1935). Он же составлял программы по сбору этнографического материала (по народному зодчеству, одежде и т.д.) и вел активную собирательскую работу.

В ноябре 1947 г. сектор истории вновь был преобразован в сектор истории и этнографии. Этнографические исследования в послевоенное время продолжил Н.Р. Романов, начавший работать в институте в 1945 г. В 1950 г. в «Записках ЧНИИ» он напечатал статью о состоянии и перспективах развития этнографии и археологии Чувашии. В 1930-е, 1950—60-е гг. в области изучения культуры и быта сельского населения Чувашии активно и инициативно трудился доктор

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

исторических наук, профессор И.Д. Кузнецов (в 1963—1967 гг. — директор института). В конце 1940 — первой половине 1950-х гг. этнографическими исследованиями в Чувашии руководил доктор исторических наук, профессор Казанского университета Н.И. Воробьев. Под его руководством институт и Республиканский краеведческий музей организовали ряд экспедиций по всем трем этнографическим зонам Чувашии. По этим материалам авторский коллектив (Н.И. Воробьев, Н.Р. Романов, сотрудники музея А.Н. Львова и А.Р. Симонова) издал в 1956 г. монографию «Чуваши. Этнографическое исследование. Ч. 1. Материальная культура».

В 1952—1956 гг. в институте сделал свои первые шаги в науке видный чувашский этнограф, доктор исторических наук, профессор П.В. Денисов.

Во второй половине 1950-х гг. в институте начинал научную карьеру будущий ректор Чувашского государственного университета, доктор экономических наук, профессор П.А. Сидоров, исследовавший в 1957—1961 гг. вопросы исторической демографии. Он был одним из организаторов массового обследования культуры и быта 21 деревни в 1960 г. и автором книги «Быт и культура сельского населения Чувашской АССР» (1962).

В 1964 г. в структуре института появилась **сектор быта, культуры и научного атеизма** (первый заведующий сектором

Л.А. Иванов). В 1966 г. он был преобразован в **сектор быта и социальных исследований**. Научные исследования проводились как по новым методам (этносоциологическим), так и классическим, т.е. на основе полевых наблюдений. Изучались материальная культура, этнические традиции, формирование новых обрядов, религиозные верования, семейные праздники и обряды, семейно-родственные отношения. На базе сектора в 1970 г. была издана книга «Чуваши. Этнографическое исследование. Ч. 2. Духовная культура» (под редакцией М.Я. Сироткина).

В 1970 г. сектор получил новое название — **этнографии и социологии**. На работу в институт был приглашен выпускник исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова этнограф П.П. Фокин. Его исследовательские интересы простирались широко: этническая история, материальная и духовная культура, семья и брак, обычное право, праздники и обряды, этнические процессы, межнациональные отношения. В 2002 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Чувашская сельская семья в конце XIX в. — 1980-е гг.».

В 1971 г., когда в институте секторы были преобразованы в отделы, возник **отдел этнографии и социальных исследований**. В 1975—1982 гг. отдел возглавлял П.П. Фокин. Отдел комплектуется новыми кадрами, пришли выпускники ЧГУ: в 1976 г. — В.П. Иванов (с 1981 г. — кандидат исторических наук, с 2005 г. — доктор исторических наук), 1979 г. — Г.Б. Матвеев (с 1992 г. — кандидат исторических наук), в 1980 г. — выпускница МГУ Н.П. Денисова (с 1981 г. — кандидат исторических наук).

Актуальные вопросы социологии в 1978—1982 гг. исследовал В.Н. Викторов (с 1982 г. — кандидат экономических наук, с 1997 г. — доктор наук).

Исследования развернулись на всем этнографическом поле — это этническая история, история этнографической науки, материальная и духовная культура, семья и брак, обычное право, праздники и обряды, этнические и этносоциальные процессы, межнациональные отношения.

В 1981—82 гг. ЧНИИ совместно с Институтом этнографии АН СССР под руководством доктора исторических наук, профессора В.В. Пименова (Москва) организовали крупное статистико-этнографическое обследование, по результатам которого была написана книга «Чуваши: современные этнокультурные процессы» (М., 1988) и несколько сборников статей.

В 1982 г. отдел вновь меняет свое название, объединившись с археологами в **отдел археологии и этнографии**. 10 лет

его возглавлял В.П. Иванов. В период с 1989 по 1993 г. отдел был «чисто этнографическим».

С 1992 г. отделом заведует Г.Б. Матвеев. В том же году в отдел была приглашена выпускница МГУ этнограф Е.А. Ягафова (с 1996 г. — кандидат исторических наук, с 2004 г. — доктор исторических наук). В 1991—1995 гг. в отделе работал искусствовед Г.Н. Иванов-Орков. Е.А. Ягафова и Г.Н. Иванов-Орков продолжают сотрудничать с отделом, принимают участие в совместных проектах.

В 1970—1980-е гг. работу отдела лично курировали директор института доктор исторических наук, профессор В.Д. Димитриев, во второй половине 1990-х гг. — доктор искусствоведения, профессор А.А. Трофимов, у которых сфера научных интересов тесно связана с этнографией.

В 1986—2007 гг. в области исследования народной обрядности и религиозных верований чувашей в отделе плодотворно работал А.К. Салмин (с 1986 г. — кандидат исторических наук, с 1992 г. — доктор наук).

В 1993 г. отдел этнографии снова объединяется с археологами в лице доктора исторических наук, профессора В.Ф. Каховского, Е.П. Михайлова, а также антрополога Е.Г. Лебедевой.

С 1996 г. функционировал **отдел этнологии, археологии и антропологии** (в его составе работал кандидат философских наук, социолог И.Е. Ильин).

В 2001 г. археологи и социологи выделились в самостоятельные подразделения, и с этого времени отдел называется **отделом этнологии и антропологии**.

Сотрудниками отдела за 1930—2010 гг. изданы, в т.ч. совместно со специалистами других отделов института, более ста книг по этнической истории и культуре чувашского этноса и его этнотерриториальных групп, этнической географии, материальной и духовной культуре, религии, этнической антропологии. Общеинститутская серия «Чуваши в современном мире» создается на базе отдела этнологии и антропологии.

В 2004—2009 гг. осуществлена публикация собраний сочинений Н.В. Никольского в 4-х томах. Составители — этнограф Г.Б. Матвеев и историк Г.А. Николаев.

Большим этапным успехом отдела явилось издание в 2009 г. двухтомной коллективной монографии «Чуваши: история и культура», которая продемонстрировала возросший профессиональный уровень этнографов республики, подвела черту под большим и насыщенным этапом этнографического изу-

**Отдел этнологии и антропологии. 2011 г.
(слева направо: В.П. Иванов, Е.В. Сергеева,
Г.Б. Матвеев, Е.Г. Лебедева)**

чения народа. Данный академический по содержанию и характеру изложения труд был подготовлен сотрудниками отдела этнографии и антропологии института (В.П. Иванов, Г.Б. Матвеев, П.П. Фокин, Н.П. Денисова, Е.Г. Лебедева) с участием в качестве авторов отдельных разделов искусствоведов (А.А. Трофимов, М.Г. Кондратьев, Г.Н. Иванов-Орков) и других специалистов (В.А. Милютин, Е.А. Ягафова, Г.А. Николаев, И.А. Андреев, Н.И. Егоров, В.С. Чернов).

Сотрудники отдела активно участвовали в подготовке статей для 4-томной «Чувашской энциклопедии» (в 2006—2010 гг. изданы три тома).

Научные исследования в отделе осуществляются в сотрудничестве с учеными вузов и научных учреждений Чувашии, Москвы (Институт этнологии и антропологии РАН, Московский государственный университет), Санкт-Петербурга, Башкортостана, Марий Эл, Мордовии, Самары. В начале 2000-х гг. с учетом крайнего дефицита кадров определились несколько основных направлений деятельности отдела, ориентированных на создание монографических исследований главным образом по следующим темам, как этническая история и традиционная культура, этнокультурный портрет Чувашской Республики, этнокультурные процессы среди диаспорных групп чувашей Волго-Уралья, исследования антропологического типа чувашей, дерматоглифики (этногенетический и биологический аспекты).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Этнографические экспедиции ЧГИГН

Первая экспедиция по изучению культуры и быта сельского населения Чувашии (21 деревня) институт организовал в 1933 г. По этой же программе и маршруту полевые обследования состоялись в 1960 (рук. И.Д. Кузнецов, П.А. Сидоров), 1970 (рук. Л.А. Иванов) и 1980 гг. (рук. П.П. Фокин).

Конец 1940-х — нач. 1950-х гг. — специальные этнографические экспедиции по сбору материалов для написания монографии «Чуваши» (издано в 1956 г.) по территориям расселения верховых, средненизовых и низовых чувашей (рук. Н.И. Воробьев).

1961—1962 гг. — комплексная экспедиция института в регионы расселения компактных групп чувашей в Волго-Уралье (рук. В.Д. Димитриев).

1961, 1969, 1971 гг. — экспедиции этнографов, фольклористов и языковедов в чувашские селения Ульяновской, Саратовской и Куйбышевской областей.

1981—1982 гг. — массовое статистико-этнографическое обследование в районах и городах Чувашии совместно с Институтом этнографии АН СССР (рук. В.В. Пименов, В.П. Иванов).

1983—1985 гг. — этнографическая экспедиция по районам Чувашии по изучению традиционного хозяйства и материальной культуры (рук. В.П. Иванов).

1984 г. — комплексная экспедиция института в районы расселения компактных групп чувашей в Татарии, Ульяновской и Куйбышевской областях (рук. А.Е. Горшков).

1987 г. — комплексная экспедиция института в районы расселения компактных групп чувашей в Башкирии и Оренбургской области (рук. В.П. Иванов).

1993—1998 гг. — фольклорно-этнографические экспедиции в «чувашские» районы Самарской обл. (рук. Е.А. Ягафова, Г.Б. Матвеев).

2000 г. — фольклорно-этнографическая экспедиция в чувашские селения в Ульяновской и Саратовской областях по проекту РГНФ «Чуваши Симбирско-Саратовского Предволжья» (рук. Г.Б. Матвеев).

2002 г. — комплексная экспедиция института в правобережные районы Татарстана и Ульяновской области по проекту «Чуваши ПФО» (рук. Г.Б. Матвеев).

2003—2006 гг. — экспедиции в Тюменскую область (рук. Г.Б. Матвеев).

2006—2009 гг. — экспедиции по сбору материала для составления этнокультурных паспортов русского, татарского и мордовского населения Чувашской Республики (рук. В.П. Иванов).

Научные конференции отдела этнологии и антропологии ЧГИГН (1996—2011 гг.)

1996 г. — Чтения по вопросам археологии и этнографии, посвященные памяти В.Ф. Каховского;

1997 г. — Этническая культура верховых чувашей;

1998 г. — Научная конференция, посвященная 120-летию Н.В. Никольского;

1998 г. — Проблемы истории, культуры и современного развития этнических групп Чувашской Республики;

2003 г. — Деятельность и наследие Н.В. Никольского;

2004 г. — Научная конференция, посвященная 140-летию со дня рождения мордовского просветителя М.Е. Евсевьева;

2005 г. — Средненизовые чувашы: история, этнография, фольклор. К 200-летию со дня рождения А.А. Фукс;

2005 г. — Н.Р. Романов и история чувашской этнографии. К 100-летию ученого;

2007—2008 гг. — Чуваши Западной Сибири. Бичуринские чтения (Чебоксары—Тюмень);

2008 г. — Культурные традиции в условиях трансформации общества. К 130-летию Н.В. Никольского;

2008 г. — Связь времен и культур в наследии Г.И. Комиссарова;

2010 г. — Круглый стол: «Проблемы преемственности и координации научных исследований по этнографии чувашского народа».

Издания отдела этнологии и антропологии ЧГИГН

Монографические труды сотрудников отдела (1988—2010 гг.)

Чуваши: современные этнокультурные процессы. М., 1988. Колл. авт. (отв. ред. *В.В. Пименов*)

Салмин А.К. Сказка, обряд, действительность. Ч.*, 1989.

Салмин А.К. Духи требуют жертв. Ч., 1990.

Этнокультурные процессы в Поволжье и Приуралье в советскую эпоху. Ч., 1991. Колл. авт. (отв. ред. *В.В. Пименов* и *В.П. Иванов*).

Иванов В.П., Фокин П.П. Семья у чувашей. Ч., 1991.

Этническая история и культура чувашей Поволжья и Приуралья. Ч., 1993. Колл. авт. (отв. ред. *В.П. Иванов*).

Салмин А.К. Жертвенные дары у чувашей. Ч., 1996.

Иванов В.П. Этническая карта Чувашии. Ч., 1997.

Салмин А.К. Предводители обрядов у чувашей. Ч., 1997.

Иванов В.П. Чувашский этнос: Проблемы истории и этногеографии. Ч., 1998.

Салмин А.К. Семантика дома у чувашей. Ч., 1998.

Иванов В.П. Современная этнополитическая ситуация в Чувашской Республике. Ч., 1999.

Салмин А.К. Народные обряды чувашей в фотографиях. Ч., 1999.

Чуваши Самарской Луки. Ч., 2003. Колл. авт. (отв. ред. *Г.Б. Матвеев*).

Долгова А.П., Иванов Г.Н., Кондратьев М.Г., Матвеев Г.Б., Фокин П.П. Симбирско-саратовские чувашы. Ч., 2004.

Салмин А.К. Система верований чувашей. Ч., 2004.

Иванов В.П. Этническая география чувашского народа. Ч., 2005.

Матвеев Г.Б. Чувашское народное зодчество. Ч., 2005.

Ягафова Е.А. Чуваши Урало-Поволжья (XVII – нач. XX вв.). Ч., 2007.

Чуваши: история и культура. Ч., 2009. Колл. авт. (отв. ред. *В.П. Иванов*).

Иванов В.П., Клементьев В.Н. Образование Чувашской автономии: предпосылки, проекты, этапы. Ч., 2010.

Иванов В.П. Этническая история чувашского народа. Ч., 2010.

---

* Здесь и далее Ч. – Чебоксары.

**Сборники статей отдела этнологии и антропологии ЧГИГН
(1985—2010 гг.)**

Бытовая культура чувашей. Ч., 1985 (сост. В.П. Иванов).
Новые материалы по археологии и этнографии чувашского народа. Ч., 1985 (сост. В.П. Иванов).

Вопросы материальной и духовной культуры чувашского народа. Ч., 1986 (сост. В.П. Иванов).

Культура и быт низовых чувашей. Ч., 1986 (сост. А.Е. Горшков).

Исследования по древней и современной культуре чувашей. Ч., 1987 (сост. В.П. Иванов).

Этнография чувашского крестьянства. Ч., 1987 (сост. В.П. Иванов).

Вопросы истории и этнографии города. Ч., 1988 (сост. В.П. Иванов).

Историческое краеведение в школах Чувашии. Ч., 1988 (сост. В.П. Иванов).

Традиционное хозяйство и культура чувашей. Ч., 1988 (сост. В.П. Иванов).

В.К. Магницкий — исследователь быта и культуры чувашей. Ч., 1989 (сост. В.П. Иванов).

Чуваши Приуралья. Ч., 1989 (сост. В.П. Иванов).

Этническая культура чувашей (Вопросы генезиса и эволюции). Ч., 1990 (сост. В.П. Иванов).

Вопросы школьного краеведения в Чувашской АССР. Ч., 1990 (сост. В.П. Иванов).

Материалы по антропологии и этнографии Чувашии. Ч., 1997 (сост. Г.Б. Матвеев).

Вопросы археологии и этнографии Чувашии. Материалы чтения, посвященные памяти В.Ф. Каховского. Ч., 2000 (сост. Г.Б. Матвеев).

Проблемы изучения научного наследия Н.В. Никольского. Материалы конференции, посвященные 120-летию Н.В. Никольского. Ч., 2002 (сост. Г.Б. Матвеев).

Чуваши Приволжского федерального округа. Ч., 2002.

Этнология религии чувашей. Вып. 1., Ч., 2003 (сост. А.К. Салмин).

Чуваши: актуальные аспекты антропологии. Ч., 2004 (сост. акад. Т.И. Алексеева, О.М. Павловский, отв. за выпуск Е.Г. Лебедева).

Н.В. Никольский и гуманитарная наука Чувашии XX века. Ч., 2005 (сост. Г.Б. Матвеев).

Медико-биологические аспекты дерматоглифики чувашей. Ч., 2009 (авт.-сост. Е.Г. Лебедева).

Антропологический мониторинг населения Чувашии. Ч., 2009 (авт.-сост. Е.Г. Лебедева).

Культурные традиции в условиях трансформации общества. Ч., 2011 (сост. Г.Б. Матвеев).

Справочные издания

Иванов В.П. Чувашская диаспора. Этногеографический справочник. Ч., 1999.

Исследователи этнографии и археологии Чувашии. Библиографический словарь. Ч., 2004 (сост. П.П. Фокин, Г.Б. Матвеев, Е.П. Михайлов, В.А. Прохорова, Б.Л. Алексеев).

Ученые и сотрудники Чувашского государственного института гуманитарных наук. Ч., 2005 (сост. Г.Б. Матвеев).

Издания, осуществленные другими организациями с участием сотрудников отдела

Культура Чувашского края. Учебное пособие. Авторы: В.П. Иванов, Г.Б. Матвеев и др. Ч.: Чув. кн. изд-во, 1994.

Чуваши: этническая история и традиционная культура. Авторы: В.П. Иванов, В.В. Николаев, В.Д. Димитриев. М.: Изд. «ДИК», 2000.

Чувашский костюм от древности до современности. Авторы: Г.Н. Иванов, В.П. Иванов, В.В. Николаев. Москва—Чебоксары—Оренбург: Фонд историко-культурологических исследований им. К.В. Иванова, 2002.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абашева Д.В., Иванов В.П. Жизнь и деятельность В.К. Магницкого // В.К. Магницкий — исследователь быта и культуры чувашей. Чебоксары, 1989.

Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906.

Акимова Т.М. Эволюция женского костюма у саратовских чувашей // Труды Нижне-Волжского областного общества краеведения. Вып. 35. Ч. 5. Саратов, 1928.

Акимова Т.М. Женские головные уборы саратовских чувашей // Труды Нижне-Волжского краевого музея. Вып. I. Саратов, 1929.

Акимова Т.М. Вышивка саратовских чуваш // Известия Нижне-Волжского института краеведения. Саратов, 1936.

Акты исторические и юридические и древние царские грамоты Казанской и других соседних губерний, собранные Ст. Мельниковым. Казань, 1859. Т. 1.

Алишев С.Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья. XVI — нач. XIX вв. М., 1990.

Андреев И.А. О размерах распространения двуязычия среди сельского населения Чувашской АССР (Опыт изучения языковой ситуации современной чувашской деревни) // УЗ ЧНИИ. Вып. 46. Чебоксары, 1969.

Андреев Н.А. Ирано-чувашские этнокультурные и языковые параллели // Чувашский язык и литература / Труды ЧНИИ. Вып. 59. Чебоксары, 1975.

Аноров П.А. Нравы и поверья чуваш // Сын Отечества. СПб., 1838. Т. 3, отд. 3.

Арнольдов М.В. Чувашские поверья в Курмышском уезде Симбирской губернии // СГВ, 1867. № 21, 22.

Арнольдов М.В., Яковлев И.Я. Чувашский праздник «учюк» // СГВ, 1867. Март, 21 (№ 33), апрель, 1 (№ 36).

Арнольдов В.И. Этнографические заметки по Симбирской губернии // СГВ, 1868. № 76.

Артемов А.И. Предисловие к книге. Список населенных мест по сведениям 1859 г. XIX. Казанская губерния. СПб., 1866.

Археология и этнография Чувашской АССР. Библиографический указатель. Чебоксары, 1986.

Ашмарин Н.И. Болгары и чуваша // ОАИЭ. Т. 18. Вып. 1—3. Казань, 1902.

Ашмарин Н.И. Опыт исследования чувашского синтаксиса. Ч. 1. Кн. 4. Казань, 1903.

Ашмарин Н.И. Заметки по чувашской диалектологии // Материалы по чувашской диалектологии. Вып. 1. Чебоксары, 1960.

Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Вып. 1—17. Казань—Чебоксары, 1928—1950; Репринтное изд.: Чебоксары, 1994—2000.

Ашмарин Н.И. Болгары и чувашы // ИОАИЭ. Т. 18. Вып. 1, 2, 3. Казань, 1902; Репринтное изд.: Чебоксары, 2000.

Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. Т. 5. СПб., 1901.

Белицер В.Н., Денисов П.В. Чувашы // Очерки общей этнографии. Европейская часть СССР. М., 1968.

Бусыгин Е.П., Зорин Н.В. Русское население Чувашской АССР. Чебоксары, 1969.

Вечеслав Н.Н. Экономический быт крестьян Казанской губернии. Статья 1-я. Уезд Ядринский // Труды Казанского губернского статистического комитета. Вып. 1—2. Казань, 1870.

Вечеслав Н.Н. Экономический быт крестьян Казанской губернии. Статья 2-я. Уезд Цивильский // Труды Казанского губернского статистического комитета. Вып. 1—2. Казань, 1871.

Вечеслав Н.Н. Статистические очерки Казанской губернии. Казань, 1879. [*Вишневский В.П.*] Начертание правил чувашского языка и словарь, составленные для духовных училищ Казанской епархии. Казань, 1836.

Волков Г.Н. Этнопедагогика чувашей. Чебоксары, 1997.

Вопросы этнокультурного развития и межнациональных отношений в Чувашской Республике. Чебоксары, 2003.

Вышеславцев А. Похоронные и поминальные обряды некрещеных чуваш Симбирской губернии во второй половине XVIII в. // Известия РГО. Т. 20. Вып. 3. 1884.

Гаген-Торн Н.И. Женская одежда народов Поволжья (Материалы к этногенезу). Чебоксары, 1960.

Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Ч. 1. СПб., 1799.

Герберштейн С. Записки о Московии 1517—1526 гг. М., 1988.

Гладкова Т.Д. Особенности дерматоглифики некоторых народностей СССР // Советская антропология. 1957. № 1.

Глинский А. Чувашы Бугурусланского уезда, Самарской губернии (Материальный и нравственный быт их) // Записки Казанского экономического общества. 1859. Ч. 3, № 9, отд. 2.

Гребнев М. Приход Ибрайкинской Христовоздвиженской церкви Бугурусланского уезда // Самарские епархиальные ведомости. 1885. № 15.

Григорьев П.Г. Научно-исследовательская работа в Чувашии за 30 лет // Записки ЧНИИ. Вып. 5. Чебоксары, 1950.

Гузенкова Т.С., Иванов В.П. Чувашы // Народы мира: историко-этнографический справочник. М., 1988; Чувашы // Народы России. Энциклопедия. М., 1994; Чувашы // Народы и религия мира: Энциклопедия. М., 1998.

Девлет-Кильдеев (Лоссиевский В.С.). Поверья и обряды у чуваш Белебеевского уезда // Уфимские губернские ведомости. 1867, № 44, 46.

Денисов П.В. Национальная одежда низовых чуваш южных районов Чувашской АССР // УЗ ЧНИИ. Вып. 11. Чебоксары, 1955.

Денисов П.В. Религиозные верования чуваш. Историко-этнографические очерки. Чебоксары, 1959.

Денисов П.В. Этнографические изучения чувашского народа за годы Советской власти // УЗ ЧНИИ. Вып. 40 / История, этнография, социология. Чебоксары, 1968.

Денисов П.В. Этнографическое изучение чувашского народа за годы Советской власти // СЭ, 1971, № 6. С. 28—37.

Денисов П.В. Религиозные верования чуваш. Историко-этнографические очерки. Чебоксары, 1959.

Денисов П.В. Этнокультурные параллели дунайских болгар и чувашей. Чебоксары, 1969.

Денисов П.В. Религия и атеизм чувашского народа. Чебоксары, 1972.

Денисова Н.П. Община у чувашей во второй половине XIX — начала XX вв. // Новые исследования по археологии и этнографии Чувашии. Чебоксары, 1983.

Денисова Н.П. Семья в обычном нраве чувашей // Вопросы материальной и духовной культуры чувашского народа. Чебоксары, 1986.

Денисова (Вовина) О.П. Русское географическое общество и его вклад в этнографическое изучение чувашского народа // Вопросы истории Чувашии периода капитализма. Чебоксары, 1986.

Дерюжов И. Поминки у чуваш Бугурусланского уезда // Самарские епархиальные ведомости. 1874. № 10.

Димитриев В.Д. К вопросу о заселении юго-восточной и южных частей Чувашии // Уч. зап. ЧНИИ. Вып. 14. Чебоксары, 1956.

Димитриев В.Д. История Чувашии XVIII века (До крестьянской войны 1773—1775 годов). Чебоксары, 1959.

Димитриев В.Д. Изучение быта, фольклора и языка чувашского сельского населения Татарской АССР, Куйбышевской и Ульяновской областей // Уз ЧНИИ. Вып. 22. Чебоксары, 1963.

Димитриев В.Д. О динамике численности татарского и чувашского населения Казанской губернии в конце XVIII — начале XIX вв. / Уз ЧНИИ. Вып. 47. Чебоксары, 1969.

Димитриев В.Д. Два описания чувашей и чувашские словари второй четверти XVIII века // Вопросы археологии и истории Чувашии / Уз ЧНИИ. Вып. 19. Чебоксары, 1969.

Димитриев В.Д. Чувашский календарь и метрология. Чебоксары, 1982.

Димитриев В.Д. О последних этапах этногенеза чувашей // Болгары и чуваша. Чебоксары, 1984.

Димитриев В.Д. Чувашия в эпоху феодализма. Чебоксары, 1986.

Димитриев В.Д. Чувашские исторические предания. Очерки истории чувашского народа с древних времен до середины XIX века. Чебоксары, 1993.

Димитриев В.Д. История и национальные проблемы чувашского народа // Ульяновец, 1996. 9 января.

Димитриев В.Д. Опустошение Болгарской земли в конце XIV — начале XV века // Хыпар-дайджест. 1997, № 1.

Димитриев В.Д. Мирное присоединение Чувашии к Российскому государству. Чебоксары, 2001.

Димитриев В.Д. Н.В. Никольский — ученый, педагог, общественный деятель. Чебоксары, 2003.

Димитриев В.Д. О чувашском ученом, писателе середины XIX века С.М. Михайлове. Чебоксары, 2003.

Димитриев В.Д. Вопросы этногенеза, этнографии и истории культуры чувашского народа / Сб. статей. Чебоксары, 2004.

Добромыслов Ф. Похоронные и поминальные обряды чуваш Буинского уезда // СГВ, 1894, №№ 25, 27.

Замечания на статью «Известия о чувашах», напечатанную в «Казанском вестнике» 1829 года // Казанский вестник. Часть 32, кн. 7–8. Казань, 1831.

Егоров В.Г. Этногенез чувашей по данным языка // СЭ. 1950. №3.

Егоров В.Г. Современный чувашский литературный язык в сравнительно-историческом освещении. Чебоксары, 1971.

Егорова О.В. Традиционная родильная обрядность чувашей Волго-Уралья. Чебоксары, 2010.

Ермолаев И.П. Проблема колонизации Среднего Поволжья в русской историографии. Куйбышев, 1963.

Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI — XVII вв. М., 1982.

Земляницкий Т.А. Чуваши Самарской губернии // Вестник Среднего Поволжья. 1925, № 1.

Зобов Ю.С. Участие крестьян Среднего Поволжья в заселении Оренбургского края в XVIII в. // Сельское хозяйство в период феодализма и капитализма. Чебоксары, 1982.

Золотницкий Н.И. Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен. Казань, 1875.

Иванов А.С. К характеристике культуры чуваш (Краткий исторический очерк с. Ибряйкино Бугурусланского уезда и о его жителях) // Самарский вестник. 1894. № 24.

Иванов В.П. Чувашская диаспора. Этногеографический справочник. Чебоксары, 1999.

Иванов В.П., Фокин П.П., Трофимов А.А., Матвеев Г.Б., Кондратьев М.Г. Этническая история и культура чувашей Поволжья и Приуралья. Чебоксары, 1993.

Иванов В.П. Этническая карта Чувашии: расселение, численность и межэтническое взаимодействие титульной нации и этнических групп на территории республики. Чебоксары, 1997.

Иванов В.П., Архипов И.А. Кош-Елга. Чебоксары, 1997.

Иванов В.П. Чувашский этнос. Проблемы истории и этногеографии. Чебоксары, 1998.

Иванов В.П. Современная этнополитическая ситуация в Чувашской республике и проблемы ее оптимизации. Чебоксары, 1999.

Иванов В.П. Формирование чувашской диаспоры // Расы и народы. Ежегодник. М., 2003. Вып. 29.

Иванов В.П. Этническая география чувашского народа: Историческая динамика численности и региональные особенности расселения. Чебоксары, 2005.

Иванов В.П. Особенности этнических процессов в Чувашской Республике // Чувашская Республика: проблемы национально-государственного строительства (История и современность). Чебоксары, 2005.

Иванов В.П., Николаев В.В., Дмитриев В.Д. Чуваши: этническая история и традиционная культура. М., 2000.

Иванов В.П., Фокин П.П. Семья у чувашей. Чебоксары, 1991.

Иванов Г.Н. О традиционном костюме чувашей Самарской Луки // Чувашское искусство. Чебоксары, 1997. Вып. III.

Иванов Г.Н. Проблемы формирования коллекции чувашского народного искусства // Художественный музей и культура. Чебоксары, 2001.

Иванов Л.А., Кузнецов И.Д., Сидоров П.А., Фокин П.П. Изменение материальной культуры сельского населения Чувашии (По материалам экспедиций 1933, 1960, 1970, 1980 гг.) // Вопросы материальной и духовной культуры чувашского народа. Чебоксары, 1986.

Иванов Л.А. Современный быт и культура сельского чувашского населения. Чебоксары, 1973.

Иванов Л.И. Формирование этнографических групп и подгрупп чувашей (На территории Чувашии). Чебоксары, 1992.

Изоркин А.В., Гориков А.Е. Центр гуманитарных наук Чувашии. Чебоксары, 1980.

Ильин И.Е. Аграрная реформа в полиэтническом регионе России. Чебоксары, 2005.

Ильминский Н.И. Буинский уезд (Чувашские поминки) // Симбирские губернские ведомости, 1894. № 8—7.

Исследователи этнографии и археологии Чувашии. Биобиблиографический справочник. Чебоксары, 2004.

История родного края. Хрестоматия. Чебоксары, 1993.

История татар с древнейших времен. В 7 томах. Т. II. Казань, 2006.

История Чувашии новейшего времени. Кн. I. 1917—1945. Чебоксары, 2001.

История Чувашской АССР. Т. I. Чебоксары, 1966.

История Чувашской АССР. Т. II. Чебоксары, 1970.

История Чувашской АССР. Т. I. 2-е перераб. изд. Чебоксары, 1983.

Исхаков Д.М. Расселение и численность татар в Поволжско-Приуральской историко-этнографической области // СЭ, 1980, № 4.

Исхаков Д.М. Этнографические группы татар Волго-Уральского региона (принципы выделения, формирования, расселение и демография). Казань, 1993.

Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV—XVII в.). Казань, 1998.

Исхаков Д.М. Этническое развитие волго-уральских татар в XV—XX вв. Докт. дис. в виде научного доклада. М., 2000. С. 77.

Исхаков Д.М. Об этнической ситуации в Среднем Поволжье в XVI—XVII вв. (Критический обзор гипотез о «ясачных чувашах» Казанского края) // СЭ. 1988. № 5.

Исхаков Д.М. Динамика численности и особенности размещения татар в Волго-Уральском регионе в XVI — начале XX вв. // Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995.

Кабузан В.М. Народы России в XVIII веке. Численность и этнический состав. М., 1990.

Кабузан В.М. Народы России в первой половине XIX в. Численность и расселение. М., 1992.

Каменский Н. (Никанор). Современные остатки языческих обрядов и религиозных верований у чуваш // Известия по Казанской епархии. 1870. № 24.

- Канюкова А.С.* Хрестоматия по чувашской диалектологии. Чебоксары, 1970.
- Капеллер А.* Предпосылки и развитие национальных движений в Среднем Поволжье в сравнении с другими регионами Российской империи // Известия НАНИ. Чебоксары, 1996.
- Каховский В.Ф.* Происхождение чувашского народа. Основные этапы этнической истории. Чебоксары, 1965; 3-е изд. перераб. Чебоксары, 2003.
- Каховский В.Ф.* Этноним «чуваша» в письменных источниках // Актуальные проблемы археологии и этнографии Чувашской АССР. Чебоксары, 1982.
- Каховский В.Ф., Смирнов А.П.* Памятники средневековья Чувашского Поволжья // Городище Хулаш и памятники средневековья Чувашского Поволжья. Чебоксары, 1972.
- Кеппен П.И.* Об этнографической карте Европейской России СПб., 1852.
- Коев Иван.* Этнокультурные параллели между волжскими и дунайскими болгарами // Вопросы истории Чувашской АССР / УЗ ЧНИИ. Вып. 52. Чебоксары, 1970.
- Коев Иван.* Об этногенетических аспектах культуры и быта староболгарского поселения «хърцоев» и «капанцев» // Актуальные вопросы истории и теории чувашского искусства / Труды ЧНИИ. Вып. 90. Чебоксары, 1979.
- Комиссаров Г.И.* Чувашаи Казанского Заволжья // ИОАИЭ. Т. XXVII. Вып. 5. Казань, 1911.
- Комиссаров Г.И.* К «Этнографической карте Козьмодемьянского, Цивильского, Чебоксарского и Ядринского уездов» // ИОАИЭ. Т. 28. Вып. 4—5. Казань, 1912.
- Комиссаров Г.И.* О чувашах: Исследования. Воспоминания. Дневники, письма / Сост. и примеч. В.Г. Родионова. Чебоксары, 2003.
- Кондратьев М.Г.* О ритме чувашской народной песни: К проблеме квантитативности в народной музыке. М.: Советский композитор, 1990.
- Кондратьев М.Г.* Чувашская *çавра юрă* и ее татарские параллели. Чебоксары, 1993.
- Кондратьев М.Г., Матвеев Г.Б.* Чувашаи Симбирско-Саратовского Предволжья // Расы и народы. Ежегодник. М., 2003. Вып. 29.
- Кондратьев М.Г.* Чувашская музыка: От мифологических времен до становления современного профессионализма. М., 2007.
- Коровушкин Д.Г.* Чувашаи Западной Сибири. Новосибирск, 1997.
- Коровушкин Д.Г.* Чувашаи в Западной Сибири: расселение и численность в конце XIX — начале XXI века. Новосибирск, 2009.
- Кудряшов Г.Е.* Динамика полисинкретической религиозности. Опыт историко-этнографического и конкретно-социологического исследования генезиса, эволюции и отмирания религиозных пережитков чувашей. Чебоксары, 1974.
- Кузеев Р.Г.* Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: Этногенетический взгляд на историю М., 1992.
- Кузнецов И.Д.* Крестьянство Чувашии в период капитализма. Чебоксары, 1963.
- Кузнецов И.Д.* Очерки по истории чувашского крестьянства. Ч. 2. Чебоксары, 1969.

Кузнецов И.Д. Первый этап национального самоопределения народов Поволжья и Приуралья // Торжество ленинской национальной политики. Чебоксары, 1972.

Кузнецов И.Д., Фокин П.П. Первая комплексная экспедиция по изучению сельского населения Советской Чувашии // Актуальные проблемы археологии и этнографии Чувашской АССР. Чебоксары, 1982.

Культура и быт низовых чувашей. Чебоксары, 1984.

Кутяшов С.С., Кузнецов И.Д. Чувашская колхозная деревня на пути культурного подъема. Чебоксары, 1934.

Лантев М. Казанская губерния. Материалы для географии и статистики России. СПб., 1861.

Лебедев В.И. Симбирские чувашы // ЖМВД. 1850. Ч. 30. № 6.

Леонтьев Н.Д. Этнографические записки о Казанской губернии. О религии чуваш // Журнал Министерства государственных имуществ, 1844. Ч. II, отд. 4.

Лепехин И.И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 годах. Ч. 1—2. СПб., 1771.

Лоссиевский М.В. Из нравов и обычаев инородцев Уфимской губернии // Уфимские губернские ведомости, 1875. № 43.

Липинский А. Симбирская губерния. Ч. 1. СПб., 1868; Ч. 2. СПб., 1868 (Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба).

Лясковский Б. Материалы для статистического описания Самарской губернии // ЖМВД. 1860. Ч. 43. Отд. 3.

Магницкий В.К. Материалы для этнографии костюма пригородных чебоксарских крестьян в прошлом столетии // КГВ. 1873. № 45.

Магницкий В.К. Материалы к объяснению старой чувашской веры. Казань, 1881.

Магницкий В.К. Из быта чуваш Казанской губернии // Этнографическое обозрение. 1893, № 3.

Магницкий В.К. — исследователь быта и культуры чувашей / Сб. статей. Чебоксары, 1989.

Мадуров Д.Ф. Традиционное декоративное искусство и праздники чувашей. Чебоксары, 2004.

Майнов В.Н. Инородцы Среднего Поволжья. Чувашы // Живописная Россия. Т. 8. Ч. 1. СПб., 1901.

Март Н.Я. Чувашы-яфетиды на Волге. Чебоксары, 1926.

Масленицкий Т.Г. Краткое топографическое описание Симбирской губернии // Древняя Российская вивлиофика. Изд. 2-е. М., 1791.

Макарцев П.К. Учюг (Полевое моление у чуваш) // СГВ. 1893. № 48 (Часть неофиц.).

Макарцев П.К. Похоронный обряд у новокрещенных чуваш Буинского уезда. Этнографические очерки // СГВ. 1893. № 61—63.

Матвеев Г.Б. Изучение этнографии чувашского народа в первой половине XIX века // Вопросы историографии историко-этнографического изучения Чувашии. Чебоксары, 1981.

Матвеев Г.Б. Историография изучения материальной культуры чувашского народа (Дореволюционный период) // Новые исследования по археологии и этнографии Чувашии. Чебоксары, 1983.

Матвеев Г.Б. Историография изучения материальной культуры чувашского народа (советский период) // Новые материалы по археологии и этнографии чувашского народа. Чебоксары, 1985.

Матвеев Г.Б. Сельские поселения чувашей во второй половине XIX — начале XX вв. (Материалы к историко-этнографическому атласу) // Этнография чувашского крестьянства. Чебоксары, 1987.

Матвеев Г.Б. Отражение межэтнических связей в чувашском жилище // Этническая культура чувашей (Вопросы генезиса и эволюции). Чебоксары, 1990.

Матвеев Г.Б. Материальная культура // Культура Чувашского края. Ч. 1. Чебоксары, 1994.

Матвеев Г.Б. Традиционная культура чувашей. Ч. 2. Чебоксары, 1996.

Матвеев Г.Б. Чувашское народное зодчество. Чебоксары, 2005.

Матвеев Г.Б. Н.В. Никольский и этнографическая наука // Проблемы изучения научного наследия Н.В. Никольского. Чебоксары, 2002.

Матвеев Г.Б. Н.В. Никольский — крупный исследователь истории и культуры народов Поволжья // Никольский Н.В. Собрание сочинений. Т. 1. Чебоксары, 2004.

Матвеев Т.М. Краткий обзор чувашских диалектов // Материалы по чувашской диалектологии. Вып. 1. Чебоксары, 1960.

Матвеев Т.М. Краткий обзор чувашских диалектов // Яфетический сборник. Т. 6. Л., 1970.

Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Казанская губерния / Сост. М. Лаптев. СПб., 1861.

Меньшов И.Н. Этнографический очерк быта и обычаев чуваш Уфимской губернии Златоустского уезда // Записи Оренбургского отдела РГО. Вып. 3. Оренбург, 1875.

Месарош Д. Памятники старой чувашской веры / Пер. с венг. Чебоксары, 1997.

Миллер Г.Ф. Описание трех языческих народов в Казанской губернии: черемисов, чувашей, вотяков // Ежемесячные сочинения. СПб., 1756. Т. 4, июль; август.

Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов. СПб., 1791.

Милькович К.С. О чувашах // Северный архив. 1827. Ч. 29. № 9—11.

Минх А.Н. Народные обычаи, суеверия, предрассудки и обряды крестьян Саратовской губернии. Собраны в 1868—1888 гг. // Известия РГО. Т. 19. Вып. 2. СПб., 1890.

Михайлов В.И. Обряды и обычаи чуваш // Известия РГО. Т. 17. Вып. 2. СПб., 1881.

Михайлов С.М. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. Чебоксары, 1972.

Михайлов С.М. Собрание сочинений // Сост. В.Д. Димитриев. Чебоксары, 2004.

Мошков В.А. Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края. I. Музыка чувашских песен // Известия ОАИЭ при Имп. Казанском ун-те. 1893. Т. 11. Вып. 1—4. С. 31—64, 167—182, 261—276, 369—376. [Имеется также отдельный оттиск из тома 11 «Известий ОАИЭ» за 1893 г. с выходными данными: Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края. I. Мелодии чувашских песен В.А. Мошкова. Казань: Типо-литография Имп. ун-та, 1894. 74 с.]

- Народы Поволжья и Приуралья. М., 1985.
- Научный отчет по проекту «Чуваши Приволжского федерального округа». Чебоксары, 2002.
- Никитин Г.А., Крюкова Т.А.* Чувашское народное изобразительное искусство. Альбом. Чебоксары, 1960.
- Никифоров Ф.Н.* Стюхинские чувашы // ИОАИЭ. Т. 10. Вып. 6. Казань, 1904.
- Николаев В.В., Иванов-Орков Г.Н., Иванов В.П.* Чувашский костюм от древности до современности. Москва—Чебоксары—Оренбург, 2002.
- Николаев Г.А.* Сельское народонаселение Казанской и Симбирской губерний в конце XIX — начале XX вв. // Состав и положение населения Чувашии в XVIII — начале XX вв. Чебоксары, 1990.
- Николаев Г.А.* Средневожская деревня рубежа XIX—XX вв. в зеркале этнического национализма // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении / Материалы VIII межрегиональной научно-практической конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (Чебоксары, 19—21 мая 2005 г.). М., 2005.
- Николаев Г.А.* Экономический строй крестьянских хозяйств Среднего Поволжья рубежа XIX—XX вв.: этнокультурные и локальные особенности // Динамика и темпы аграрного развития России: инфраструктура и рынок / Материалы XXIX сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Орел, 2006.
- Николаев Г.А.* Естественное движение сельского населения Среднего Поволжья в конце XIX — начале XX вв. в этническом измерении: к постановке проблемы // И.Д. Кузнецов — ученый, педагог, человек, переживший репрессии 30—40-х гг. XX в. / Сб. статей. Чебоксары, 2006.
- Николаев Г.А.* Обновление средневожской деревни во второй половине XIX — начале XX вв.: несколько этюдов общего плана // Ренессанс Поволжья. Конец XIX — начало XX вв. — период духовного возрождения народов. Чебоксары, 2008.
- Никольский Н.В.* Краткий конспект по этнографии чуваш // ИОАИЭ. Т. 26. Вып. 6. Казань, 1911.
- Никольский Н.В.* Конспект по истории народностей Поволжья. Казань, 1919.
- Никольский Н.В.* Краткий конспект по этнографии чуваш. Казань, 1919.
- Никольский Н.В.* Краткий курс этнографии чуваш. Вып. 1. Материальная культура. Чебоксары, 1928.
- Никольский Н.В.* Известия иностранцев и путешественников по России о чувашском народе с древнейших времен до XIX в. (рукопись, 1941 г.) // НА ЧГИГН. Отд. II, ед. хр. 43, инв. № 119.
- Никольский Н.В.* Собрание сочинений в четырех томах. Т. 1. Чебоксары, 2004; Т. 2. Чебоксары, 2006; Т. 3. Чебоксары, 2008; Т. 4. Чебоксары, 2010.
- Никольский Н.В.* Христианство среди чуваш Среднего Поволжья в XVI—XVIII вв.: Исторический очерк // ИОАИЭ. Т. 28. Вып. 4—5. Казань, 1912.
- [*Никольский Н.В.*] Наиболее важные статистические сведения об инородцах Восточной России и Западной Сибири. Казань, 1912.
- Оларий Адам.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906.
- Охотников Н.М.* Приволжские чувашы. Этнографический очерк // Симбирские губернские ведомости. 1893. № 21, 31, 52.

- Очерки истории культуры дореволюционной Чувашии. Чебоксары, 1985.
- Павлов Г.Н.* Чувашская народная архитектура (эволюция, особенности и связи с русской народной архитектурой). Автореф. канд. дисс. М., 1963.
- Павлов Г.Н.* Некоторые особенности чувашской народной архитектуры // Труды Горьковского ИСИ им. В.П. Чкалова. Вып. 38. Горький, 1961.
- Паллас П.С.* Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч.1. СПб., 1973.
- Перетяткович Г.И.* Поволжье в XV и XVI вв. (Очерки истории края и его колонизации). М., 1877.
- Перетяткович Г.И.* Поволжье в XVII и начале XVIII вв. Одесса, 1882.
- Петров И.Г.* Этапы формирования этнической группы приуральских чувашей // Чуваши Приуралья. Чебоксары, 1989.
- Петров И.Г.* Современные этнические процессы среди чувашского сельского населения Башкирии. Дис. на соиск. уч. степ. к. и. н. Л., 1990.
- Петров М.П.* О происхождении чуваш. Чебоксары, 1925.
- Петров П.* Работа среди чуваш // Башкирский краеведческий сборник. Уфа, 1930.
- Пименов В.В., Иванов В.П.* К проблеме системно-статистического анализа этноса // Исследования по древней и современной культуре чувашей. Чебоксары, 1987.
- Поппе Н.Н.* О родственных отношениях чувашского и тюркско-татарских языков. Чебоксары, 1925.
- Поппе Н.Н.* Чуваши и их соседи. Чебоксары, 1927.
- Прокопьев К.П.* Похороны и поминки у чуваш // ИОАИЭ. Т. 19. Вып. 5—6. Казань, 1903.
- Протопопов И.С.* Известия о чувашах, живущих в Казанской, Симбирской, Оренбургской и других губерниях // Казанский вестник. Ч. 25—27. Кн. 4, 5, 6. Казань, 1820.
- Рахматуллин У.Х.* Население Башкирии в XVII—XVIII вв. М., 1988.
- Риттих А.Ф.* Материалы для этнографии России. Казанская губерния. Т. 14. Ч. 1 и 2. Казань, 1870.
- Рычков П.И.* Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1895.
- Рычков П.И.* История Оренбургская (1730—1750). Оренбург, 1896.
- Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г.* Этнология. Учебник. М., 2000.
- Салмин А.К.* Народная обрядность чувашей. Чебоксары, 1994.
- Салмин А.К.* Система верований чувашей. Чебоксары, 2004.
- Салмин А.К.* Система религии чувашей. СПб., 2007.
- Сбоев В.А.* Чуваши в бытовом, историческом и религиозном отношении. Их происхождение, язык, обряды, поверья, предания. М., 1856.
- Сбоев В.А.* Заметки о чувашах. Чебоксары, 2004.
- Симбирско-саратовские чуваш / Под. ред. М.Г. Кондратьева. Чебоксары, 2004.
- Сироткин М.Я.* Дописьменная культура чувашского народа // Материалы по истории Чувашской АССР. Вып. 1. Чебоксары, 1958.
- Сироткин М.Я., Иванов Л.А.* Народные и семейные обычаи и праздники // Чуваши. Этнографическое исследование. Ч. 2. Чебоксары, 1970.
- Смирнов А.П.* Волжские болгары. М., 1951.
- Смирнов И.Н.* Черемисы. Казань, 1889.
- Смирнов И.Н.* Чуваши // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 38 а. СПб., 1903.

Смоленский А.В. Чувашские приметы о погоде и влиянии ее на сельское хозяйство / ИОАИЭ. Т. 13. Вып. 3. Казань, 1895.

Современные этнические процессы в Чувашской АССР / Методические указания и рекомендации по программированию, технике и организации статистико-этнографического исследования. Под ред. *В.В. Пименова* и *В.П. Иванова*. Чебоксары, 1984.

Спасский А.Н. Очерки по родинovedению. Казанская губерния. Казань, 1913.

Спирidonов М.С. Чувашский орнамент. Альбом. Чебоксары, 2010.

Статистико-этнографические исследования в Чувашской АССР / Под ред. *В.П. Иванова*. Чебоксары, 1984.

Сухарев П. Летопись Богородицкой церкви в селе Нагадака Стерлитамакского уезда Уфимской губернии // Записки Оренбургского отдела РГО. Вып. 2. Оренбург, 1881.

Сухарева И.В. Политика христианизации Русского государства и конфессиональное состояние чувашей Башкирии (до 1917 года). Уфа, 2011.

Сырнев И.Н. Распределение населения Среднего и Нижнего Поволжья по территории, его этнографический состав, быт и культура // Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 6. Часть 2, гл. 5. СПб., 1901.

Таймасов Л.А. Христианизация чувашского народа в первой половине XIX века. Чебоксары, 1993.

Таймасов Л.А. Православная церковь и христианское просвещение народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века. Чебоксары, 2004.

Тимрясов С.Н. Похороны и поминки у чуваш-язычников дер. Ималкиной Чистопольского уезда Саврушского прихода // Известия Казанской епархии. 1876. № 28.

Тимофеев Г.Т. Тăхăръял (Сёве тăршшĕнчи чăвашсем). Шупашкар, 1972; Изд. 2-е. Чебоксары, 2002.

Токарев. С.А. История русской этнографии. М., 1966.

Трофимов А.А. Орнамент чувашской национальной вышивки. Чебоксары, 1977.

Трофимов А.А. Чувашская народная культовая скульптура. Чебоксары, 1993.

Трофимов А.А. Древнечувашская руническая письменность. Чебоксары, 1993.

Трофимов А.А. Избранные труды. Чебоксары, 2005.

Федотов М.Р. Исследователи чувашского языка. Чебоксары, 2000.

Филимонов Д.Ф. Приход Христорождественской церкви села Туарма Бугульминского уезда Самарской епархии // *Чичерина С.В.* У приволжских инородцев. Путевые заметки. СПб., 1905. Прил. № 10.

Филиппов А.Г. Изучение поселений и жилищ чувашей (историография вопроса) // Современные этнические процессы в Чувашской АССР. Труды ЧНИИ. Вып. 94. Чебоксары, 1979.

Фирсов Н.А. Инородческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 года и колонизация закамских земель в это время. Казань, 1869.

Фирсов Н.Н. Чтения по истории Среднего и Нижнего Поволжья. Вып. 1. Казань, 1919.

- Фокин П.П.* Изучение семьи и брака чувашей (к историографии вопроса) // История и культура Чувашской АССР. Вып. 2. Чебоксары, 1972.
- Фокин П.П.* Культура традиционного хозяйства чувашей. Чебоксары, 1995.
- Фокин П.П.* Этнологическое изучение чувашей // Чувашки: актуальные аспекты антропологии. Чебоксары, 2004.
- Фокин П.П.* Брак в современной чувашской деревне // История и культура Чувашской АССР. Вып. 3. Чебоксары, 1974.
- Фокин П.П.* Семья в современной чувашской деревне // История и этнография Чувашской АССР // Труды ЧНИИ. Вып. 69. Чебоксары, 1976.
- Фоминых В.П.* Общественная психология сельских жителей Чувашии. Чебоксары, 1990.
- Фукс А.А. и К.Ф.* Поездка из Казани в Чебоксары (письма) // Заволжский муравей, 1934. Ч. 1. № 1–6, 8–11.
- Фукс А.А.* Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань, 1840.
- Черемшанский В.М.* Описание Оренбургской губернии в хозяйственном, статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859.
- Чувашки Приуралья: Культурно-бытовые процессы. Чебоксары, 1989.
- Чувашки. Этнографическое исследование. Ч. 1. Материальная культура / Под ред. *Н.И. Воробьева*. Чебоксары, 1956.
- Чувашки. Этнографическое исследование. Ч. 2. Духовная культура / Под ред. *М.Я. Сироткина, М.И. Иванова*. Чебоксары, 1970.
- Чувашки Симбирского Поволжья. Ульяновск, 1998.
- Чувашки Самарской Луки / Сб. статей. Чебоксары, 2003.
- Чувашки: история и культура. Историко-этнографическое исследование в 2-х томах. Под ред. *В.П. Иванова*. Чебоксары, 2009.
- Чувашские поминки в селе Туармы Бугульминского уезда // Самарские епархиальные ведомости. 1867. № 23, 28.
- Чувашский государственный институт гуманитарных наук. 1930–2000. Чебоксары, 2000.
- Чувашское народное искусство / Сост. *Э.Д. Меджитова, А.А. Трофимов*. М., 1981.
- Чувашская энциклопедия. Т. 1. Чебоксары, 2006; Т. 2. Чебоксары, 2008; Т. 3. Чебоксары, 2009.
- Чувашское население России. Т. 1. Республика и диаспора. М., 2000; Т. 2. М., 2001.
- Ш-в А.* Поминки у чувашки Бугурусланского уезда Самарской губернии // Православный благовестник. № 1. 1894.
- Этнокультурные процессы в Поволжье и Приуралья в советскую эпоху (до сер. 1980-х гг.) / Под ред. *В.В. Пименова и В.П. Иванова*. Чебоксары, 1991.
- Юркин И.Н.* Повести. Стихи в прозе. Очерки. Воспоминания (на чув. яз.). Чебоксары, 1986.
- Ягафова Е.А.* Календарные обряды чувашей Самарской Луки // Ведерникова Т.И., Фокин П.П., Ягафова Е.А. Этнография Самарской Луки. Самара, 1996.
- Ягафова Е.А.* Формирование этнотерриториальных групп чувашей в XVII–XIX веках (историко-культурный аспект) // Расы и народы. Ежегодник. М., 2003. Вып. 29.

Ягафова Е.А. Чувашское «язычество» в XVIII начале XX века. Чебоксары, 2007.

Ягафова Е.А. Чуваша Урало-Поволжья: история и традиционная культура этнотерриториальных групп (XVII — нач. XX вв.). Чебоксары, 2007.

Ягафова Е.А. Чуваша-мусульмане в XVIII — начале XXI века. Самара, 2009.

Яковлев Г.А. Влияние межэтнических отношений на развитие чувашского народа. Чебоксары, 2011.

Яковлев М.З. Расселение чувашей в бассейне рек Черемшан и Кондурча // Вопросы истории Чувашской АССР / УЗ ЧНИИ, 52. Чебоксары, 1970.

Gmelin I.G. Reise durch Sibiren. Band 1. Gottingen, 1751.

Raasonen H. Gebrache und Volksdichtung der Tschuwassen Herausdedeben von E. Karakha und M. Rasanen. Memoires de la Societe Finno-ougrienne. XCIV. Helsinki, 1949.

Vambéry H. Das Turkenvolk in seinen ethnologischen und ethnographischen Beziehungen. T. III. Leipzig, 1885.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР	— Академия наук СССР
ГИМ	— Государственный исторический музей
ЖМВД	— Журнал министерства внутренних дел
ИКЕ	— Известия по Казанской епархии
ИОАИЭ	— Известия общества по археологии, истории и этнографии при Казанском университете
ИЭО	— Историко-этнографическая область
КГВ	— Казанские губернские ведомости
КСИЭ	— Краткие сообщения Института этнографии АН СССР
КФ АН СССР	— Казанский филиал Академии наук СССР
КЧЭ	— Краткая чувашская энциклопедия
МАЭ РАН	— Музей антропологии и этнографии РАН
МИА	— Материалы исследования по археологии СССР
МЛХ	— Мифсем, легендасем, халапсем (Мифы, легенды, сказания)
НА ЧГИГН	— Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук
НАНИ	— Национальная академия наук и искусств Чувашской Республики
НИИ ЯЛИЭ	— Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР (ныне — ЧГИГН)
ОЛЕЭА	— Общество любителей естествознания, этнографии и антропологии
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей
РАН	— Российская академия наук
РГО	— Русское географическое общество

РЭМ	— Российский этнографический музей (г. Санкт-Петербург)
СА	— Советская археология
СПб	— г. Санкт-Петербург
СГВ	— Симбирские губернские ведомости
СОКГ	— Статистический обзор Казанской губернии
СЧЯ	— Словарь чувашского языка
СЭ	— Советская этнография
ТИЭ	— Труды института этнографии
УЗ	— Ученые записки
УЗ ЧНИИ	— Ученые записки Чувашского НИИ
ЦГА ЧР	— Центральный государственный архив Чувашской Республики
ЧАО	— Чувашская автономная область
ЧАССР	— Чувашская Автономная Советская Социалистическая Республика
ЧГИГН	— Чувашский государственный институт гуманитарных наук
ЧГПУ	— Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева
ЧГУ	— Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова
ЧНИИ	— Чувашский научно-исследовательский институт (НИИ ЯЛИЭ, ЧГИГН)
ЭО	— Этнографическое обозрение
ЭТГ	— Этнотерриториальная группа

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
Исследования по этнографии чувашского народа	10
Этнографическое изучение расселения, культуры и быта диаспорных групп чувашей	54
Этносоциологические исследования в Чувашской Рес- публике	76
Из истории отдела этнологии и антропологии Чу- вашского государственного института гуманитарных наук	87
<i>Приложение</i>	92
<i>Библиография</i>	97
<i>Список сокращений</i>	109

Фонд историко-культурологических исследований им. К.В. Иванова
Чувашский государственный институт гуманитарных наук

Виталий Петрович Иванов

**ИСТОРИЯ
ЭТНОГРАФИИ
ЧУВАШСКОГО
НАРОДА**

Очерки

Редактор *Г.Б. Матвеев*
Корректор *Г.И. Алимасова*
Компьютерный набор *А.С. Сулейманова*
Оригинал-макет *Э.В. Кириллова*
Дизайн обложки *Х.Д. Гайнутдинов*

Подписано в печать 22.11.2011. Формат 84x108¹/₃₂.
Гарнитура Times. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Физ. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 6,2. Тираж 175 экз. Заказ № 38.

Отпечатано в РИО ГНУ «Чувашский государственный
институт гуманитарных наук»

428015, г. Чебоксары, Московский пр., д. 29, корп. 1